

**Посольство Российской Федерации
в Киргизской Республике**

**Кафедра международной журналистики
Кыргызско-Российского Славянского университета имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина**

**Вестник Кыргызско-Российского Славянского
университета**

Серия: Журналистика.

Приложение к журналу

ВСЕМ СЕРДЦЕМ И ДУШОЙ.

**Проблемы сохранения межэтнического согласия в
КР: практика гуманитарной образовательной
помощи России.**

КРСУ

Москва-Бишкек 2013

Научное руководство:

доктора филологических наук профессора **Кацева А.С.**,

доктора политических наук **Харченко В.А.**

Тексты печатаются в авторской редакции.

Рекомендовано к печати кафедрой международной журналистики и Советом факультета международных отношений КРСУ.

ВСЕМ СЕРДЦЕМ И ДУШОЙ. Проблемы сохранения межэтнического согласия в КР: практика гуманитарной образовательной помощи России. М.-Б.: КРСУ, 2013. с.-

Названием данного издания стали ветхозаветные строки, как нельзя лучше метафорически передающие процесс гуманитарной образовательной помощи Российской Федерации Кыргызстану.

Статьи-доклады представляют авторов из разных регионов республики, разных университетов, разных стран, культуры.

Книга рекомендована преподавателям, студентам, журналистам-практикам, политологам.

Издано при поддержке
Посольства Российской Федерации в Киргизской Республике

Кафедра международной журналистики

Оглавление:

КАЦЕВ А.С. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РОССИИ КИРГИЗСТАНУ.	6
КРУТЬКО А.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	10
КУТЕНЕВ В.В. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОЙ СИЛЫ РОССИИ	23
ДЖУМАГАЗИЕВА Н.К. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И КЫРГЫЗСКОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ПУБЛИЦИСТИКИ КЫРГЫЗСТАНА.	31
ТОКБАЕВА Д. СОВРЕМЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	35
КУЛИКОВСКИЙ А.В. СЕТЕВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА	39
АБАКУМОВА В.Ю. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ. ЖУРНАЛИСТИКА И ПРАВА РЕБЕНКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГРИГОРИЯ ОСТЕРА).....	43
СУЛАЙМАНКУЛОВА Э. М. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СМИ: ВКЛАД ЖУРНАЛИСТОВ В ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ	50
МЫРЗАГУЛОВ М.М. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПЕЧАТНЫЕ СМИ КЫРГЫЗСТАНА В XXI ВЕКЕ.....	56
СУЛТАНОВА Ж. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ КЫРГЫЗСКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ В НАЧАЛЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	60
СЛОБОДЯНЮК Н.Л.	

МАНИПУЛЯЦИЯ ИСТОРИЕЙ В ПУБЛИЦИСТИКЕ КИРГИЗСТАНА.....	64
САБИРОВА В.К., ЭРНАЗАРОВА Г.Б. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Д.ДЕРКЕМБАЕВА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КЫРГЫЗСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	74
МУСАЕВА И. ЭКСПРЕССИЯ СВОБОДЫ КОЧЕВНИКА ИЛИ АКТУАЛЬНОСТЬ ГЛАЗАМИ БЕШБАРМАКОВЦА (НА ПРИМЕРЕ «СКАЗОК НЕБЕСНОЙ БЕШБАРМАКИИ»).....	81
ОМУРКАНОВА А.Т. «НЕВЕЛИКИЕ ПОЭТЫ» О ДРУЖБЕ, О МИРЕ, О ЛЮДЯХ.....	87
КОЙЧУЕВ Б.Т. СОВРЕМЕННОСТЬ В ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	93
ШАБАЛИН А.Ю. КАЖДОМУ ВРЕМЕНИ – СВОИ ИМЕНА.О ПУБЛИЦИСТИКЕ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО.....	102
КРУТИКОВ Д. А. НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ С. БАБАЯНА «БЕЗ ВОЗВРАТА (НЕГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ)».....	106
МАЛЬЧИК А.Ю. РОЛЬ НЕМЕЦКИХ УЧЕНЫХ В ГУМАНИТАРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ ТУРЦИИ.....	111
АБДЫКАЛЫКОВА М. «ЭТИ ГРАНИЦЫ ПЕРЕСТАЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ...». ПУБЛИЦИСТИКА Л.ДЯДЮЧЕНКО В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	115
АККУЛАКОВА С. ДЯДЮЧЕНКО ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ	118
ВОЛКОВА Л.О. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ РУССКОЙ РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА	128

Интеллектуально-образовательная помощь России Киргизстану.

Случилось так, что несколько месяцев назад застрял я из-за непогоды в столичном российском аэропорту. Прошли положенные для отсидки часы, аэрокомпания собрала пассажиров и отправила в гостиницу, а там весь обслуживающий персонал... ба, наши соотечественники. Вышколенные, говорящие без акцента на высоком русском языке. В ресторане пытаюсь получить кофе из автомата, вдруг за спиной слышу голос: «Простите, не могу ли я Вам помочь?!». Интересуюсь, откуда молодые люди? Баткенская, Джалал-Абадская, Ошская области, и лишь один юноша из Бишкека. И не слышно нытья о том, что учителя были плохие и школьные годы пролетели на подопытных хозяйствах.

Давно я уже так не восхищался молодыми людьми, у которых все спорилось, все получалось.

И когда сегодня много говорят о многовекторности внешней политики страны, хорошо бы спросить, что думают по этому поводу те, которых «мигрантами» язык не повернется назвать. Многолетний педагогический опыт работы мне подсказывает, что нельзя человека научить, он может только научиться, а педагог должен создать условия, при которых хотелось бы это сделать.

...Кыргызстанско-российские взаимоотношения имеют давнюю историю, которую периодически пытаются переписать. Но среди личностей и дат есть те, которые были определяющими. Их взаимосвязь и на государственном и на культурном уровнях затрагивает судьбы огромного количества людей.

Сегодня недостаточно назвать свою национальность. Она периодически не совпадает с гражданством. Киргиз – россиянин. Русский киргизстанец. А за этими парадоксами уже новейшая история, в которой финансовые взаимоотношения: долги, их списание и пр., пр. Очень важный, но один из факторов.

Когда-то меня очень удивляло обращение М.Горького к величию фольклора в докладе на 1м съезде советских писателей. Почему? Зачем? Вроде для русской литературы проблема эта не актуальна. Пытались, правда, в 20-е годы сочинять былины о Ленине, Троцком и т.п., но потерпели неудачу новые писатели и, тема была исчерпана. И только много позже я понял, что пафос Горького опосредовано был направлен на литературы, имеющие богатые устные традиции. Молодые литераторы пытались

игнорировать национальные художественные традиции, что не могло не нанести невосполнимый урон культуре. Всего два примера. В 1924 году, точнее на 2 года раньше, возрождается киргизская письменность. Великий Токтогул умирает в голодную годину начала тридцатых. При жизни не было записано ни одной его песни. Через годы ученики бережно собрали его стихотворное наследие. Поверим им. Тоголок Молдо вроде был обласкан властью, но первый сборник на русском языке увидел свет лишь в 1958 году. В этой книге проявил свой переводческий талант и молодой Андрей Вознесенский, чья поэтическая эстетика в оригинальных стихах была совершенно иной. А как обстояло дело с публикацией эпического наследия?!

История гуманитарной образовательной помощи России – не есть движение в одну сторону. Россия помогла становлению культуры Киргизии. В разных сферах реализовывали свое мастерство все те, кто оказался невостребован или был преследуемым в России. Лишь одно имя, среди многих: Арсений Тарковский десятилетиями не мог опубликовать свои стихи, и тогда появляется Тарковский–переводчик, а «Курманбек» нашел чрезвычайно интересную литературную трансляцию, среди других переводов Тарковским многонациональной советской литературы.

Уверен, что переводческая деятельность существовала не только для различного рода «фестивалей», «дней» и прочего, и не только ради «хлеба насущного» переводящих (хотя и эти существенные моменты нельзя отбрасывать). Десятки имен в различных сферах экономики, медицины, политики, культуры стали неразрывной составной частью биографии горной страны.

И еще одна страница истории гуманитарно-образовательной помощи России. В период распада Советского союза не раз слышал от представителей различных республик, что только сейчас они смогли создать свои оригинальные учебники для школы.

Не мог я понять этого пафоса, потому как для киргизской школы существовали учебники по русской литературе и русскому языку, созданные учеными и методистами республики (назову лишь безвременно ушедших: Шейман, сестры Каменецкие, Симонова и др.) или теми, кто здесь долго прожил (как профессор З.С. Смелкова), а в восьмидесятые годы на страницах местных газет и журналов появляются произведения русской литературы и критики разных эпох от Гоголя, до Пильняка, Троцкого и Гиппиус, которые были «забыты» на родине, а в издательстве бережно собираются и лирика советских десятилетий, и Булгаков, и Бабель...

Когда говорят об инвестициях имеют в виду прежде всего «звон благородного металла», но вложение – это не только то, что можно «рассовать по карманам», это еще и

интеллект, применение которого, движет миром. В первые годы нового тысячелетия Владимир Путин побывал в Славянском университете. Среди прочих книг ему был подарен двухтомник произведений «возвращенной литературы», который составил я. Президент РФ полистал его и заметил, что таких книг в России он пока не встречал.

Интересна одна из граней работы Посольства РФ – это создание оригинальных работ, посвященных и киргизской, и русской культурам. Лишь один пример: совместный труд с кафедрой международной журналистики КРСУ. За девять лет – девять книг, которые не появились бы в других условиях. Это коллективные учебные пособия по различным аспектам функционирования журналистики. Статьи ученых и журналистов-практиков, преподавателей, аспирантов и студентов вузов страны и из-за рубежа по актуальным вопросам теории и практики второй древнейшей профессии. Это хрестоматии-учебники по русской и киргизской литературам и киргизскому языку, словарь фольклора народов нашей страны и прочее. Назову лишь несколько наиболее уникальных: ««Под бездонным куполом Азии». Книга для чтения с удовольствием». В трехтомник, название которому дал поэтический образ лауреата Нобелевской премии Иосифа Бродского вошли лучшие русские переводы неумирающих произведений киргизской литературы. ««Зачем нам чужая земля...» Русское литературное зарубежье». Название раскрывает содержание книги, вобравшей произведения от 16 века до наших дней и сведения о русской периодике разных стран. ««Знакомые незнакомцы» Киргизские трансляции литературы для детей» – для комфортного обучения и изучения киргизского языка. Словарь-справочник фольклора народов Кыргызстана с говорящим названием «Много наций – один народ», в котором в более чем в тысяче статей предстает устная художественная словесность – наследие всех тех, кто обрел в республике свою вторую родину.

А научные конференции, круглые столы, мастер-классы ведущих российских журналистов от Леонтьева до Швыдкого, организованные Посольством РФ и фондом «Евразийцы - новая волна». Это ли не инвестиции, которые вкладываются в республику безостановочно, независимо от строительства ГЭС, военных баз и прочего.

Поэтому-то и научную библиографию «Манаса» без П.Н.Беркова представить нельзя, как нельзя представить популяризацию киргизской словесности без Семена Липкина и Рувима Морана, без Юрия Ряшенцева и многих других. Удивительно, что об Исык-Куле писал Владимир Набоков, что оставили свои восторженные воспоминания Константин Симонов и Мариэтта Шагинян, еще более удивительно, что это пытаются сегодня вытравить из памяти.

Инвестициями в виде материальных средств, лишив страну, можно обогатить себя, отказавшись от интеллектуальных и духовных вложений – ввергнуть потомков в темноту и мракобесие.

Можно, конечно, сетовать на экономические трудности, но если вновь не раскрадут финансовые вливания, то может ГЭСы появятся, и собственные газ и нефть. А детям останется не только история кровопролитий, но и история созиданий, которая делается сегодня нами, для того, чтобы жить... Несмотря на то, что в Интернете демонстрируют так называемую оппозицию – гаденыши, сотворившие из георгиевской ленточки свастику под демагогическим лозунгом: «Кыргызстан против Таможенного союза». Откормленная, самодовольная и кичливая золотая молодежь радуется, конечно, о себе. Ну зачем же при этом танцевать на костях тех, кто отдал жизнь за общую свободу.

Деятельность институтов гражданского общества как фактор гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики

Одной из современных глобальных тенденций является активизация международной деятельности неправительственных организаций и других институтов гражданского общества, усиление влияния гражданского сектора на принятие внешнеполитических решений.

Выступая на форуме «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики и развития гражданского общества», организованном 12 декабря 2011 г. совместно МИД РФ и Общественной палатой России, Министр иностранных дел России С.В.Лавров отметил, что «НПО, гражданские общества разных стран могут внести существенный вклад в обеспечение межкультурного, межрелигиозного согласия, продвижение проектов, призванных объединять страны и народы, а не привносить искусственные и конфронтационные моменты в международное общение»[1].

Констатируя, что «гражданское общество – неотъемлемый элемент нашей деятельности на международной арене», а МИД России накоплен серьезный опыт взаимодействия с ним, в частности, в рамках регулярных заседаний Научного совета при Министре иностранных дел и аналогичного Делового совета, в ходе ежегодных встреч Министра с представителями ведущих российских неправительственных организаций, во время регулярного общения российских НПО с профильными департаментами Министерства, С.В.Лавров заверил в том, что российское внешнеполитическое ведомство будет и далее всемерно «поддерживать возможности нашего неправительственного сообщества в расширении международного общения».

Примечательно, что среди обозначенных им сфер возможной активности неправительственного сектора постсоветское пространство занимает отнюдь не последнее место. По словам Министра, в МИД России заинтересованы в активности отечественных НПО «наряду с аналогичными западными структурами, которые представлены на пространстве СНГ». Этот вектор, по его словам «становится актуальным и в связи с теми интеграционными процессами, которые происходят с участием России, Белоруссии и

Казахстана. В перспективе – это и углубление взаимодействия с Украиной, странами Центральной Азии, Южного Кавказа, включая Абхазию и Южную Осетию».

Ориентация на привлечение ресурсов гражданского общества нашла свое подтверждение в концептуальных документах внешнеполитического характера как Российской Федерации, так и Киргизской Республики. Так, в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [2] МИД России совместно с другими федеральными органами исполнительной власти поручалось «в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс, укреплять взаимодействие с Общественной палатой Российской Федерации, некоммерческой организацией «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова», другими неправительственными организациями внешнеполитической направленности, содействовать их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических диалоговых форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве».

В сфере международных гуманитарных связей особый акцент в Указе делается на обеспечении всесторонней защиты прав, свобод и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом. В этих целях документ предписывает «принять меры к расширению заграничных консульских учреждений Российской Федерации и к увеличению бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующие проекты по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и некоммерческой организации «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом»».

Киргизская Республика также рассматривает институты гражданского общества как один из инструментов реализации своей внешней политики. Этот подход нашел отражение, в частности, в Концепции внешней политики Киргизской Республики, утвержденной Указом Президента КР № 2 от 10 января 2007 года [3]. В документе, в частности, отмечается: «Стремясь полноценно участвовать в приоритетных международных организациях, Кыргызская Республика проводит многовекторную, сбалансированную и прагматичную внешнюю политику, исходя из реальных внутренних ресурсов и возможностей, используя потенциал внешних ресурсов (гражданское общество, возможности других стран, транснациональных корпораций, неправительственных организаций, средств массовой информации и т.д.)».

Кроме того, Концепцией прямо предусматривается, что «при подготовке важных решений в сфере внешней политики государства мнение гражданского общества учитывается через механизм Общественного совета по внешней политике при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики и иные формы взаимодействия».

Говоря о практических аспектах взаимодействия институтов гражданского общества, в т.ч. неправительственных/некоммерческих организаций, обеих стран, использования их потенциала в интересах расширения и углубления двустороннего российско-киргизского сотрудничества, прежде всего, речь, должна идти о традиционных сферах гуманитарного блока, таких как наука, образование, культура, средства массовой информации, спорт, туризм, молодежные обмены, защита прав и свобод человека, поддержка соотечественников за рубежом, социальная проблематика.

На государственном уровне обе стороны неоднократно заявляли о своем стремлении всемерно поддерживать такого рода инициативы со стороны гражданского общества. Более того, эти намерения нашли отражение и в целом ряде двусторонних договоров и соглашений, прежде всего культурно-гуманитарного характера. Договоренности на этот счет были достигнуты, в частности, в ходе рабочего визита в Бишкек 5 апреля 2012 года Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова [4].

Первая же статья подписанного им и его тогдашним киргизской коллегой Р.А.Казакбаевым межправительственного Соглашения о сотрудничестве в гуманитарной сфере зафиксировала взаимные обязательства сторон «способствовать развитию сотрудничества в области культуры, науки, образования, в том числе между российскими и киргизскими общественными организациями, творческими союзами, ассоциациями и фондами» [5].

Следует сделать некоторое отступление и сказать о том, что становление Российской Федерации и Киргизской Республики в качестве новых, суверенных, независимых государств изначально базировалось на демократических принципах, высоких международных стандартах в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Уже в преамбуле принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации признается «приоритет прав человека и гражданина» [6] и заявляется «о решимости создать демократическое правовое государство. В развитие этого подхода первая статья провозглашает Россию «демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления», причем «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст. 2). При этом, согласно ст. 13, в Российской Федерации

«признается идеологическое многообразие». «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность». Провозглашается равенство общественных объединений перед законом и одновременно содержится запрет на «создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

В контексте рассматриваемой проблематики принципиальное значение имеет положение второй статьи Основного закона, которая гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Более подробно гражданские, политические, социально-экономические, культурные, образовательные, информационные и иные индивидуальные и коллективные права, включая право на свободу ассоциаций и объединений, прописаны во второй главе Конституции РФ, которая так и называется «Права и свободы человека и гражданина».

Так, в ч.1. ст.30 зафиксировано, что «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». При этом «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем», а к числу обстоятельств и признаков, по которым запрещаются любые формы ограничения прав граждан, Конституция относит «принадлежность к общественным объединениям». Решения и действия (или бездействие) общественных объединений, также как и органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, могут быть обжалованы в судебном порядке.

Деятельность НПО/НКО прямо или косвенно затрагивают и целый ряд других статей Основного закона. Так, например, к функционированию религиозных объединений прямое отношение имеет статья 28, предусматривающая гарантии «свободы совести, свободы вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними», а также статья 14 («1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не

может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»).

Комплекс вопросов, связанных с сохранением и воспроизводством этнокультурной самобытности и деятельности общественных объединений национальных меньшинств (в отечественном законодательстве – национально-культурных автономий*), регламентирует в первую очередь статья 26. Согласно ч.1 указанной статьи «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности», а в ч.2 провозглашается право «на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

С деятельностью гуманитарно-благотворительных фондов, ассоциаций и других НПО/НКО напрямую связана, на наш взгляд, ч.3 ст. 39, поощряющая благотворительность; правозащитных объединений – статья 45 (согласно ч.2 указанной статьи, «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»); экологических движений – статья 42 («каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»).

Это перечисление можно продолжать и далее, однако более существенно, на наш взгляд, сфокусировать внимание на тех статьях Основного закона, которые имеют непосредственное отношение к деятельности не только всех без исключения НПО/НКО, но и институтов гражданского общества в целом. В первую очередь отметим в этом контексте статью 31, прописывающую право граждан Российской Федерации «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования».

Кроме того, очень важным представляется зафиксированные в статье 29 гарантии «свободы мысли и слова», а единственным их ограничением является запрет на «пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду», а также «пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». При этом каждому

* Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ (с учетом последующих изменений и дополнений 2002, 2003, 2004, 2005, 2007 и 2009 гг.), «национально-культурная автономия – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Национально-культурная автономия является видом общественного объединения. Организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация».

гарантируется «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». В той же статье содержится гарантии свободы массовой информации и запрет цензуры.

Как уже отмечалось выше, строительство суверенного, независимого государства в Киргизской Республике также началось с провозглашения приверженности принципам демократии и верховенства права, ориентации на высокие международные стандарты в сфере обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина. Этот тренд в приоритетах государственного строительства просматривается уже в первой Конституции Киргизской Республики, принятой на двенадцатой сессии Жогорку Кенеша КР двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., в преамбуле которой подтверждается «приверженность правам и свободам человека...», провозглашается «приверженность общечеловеческим моральным принципам» и желание «утвердить себя среди народов мира как свободное и демократическое гражданское общество» [7]. Так же, как в Основном законе Российской Федерации, уже в первой статье Конституции Киргизская Республика (Киргизстан) провозглашается «суверенной, унитарной, демократической Республикой, построенной на началах правового, светского государства», а «носителем суверенитета и единственным источником государственной власти» - ее народ.

В соответствии с Конституцией (ст.8) в Киргизской Республике «могут создаваться политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения на основе свободного волеизъявления и общности интересов. Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений». Более подробно этот тезис регламентировался во второй главе Основного закона «Граждане», второй раздел которой целиком посвящен правам и свободам человека. Согласно ст.16, в Киргизской Республике «признаются и гарантируются основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, межгосударственными договорами и соглашениями по вопросам прав человека, ратифицированными КР».

Перечень таких прав и свобод содержался в п.2 указанной статьи и включал, в частности, право на объединение, на «свободное выражение и распространение мыслей, идей и мнений, на свободу литературного, художественного, научного и технического творчества, свободу печати, передачи и распространения информации», право «собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации». При этом

особо оговаривалось, что перечисление в Конституции прав и свобод «не должно толковаться как отрицание или умаление других общественных прав и свобод человека».

Применительно к функционированию общественных объединений Основной закон прямо прописывал, что «гражданам КР, их объединениям дозволено любое действие и деятельность», кроме, разумеется, запрещенной и ограниченной «настоящей Конституцией и законами КР» (ст.21).

Показательно, что в процессе совершенствования конституционного законодательства, при внесении в текст Основного закона изменений и дополнений, нормы в отношении свободы деятельности НПО/НКО, как и институтов гражданского общества в целом, неизменно сохранялись, получая лишь определенные редакционные или конкретизирующие коррективы.

Так, последующая редакция Конституции КР, изложенная в Законе КР № 40 от 18 февраля 2003 года (принят на референдуме 2 февраля 2003 года) содержала расширенную формулировку права на свободу объединения. Статья 16, в частности, гласила: «13. Граждане КР имеют право на свободу объединения. Все объединения граждан равны перед законом. Никто не может быть принужден к вступлению в какое бы то ни было объединение граждан или ограничен в правах за принадлежность или не принадлежность к объединению. Объединениям граждан запрещается создавать военизированные формирования. Создание тайных объединений не допускается.

14. Граждане КР имеют право собираться мирно, без оружия и проводить собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирование при условии предварительного уведомления органов исполнительной власти или органов местного самоуправления.

15. Все имеют право направлять личные и коллективные обращения в органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностным лицам, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти обращения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок»[8].

Весьма важным в свете рассматриваемой проблематики представляется и положения ст.8 Основного закона. Она вновь подтвердила положения первоначальной редакции Конституции 1993 г., согласно которым в Киргизской Республике «могут создаваться политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения на основе свободного волеизъявления и общности интересов. Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений» (ст.8). В то же время она содержала и ряд правовых новелл, в частности, запрет на «образование и деятельность политических партий, общественных объединений, религиозных и иных организаций,

наносящих ущерб конституционному строю, государственной и общенациональной безопасности», а также «деятельность иностранных политических партий, общественных и религиозных организаций, их представительств и филиалов, преследующих политические цели».

В соответствии с Законом КР «О новой редакции Конституции КР» № 157 от 23 октября 2007 г. (принят на референдуме 21 октября 2007 г.), в ст. 8 были внесены дополнения. Отдельно оговаривалось, что «в КР признается политическое многообразие»[9]. В то же время нормы, в соответствии с которыми «в КР могут создаваться политические партии и другие общественные объединения», а «государство обеспечивает соблюдение их прав и законных интересов», а также запрет на «деятельность иностранных политических партий, общественных и религиозных организаций, их представительств и филиалов, преследующих политические цели», остались без изменений.

Приведенный выше ретроспективный анализ позволяет, на наш взгляд, очертить общие подходы и определить тенденции развития конституционного законодательства Киргизской Республики в части деятельности НПО/НКО и других институтов гражданского общества. Более того, представленный исторический экскурс свидетельствует, что в ныне действующем тексте Основного закона, принятого на референдуме (всенародном голосовании) 27 июня 2010 г., одни положения, апробированные в течение более полутора десятков лет, остались без изменений, а другие – получили новые формулировки.

Как и в предыдущих редакциях, в преамбуле Конституции КР по-прежнему подтверждается приверженность «цели построения свободного и демократического государства, основанного на уважении и защите прав человека», а также стремление «утвердить верховенство права» [10]. Согласно ч.1 статьи 1 действующего Основного закона Киргизская Республика (Киргизстан) «является суверенным, демократическим правовым, светским, унитарным социальным государством», а «носителем суверенитета и единственным источником государственной власти» является ее народ (ст.2). В Конституции «признается политическое многообразие и многопартийность» (ст.4).

Что касается прав граждан на свободу ассоциаций и деятельности общественных объединений, то в этом отношении следует выделить ст. 4 («политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения могут создаваться гражданами на основе свободного волеизъявления и общности интересов для реализации и защиты своих прав и свобод, удовлетворения политических, экономических,

социальных, трудовых, культурных и иных интересов». В той же статье продублирован запрет на «создание объединениями граждан военизированных формирований», а также на «деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды».

Заметим, что из ныне действующего Основного закона исчезло содержавшееся в прежних редакциях Конституции КР упоминание «иностранных политических партий, общественных и религиозных организаций, их представительств и филиалов, преследующих политические цели».

Гарантии деятельности НПО/НКО и других институтов гражданского общества прописаны и во втором разделе Конституции «Права и свободы человека и гражданина». Так, согласно статье 35 «каждый имеет право на свободу объединения». Кроме того, целый ряд других статей этого раздела имеет прямое отношение к деятельности НПО/НКО. В частности, Конституция предусматривает право «каждого... свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом» (ст.33), а также «на свободу мирных собраний». При этом «никто не может быть принужден к участию в собрании» (ст.34), а «в целях обеспечения проведения мирного собрания каждый вправе подать уведомление в органы власти» (ст.34). Прописывает Основной закон и права «на свободу мысли и мнения» (ст.31) и «на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати». В то же время в нем предусматривается, что «никто не может быть принужден к выражению своего мнения или отказу от него» (ст.31) и содержится запрет на «пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающую к дискриминации, вражде или насилию».

Примечательно, что к числу установленных Конституцией прав и гарантий, не подлежащим никаким ограничениям, относятся, в частности, запрет на «принуждение к выражению мнения, религиозных и иных убеждений или отказу от них» (ст.20) и «принуждение к участию в мирном собрании» (ст.20), а также право на «свободу мысли и мнения» (ст.20).

Кроме того, к деятельности НПО/НКО имеет отношение и ст. 100 Конституции, согласно которой «вступившие в законную силу акты судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления,

юридических лиц, общественных объединений (курсив мой – А.К.), должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики».

Также, как и в Конституции РФ, целый ряд статей Основного закона Киргизской Республики имеют отношение не ко всем, а лишь некоторым НПО/НКО. Целый ряд его положений, например, касаются деятельности религиозных организаций. Так, в статье 7 указывается: «1. В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религия и все культы отделены от государства. 3. Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов».

К деятельности культурных центров и других общественных объединений проживающих в Кыргызской Республике национальных меньшинств прямое отношение имеют статьи 10 («...2. В Кыргызской Республике в качестве официального употребляется русский язык. 3. Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития») и 38 («Каждый имеет право свободно определять и указывать свою этническую принадлежность. Никто не должен быть принужден к определению и указанию своей этнической принадлежности»). При этом право «свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения» и право «свободно определять и указывать свою этническую принадлежность» не подлежат никакому ограничению (ст.20).

Весьма важной представляется содержащаяся в Конституции КР оговорка, о том, что прописанные в ней права и свободы «не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 17). Под последними, несомненно, понимаются и обязательства страны по международным пактам и другим международно-правовым документам правочеловеческого характера, тем более, что согласно ч.3 ст.6 «вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров». Показательно, что последнее предложение, касающееся приоритета правочеловеческих норм над нормами других международных договоров, в прежней редакции Конституции КР вообще отсутствовало.

Выявленные в результате проведенного анализа совпадение или близость конституционных норм Российской Федерации и Киргизской Республики в части, касающейся правовых гарантий свободы ассоциаций и независимости деятельности общественных объединений, создают, на наш взгляд, хорошие предпосылки для углубления двустороннего взаимодействия по линии неправительственных/некоммерческих организаций обеих стран, институтов гражданского общества в целом.

Однако, к сожалению, несмотря на наличие соответствующей нормативно-правовой базы, прямые призывы со стороны органов государственной власти, в настоящее время говорить о системном характере этой работы, наличии с обеих сторон традиционных партнеров в лице авторитетных, признанных в своих странах культурно-гуманитарных и благотворительных ассоциаций и фондов, неправительственных и некоммерческих организаций, других институтов гражданского общества по меньшей мере преждевременно. Конечно, определенные наработки в этой области присутствуют, и в первую очередь в отношении российских соотечественников.

Так, в целях юридического сопровождения решения социально-бытовых и иных проблем постоянно проживающих и временно находящихся в Киргизской Республике российских граждан, а также российских соотечественников – граждан Киргизской Республики, при финансовой помощи российского Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, и организационном содействии Посольства и Генконсульства в Бишкеке и Оше в ноябре 2012 г. планируется открыть Центры правовой поддержки и защиты прав и свобод российских соотечественников. Исполнителем данного проекта в киргизской столице была определена компания «ЭкоПартнер», входящая в Ассоциацию гильдий соотечественников, а сам Центр создан на базе общественной приемной, которая действовала при Ассоциации с осени 2010 г. В Оше аналогичный Центр открывается при поддержке Ошского областного объединения этнических россиян «Содружество».

Гражданский сектор Киргизской Республики, в свою очередь, проявляет заинтересованность в установлении контактов, мониторинга положения киргизских граждан, а также представителей киргизской диаспоры за рубежом. Применительно к Российской Федерации речь в первую очередь идет о трудовых мигрантах. Наиболее показательным в этом отношении является деятельность учрежденной в 2001 г. Ассоциации киргизских диаспор России и Казахстана «Замандаш», которая сегодня объединяет порядка 70 диаспоральных объединений, созданных не только в РФ и РК, но и

в других странах. Об авторитете этой организации свидетельствуют весьма неплохие результаты в ходе избирательной кампании в местные представительные органы власти 2012 г. работающей в тесной увязке с одноименной политической партией.

Вместе с тем не могу не высказать сожаление, что контакты по линии общественных объединений и других институтов гражданского общества двух стран по другим, самым различным направлениям – от совместной борьбы с новыми вызовами и угрозами, такими как наркомания, распространение националистических и экстремистских взглядов, включая радикальные религиозные течения, до культурно-просветительской работы (а этот вектор, безусловно, должен быть нацелен не только на представителей диаспоры, но и на ознакомление с достижениями в области культуры и искусства самых широких слоев общественности наших стран) носят спонтанный, эпизодический характер.

Крайне мало постоянных диалоговых площадок, где на регулярной основе собирались бы представители гражданского общества. В этой связи не могу не отметить подвижнические усилия КРСУ, который постоянно приглашает на проводимые конференции, круглые столы и другие форумы известных представителей российского академического сообщества. В последнее время достаточно активно в эту работу включился медиа-центр «Россия».

Очень полезным, на наш взгляд, начинанием стало решение о возобновлении деятельности Иссык-кульских гуманитарных форумов, у истоков которого стоял Ч.Т.Айтматов. Насколько известно автору этих строк, следующий, третий такой форум пройдет в сентябре следующего года и будет приурочен к 85-летию великого писателя и общественного деятеля.

Завершая скажу, что полностью соответствуют целям, поставленным в программной статье В.В.Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [11], где четко обозначена сфера приложения усилий не только органов государственной власти, но и институтов гражданского общества – это сохранение «мириад цивилизационных, духовных нитей», которые «объединяют наши народы» и в конечном счете позволяют создать более прочный фундамент для многосторонней интеграции и двустороннего сотрудничества в политической, военной, торгово-экономической, социально-гуманитарной и иных областях.

Литература:

1. Цит. по: Е.Студнева. МИД и Общественная палата России обсудили ресурсы «мягкой силы» // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8129>

2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/>
3. Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Вестник Администрации Президента КР № 1 (101). – Бишкек, 2007.
4. Более подробно об этом визите см., в частности: Сотрудничество на благо двух народов // Слово Кыргызстана. – 2012. – 6 апреля; Е.Денисенко. Двадцать лет спустя // Вечерний Бишкек. – 2012. – 6 апреля; Е.Денисенко. На основе прочной дружбы и симпатии // Вечерний Бишкек. – 2012. – 9 октября; К.Аскерова. Турне по южному полукольцу // Слово Кыргызстана. – 2012. - 10 апреля.
5. Архив автора.
6. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России. – М.: Известия, 1993.
7. Цитируется по тексту, приведенному Информационной системой «Параграф» (www.prg.kz).
8. Цитируется по: Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2003.
9. Цитируется по: Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2009.
10. Цитируется по: Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2011.
11. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>

Евразийская интеграция и экономические инструменты мягкой силы России

В настоящее время по поручению Президента России В.В.Путина идет разработка новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации [1], основанной на принципах использования всевозможных ресурсов и инструментов «мягкой силы» для продвижения интересов России за рубежом.

Понятие «мягкой силы» было введено в российский политический лексикон в его программной статье В.В.Путина «Россия и меняющийся мир», где оно определено как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия» [2]. Здесь же было заявлено о необходимости четко различать нормальную политическую активность государств и противоправные инструменты "мягкой силы".

Как отметил В.В.Путин, «мы объективно подошли к тому, чтобы серьезно модернизировать принципы нашего партнерства — как в СНГ, так и в других региональных объединениях. И сконцентрировали свое внимание, прежде всего на развитии торговых и производственных связей. По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры» [3].

Развивая мысль о российской политике «мягкой силы» руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международным гуманитарному сотрудничеству, а также спецпредставитель Президента РФ по связям с государствами-участниками СНГ К.И. Косачев подчеркнул, что инструменты «"мягкой силы"» более всего отвечают тем задачам, которые сегодня стоят перед РФ вовне. А задачи эти полностью вытекают из потребностей внутреннего развития страны: обеспечение благоприятного окружения, создание модернизационных альянсов, усиление евразийской интеграции - все это не самоцель российской внешней политики, а средства для модернизации самой России» [4].

Следует согласиться с его утверждением о том, что «сегодня основным трендом международных процессов является умение использовать возможности «мягкой силы»

для реализации своих интересов. ... Главное - это интересы страны, чего не нужно ни стыдиться, ни опасаться («вдруг не так поймут?» и т.п.). Российские интересы имеют не меньшее право на выражение и продвижение, чем интересы других стран. Сделав наши интеграционные и имиджевые импульсы выгодными другим государствам, мы достигнем - и уже достигаем - гораздо большего, чем средствами «жесткой силы». 21 век - эпоха инструментария «мягкой силы», и в выигрыше будет тот, кто им овладел раньше и лучше других» [5].

Таким образом, актуальность проблематики "мягкой силы" России во внешнеполитической сфере весьма высока. Требуется тщательный теоретический анализ всего комплекса ее ресурсного потенциала, многообразных инструментов и эффективности их использования.

С точки зрения автора, помимо гуманитарных проектов, одним из наиболее значимых и уже действующих инструментов "мягкой силы" выступают Таможенный Союз (ТС) и Единое экономическое пространство Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (ЕЭП).

Прежде чем перейти к исследованию политологических аспектов и проблем их функционирования, необходимо остановиться на классическом определении понятий сила, жесткая и мягкая сила в международных отношениях.

Известный английский философ XX в. Б. Рассел считал, что «сила может быть определена как способ получения желаемых результатов» [6]. С ним согласен Г. Киссинджер, который дал краткое определение – внешнеполитическая «сила есть влияние» [7]. По мнению одного из классиков современной политологии Г. Моргентау, «сила есть власть над умами и действиями людей» [8].

Определение силы конкретизировал современный американский исследователь Р. Клайн, заявивший, что «сила на международной арене может быть определена просто как способность правительства одной страны заставить руководство другой предпринять то, что это последнее никогда не сделало бы по своей воле, причем это может быть осуществлено за счет убеждения, принуждения или откровенного применения военной силы» [9].

Современную «рыночную» терминологию для определения силы использовали Р. Кохейн и Дж. Най: «силу можно представить себе как способность субъекта заставить других предпринять что-либо, что они иначе предпринимать бы не стали (и при этом по приемлемой для действующего лица «цене»)» [10].

Мысль о наличии определенных ресурсов силы предложил Дж. Стоссинджер: «Сила в международных отношениях есть возможность государства использовать свои реальные или потенциальные ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств» [11]. К последним относятся военные, политико-дипломатические, информационно-идеологические, социально-экономические, финансово-коммерческие, научно-образовательные и культурно-языковые ресурсы.

По мнению российского политолога Ю.Давыдова, «воздействие различных видов силы неоднозначно во времени и пространстве. Вчера безоговорочно властвовала военная сила, сегодня наиболее действенными представляются экономические, финансовые, научно-технические виды силы, завтра этот набор может выглядеть по-иному, и на передний план могут выйти силы, отождествляемые с моралью, правом, образованием, благосостоянием населения и т.д. Хотя военная сила сохраняет значение, основные изменения в современном мире, особенно на перспективу, связаны с использованием невоенных параметров силы» [12].

В конце XX в. феномен возрастания роли невоенных видов силы обусловил появление концепции мягкой силы. Ее автор Дж. Най дает следующее определение: «“Мягкая” сила — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. ... “Жесткая” сила, или “жесткое” могущество, — это способность к принуждению, обусловленная военной и экономической мощью страны. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами» [13].

В цитируемой статье Дж. Най проводит сравнение ресурсов мягкой силы США и Европы, особо останавливаясь на институтах демократии, культурном потенциале и экономических моделях. Дж. Най фиксирует закономерность - нарастание значения “мягкой” силы по мере сближения стандартов допустимого поведения демократических государств.

Принципиально важным, с нашей точки зрения, является подчеркивание Дж. Наем ценностного аспекта "мягкой силы": «В конце концов “мягкое” могущество проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений; следовательно, отчасти оно зависит от того, как мы формулируем наши цели. Политику, основанную на всеобъемлющих и перспективных целях, легче сделать привлекательной для других, чем имеющую узкий и близорукий характер. Политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими» [14].

Выделенные выше параметры мягкой силы – добровольность, единые стандарты поведения и разделяемые ценности – позволяют рассматривать ее как форму сотрудничества более мощного государства с менее сильными внешнеполитическими акторами. Этим критериям уже отвечает Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП) как инструменты реализации идеи евразийской интеграции.

Сегодня уже можно говорить об определенных этапах реализации евразийского интеграционного проекта. 10 октября 2000 г. Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан заключили Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которое создавалось «для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами ТС и ЕЭП, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных соглашениях о ТС, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» [15]. В мае 2001 г. сторонами были ратифицированы Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [16].

Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана вступил в действие с 1 июля 2010 г., в ноябре 2011 г. подписаны Декларация о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии, с 1 января 2012 г. функционирует ЕЭП, которое является следующим шагом в интеграции стран ЕврАзЭС после Таможенного союза.

Принципиальная особенность Таможенного союза и ЕЭП — это наличие надгосударственных структур. С 1 января 2012 г. начал работу Суд ЕврАзЭС, в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов, связанных с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ТС и ЕЭП осуществляет контроль над исполнением международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. Если у ЕЭК возникают основания полагать, что одна из Сторон их не выполняет, ЕЭК вправе направлять этой Стороне уведомление о необходимости обязательного исполнения соответствующего международного договора и (или) решения Комиссии и устанавливать срок, в течение которого Сторона обязана устранить такое нарушение. В случае если в установленный срок Сторона не исполняет такое решение, то ЕЭК имеет право обратиться в Суд ЕврАзЭС, который рассматривает вопрос о введении разумных временных мер, в том числе обеспечительного характера, в

целях исполнения решения Суда или предотвращения возможного нарушения прав и законных интересов государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства. [17]

Функционирование ТС и ЕЭП базируется на согласованных действиях в ключевых институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий, на единой визовой и миграционной политике, что позволило снять пограничный контроль на внутренних границах.

Для граждан эффективная деятельность ТС и ЕЭП означает снятие миграционных, пограничных барьеров, отмену «трудовых квот», свободу выбора места жительства, увеличение объема товаров для личного потребления, ввозимых беспошлинно. Для бизнеса ТС и ЕЭП – это открытие новых рынков, единые стандарты и требования к товарам и услугам, в большинстве случаев унифицированные с европейскими, доступ участники экономической жизни к госзаказам и контрактам в любом государстве – участнике ТС и ЕЭП.

Следующая задача, поставленная Президентом РФ В.В.Путиным: «способствовать углублению евразийской интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан и созданию к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, исходя из открытости этих процессов для присоединения других государств, прежде всего членов Евразийского экономического сообщества и участников Содружества Независимых Государств» [18].

О том, что Евразийский союз также выступает инструментом мягкой силы, свидетельствуют следующие слова В.В. Путина: «Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами» [19].

Одним из примеров обсуждения вопроса о вступлении Киргизстана в Таможенный союз является прошедший 15 октября 2012 г. по инициативе Фонда «Евразийцы – новая волна» круглый стол на тему: «Интеграционные процессы в рамках Таможенного и Евразийского союзов. Вопросы интеграции в СМТ». Так, по мнению известного экономиста, главы Ассоциации нефтетрейдеров Кыргызстана Ж. Акенеева, сегодня необходимо, чтобы жители республики могли как можно больше получать информации о деятельности Таможенного союза. Экономист в ходе круглого стола заявил, что

Президент КР А. Атамбаев однозначно выступает за вступление Киргизстана в Таможенный союз, эту позицию поддерживает и спикер парламента А. Жээнбеков и правительство страны. Позиция нашей страны на вступление в Таможенный союз приветствуется лидерами России и Казахстана.

Но, по его мнению, надо откровенно признать, что в плане информационного освещения деятельности Таможенного союза объективной информации пока недостаточно, более того, отдельные неправительственные организации пытаются манипулировать информацией в СМИ о роли Таможенного союза, распространяя о нем необъективные сведения, пытаясь убедить киргизстанцев, что ничего хорошего республике в этом союзе не ждет. При поддержке ряда западных международных организаций проводились форумы, где распространялась информация, что социально-экономические последствия вступления в союз, якобы, грозят Киргизстану чуть ли ни новыми революциями. И все эти не подкрепленные фактами заявления тиражировались в СМИ.

Поэтому крайне важно, чтобы национальные медиа-ресурсы в постоянном режиме могли иметь возможность получать объективную информацию, какие реальные перспективы ожидают Кыргызстан, если он войдет в состав Таможенного союза. Участие страны в этом союзе позволит нашим трудовым мигрантам без каких-либо проблем работать в странах ТС, устанавливать взаимовыгодные бизнес-контакты и вести предпринимательскую деятельность. Но без должного информационного сопровождения этих вопросов может возникнуть ситуация, при которой руководство страны будет за вступление в Таможенный союз, а рядовые жители будут испытывать определенные опасения. В этой связи необходим координирующий орган, который будет в регулярном режиме проводить форумы по освещению всех спорных вопросов, причем объективно освещая все плюсы и минусы. Не надо искусственно делать из этого союза некую страшилку, компетентные эксперты понимают, какую экономическую пользу и выгоду он может принести нашему государству [20].

По мнению российского эксперта, директора Института стратегических исследований, члена Общественной палаты РФ С. Маркова, "у стран, которые составляют основу ЕАС, общее прошлое, во многом похожая политическая культура, и есть тесное экономическое взаимодействие. В этом плане торгово-экономическое сотрудничество будет только нарастать, поскольку создание союза будет способствовать снятию бюрократических барьеров и ограничений. Примером этому служат экономические показатели Таможенного союза. Потенциал и перспективы общего рынка ЕАС

положительно скажутся на развитии высокотехнологичных производств. Большой рынок автоматически дает рост инвестиций" [21].

С нашей точки зрения, евразийский интеграционный проект, несмотря на то, что интеграционный потенциал на постсоветском пространстве обеспечивается преимущественно за счет российских ресурсов, уже продемонстрировал тенденцию к качественному изменению условий развития экономик всех трех стран, устойчивому росту доходов их бюджетов и общего экспортного потенциала ТС, динамичному росту инвестиций в основной капитал и повышению инвестиционной привлекательности участников Таможенного союза и ЕЭП.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 605 "О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации" // <http://www.kremlin.ru/acts/15256>
2. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>
3. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // <http://izvestia.ru/news/502761>
4. Косачев К.И. России нужны новые подходы к "мягкой силе" // <http://rus.kg/news/analytics/2689-kosachev-rossii-nuzhny-novye-podhody-k-myagkoy-sile.html>
5. Там же
6. Russel B. Power. A New Social Analysis. London, 1965. P. 25.
7. Kissinger H. American Foreign Policy. 3d ed. New York, 1977. P. 57.
8. Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. New York, 1967. P. 97
9. Cline R.S. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift. Washington, 1975. P. 8
10. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. World Politics in Transition. Boston: Little Brown and Company, 1977. P. 11.
11. Stossinger J.G. The Might of Nations. World Politics in Our Time. New York, 1969. P. 27.
12. Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. Журнал теории международных

- отношений и мировой политики. Том 2. Номер 1 (4). Январь-апрель 2004//
<http://www.intertrends.ru/four/006.htm>
13. Най Дж. “Мягкая” сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль - XXI”, №10, 2004 // http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm
 14. Там же.
 15. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года // <http://www.evrazes.com/docs/view/3>
 16. Федеральный закон от 22 мая 2001 г. N 55-ФЗ "О ратификации Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве"
 17. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года // <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Document/Договор%20%20ЕЭК.pdf>
 18. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 605 "О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации"//
<http://www.kremlin.ru/acts/15256>
 19. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // <http://izvestia.ru/news/502761>
 20. Таможенный союз нуждается в информационной поддержке // <http://www.enw-fond.ru/?p=2079>
 21. Евразийский союз: проблемы и перспективы // http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=575:2012-08-07-08-35-48&catid=4:politika&Itemid=5

Современное состояние русскоязычных и кыргызскоязычных СМИ и публицистики Кыргызстана.

На сегодняшний день в Кыргызстане мы имеем практически сформированное информационное пространство.

Самую оперативную и относительно объективную информацию передают информационные агентства республики. Пятерку лидеров составляют: 24 kg, Аки-пресс, gezitter.kg, vesti.kg и единственное государственное из них – "Кабар". По большей части они выпускают новости на русском языке, "Кабар" – на русском, английском, кыргызском языках.

Своеобразную деятельность на общем фоне демонстрирует интернет-газета "Белый парус", позиционирующая себя как свободное общественно-политическое издание. Оно постоянно находится на острие политических баталий, предоставляя свои страницы для высказывания самых разных мнений и оценок.

В нашей стране около трех десятков частных и государственных телевизионных каналов, но лишь незначительная часть действует в масштабах республики, эфиры большинства же, к примеру, телекомпании "Пирамида", НБТ, НТС "5 канал" распространяются в пределах столицы и ее окрестностей. Общественная телерадиовещательная корпорация (ОТРК) вещает на всю республику.

Особое место в системе СМИ, занимают печатные издания, которые выходят, как на кыргызском, так и русском языках. Наиболее крупные из них - "Слово Кыргызстана", "Вечерний Бишкек", «Дело№», «Новый Кыргызстан», «Белый парад», «Аргументы и факты Кыргызстана», «МК», «Кыргыз Туусу», «Эркин Тоо», «Фабула», «Агым», «Пресс kg» и т.д.

Безусловно, это далеко не полный перечень изданий, зарегистрированных в Кыргызстане, но все остальные СМИ практически не оказывают влияния в целом на медиа-пространство республики и не пользуются популярностью среди жителей.

Многие эксперты сходятся во мнении, что журналистике Кыргызстана не хватает аналитических материалов. С чем это связано? Не последнюю роль в формировании общественного мнения, а соответственно и качества подачи информации играет профессиональное образование журналистов. По мнению ряда экспертов, образование в

вузах страны по журналистике на русском языке намного шире и глубже, чем на кыргызском языках. Соответственно и уровень знаний выпускников русскоязычных групп намного выше. Сегодня подготовка журналистов строится на основе русской журналистики, ее истории и развитии. Понятие же о кыргызской журналистике стало вводиться совсем недавно, так что результаты будут видны только через несколько лет.

Это один из аспектов, но нужно рассматривать и более глубинные процессы, происходящие сегодня на медиа-рынке. Кто управляет сегодня СМИ? Кто ведет через СМИ информационные войны? Информационные войны в Кыргызстане развязывают не журналисты, а политики. Но при этом журналистика все чаще становится средством в этой борьбе, а средства массовой информации - ареной для политических баталий.

Следует отметить, что средства массовой информации Кыргызстана более свободны, чем в соседних государствах. Однако, эта внешняя свобода от цензуры оказывается невостребованной. Практически никак не реализуется. СМИ Кыргызстана находятся в зависимости от своих непосредственных учредителей. Местный рекламный рынок не способен прокормить масс-медиа. Вот и вынуждены они как-то выживать. В итоге вместо того, чтобы поднимать злободневные проблемы, способствовать их решению, способствовать развитию экономики, культуры, образованию, СМИ обслуживают отдельные группы политиков и бизнесменов.

В Кыргызстане во время информационных войн используются накатанные технологии - от массовых до самых грязных и неприемлемых для общества. В этом и есть отличие отечественных СМИ от изданий, работающих в развитых странах, где любая информация подается с точки зрения объективности и с учетом этических, журналистских стандартов. В этих условиях развитие такого жанра, как публицистика, не имеет радужных перспектив. И пока СМИ будут управляемыми, вряд ли в стране что-то изменится.

Кроме того, другой важный аспект - это читательская аудитория, которая с большим интересом читает новости об освобождении «вора в законе», чем о перспективах развития страны и интеграционных процессов.

«Я отошел от публицистики, потому что понял бесполезность своего труда в публицистике. Отдается столько энергии, душевных сил, но никакого влияния на кого-либо, что-либо, более того - никакого отзыва», - отмечает известный в республике драматург Т.Ибраимов.

Свободу, которую получили наши СМИ, журналисты восприняли буквально как вседозволенность, информационный поток льется без ограничений. Особенно

злоупотребляет вседозволенностью под видом свободы слова кыргызскоязычная пресса, где зачастую в основе информации лежит не факт, а слухи и догадки. Этот сорт информации приобретает массовый характер. И при этом привлечь в ответственности за клевету очень сложно.

Это происходит на фоне того, что большая часть СМИ Кыргызстана функционируют на кыргызском языке и соответственно именно они определяют общую информационную политику. Журналистам изданий при подготовке материала свойственно углубляться в родословную того или иного чиновника, пытаясь при этом найти обязательные негативные стороны. Кроме этого, используется очень много информации без ссылки на источник, значительная часть статьи пишется от себя. Исключение в данном случае являются кыргызскоязычные службы ВВС, радио «Свобода», «Немецкая волна».

В условиях, когда страна пережила тяжелый межэтнический конфликт, журналисты должны с особой ответственностью относиться к тому, что они пишут. Ведь от каждого необдуманного слова может вновь разгореться пожар межнациональной ненависти. Мы обязаны были из этих страшных событий извлечь уроки, чтобы они не повторялись. Но читая сегодня кыргызскоязычные СМИ, можно отметить, что многие никаких уроков не извлекли. И это рождает тревогу за судьбу страны.

В свете непростой политической и этнической обстановки в Кыргызстане, трудно переоценить роль русскоязычных СМИ. Вопрос о подаче информации, безусловно, важен, но сам факт наличия такого богатого разнообразия в медиасекторе по сравнению с соседними странами, помогает русскоязычным гражданам не только обмениваться информацией из разных источников, но и дает возможность оценить ее подачу.

Трудно даже представить, как бы Кыргызстан приобщился к современной геополитике, мировому бизнесу и коммерции, важнейшим мероприятиям глобального масштаба, не будь у него русскоязычных средств массовой информации.

Понятно, что в одночасье не решить вопрос финансовой независимости СМИ. Но того, чтобы в Кыргызстане окончательно со страниц газет и теле-радио-эфиров не исчез такой жанр, как публицистика, нужно, как минимум, нашим журналистам перестать использовать сплетни и слухи, отказаться от черного пиара. Информацию необходимо подавать, основываясь на фактах, объективно, приближенно к международным стандартам. Нужно стремиться к плюрализму мнений при освещении общественно-политической ситуации в стране, а не превращаться в площадку для информации.

Литература:

1. Коз карандасыз журналистика - Бишкек., 2006г-47б.
2. Тертычный А.А «Жанры периодической печати» - М., 2005
3. Русскоязычная журналистика в Кыргызстане и в Центральной Азии. Перспективы развития под редакц. Г. У Соронкулова - Бишкек, 2005г.
4. Власова Л.И. «Некоторые особенности структуры публицистического текста: Дис...канд.филолог.наук»1984 с197с.
5. Милс Р. «Интеллектуальное мастерство» Социологические исследования. 2006г
6. Шостак М. «Журналистика новостей» Журналист. 2007г №9
7. Прохоров Е.П. «Искусство публицистики».М., 2007г с 324.

Современная публицистика и социальные сети. Актуальные проблемы.

В этом докладе пойдет речь о том, как социальные сети влияют на творчество кыргызстанских авторов за рубежом. Я рассмотрю пример нашего соотечественника, публициста Данияра Деркембаева.

Далее я буду ссылаться на работы автора, размещенные в крупнейшей электронной библиотеке произведений авторов из Кыргызстана «Literatura.kg».

Краткая биография Данияра Деркембаева: Родился в 1969 году, уроженец города Фрунзе. С 1996 года проживает в ФРГ, с 2003 года руководитель общественного объединения кыргызстанцев в Европе «Манас», с 2005 года председатель общества интернациональной дружбы ФРГ "Manas" International e.V. В 2004 году был аккредитован в качестве независимого наблюдателя на выборах ЖК КР от Ассамблеи народов КР. В 2005 году аккредитован на выборах Президента КР в качестве международного наблюдателя от «Института демократии». Поэт, общественный деятель, публицист, кулинар международной категории. С 2006 года работает в журнале «Контакт», ФРГ [1].

Основная тема произведений Деркембаева – судьбы соотечественников вдали от родины. Сейчас готовится к изданию его поэтический сборник «Госпожа Чужбина», редактируется роман «Нелегал». Над последним Деркембаев работал более 10 лет. В его основу легли реальные истории, почерпнутые автором из интервью с кыргызстанскими легальными и нелегальными мигрантами в десятке европейских стран. С его уже опубликованными рассказами, эссе и стихотворениями можно ознакомиться на сайте «Literatura.kg», а также на личных страницах автора.

Одна из основных особенностей этого автора, которая ощущается во всех его произведениях, это прощупывание тонких граней человеческой души на фоне крутых исторических поворотов.

Приведу притчу о трех мудрецах из его эссе «Кочевник, бредущий на запад», опубликованного в 2010 году: «...я бы хотел вам поведать притчу о трёх мудрецах, которые собрались, чтобы обсудить и выяснить, кто же такой сирота. Один из мудрецов сказал, что это ребенок, оставшийся без родителей, другой добавил, что это может быть и старец, потерявший родного, близкого человека – жену и не с кем ему поделиться своими

горестями, третий мудрец, подумав, сказал, что это может быть и достархан, оставшийся без друзей, в холодном, наполненном горем доме. А я бы добавил, что сирота это человек потерявший нити, связывающие его с вековой мудростью предков, оставшийся на чужбине без боли и мыслей о своей Родине» [2].

Данияр Деркембаев описывает своих героев метко, кратко, рисует кинематографичные образы. Кажется, будто разговариваешь с ними. Автор не только регулярно приезжает в Кыргызстан, но и общается с широким кругом соотечественников на популярных социальных сетях, например, в Фейсбуке. По последним данным, на Фейсбуке зарегистрированы 109,060 кыргызстанцев [3], большинство из которых обновляют свои страницы и участвуют в открытых дискуссиях с другими пользователями еженедельно.

Вот как сам Деркембаев описывает свой опыт: «Социальные сети есть та почва, где я черпаю энергию, сажаю семена вечного, доброго; это мир, в котором рождаются контакты и некоторые из них становятся сегментами судьбы».

Будучи подписанной на Данияра в социальных сетях уже достаточно давно, я замечаю, что он постоянно волей-неволей поднимает темы, вызывающие обширные дискуссии, в то время как лавина постов [4] на Фейсбуке все-таки остается никем не замеченной. Каждый пост Деркембаева в соц.сети – это публицистика. Под каждым постом – в среднем, двадцать комментариев. Данияр описывает свои будни или, наоборот, указывает на удивительное событие, которое с ним сегодня приключилось, и вкрапляет в это же сообщение вопросы к публике – к его друзьям и последователям в социальных сетях. Даже если и прямого вопроса не было обозначено, темы, которые он выделяет, настолько живые и знакомые каждому, что дискуссия зарождается сама собой и разрастается так, что ее уже не остановишь. В отличие от большинства постов на Фейсбуке, которым присуща краткость (Прим.: иногда это просто фотография, сделанная на камеру сотового телефона, или, например, аббревиатура LOL на английском языке, обозначающая, что автору смешно), посты Деркембаева бросаются в глаза своим объемом. Я сделала сравнение: каждый пост Данияра, в среднем, состоит из 196 слов, в то время как средний пост на Фейсбуке, если взять всех пользователей вместе, не превышает 80 знаков. Оно и понятно, ведь Данияр – публицист, это естественно, что он владеет словом и на какой платформе он не излагал бы свое мнение, он может легко и непринужденно выражать свои мысли в письменной форме. Другое дело, что более важно в данном случае, это количество комментариев, которые получает его каждый пост, а это уже то, на что автор прямого влияния оказать не может. На мой взгляд, высокая

комментируемость связана с тем, что темы, которые поднимает автор, и ситуации, которые он описывает, знакомы многим, в них многие узнают себя, поэтому и стараются присоединиться к дискуссии и высказаться, что бы они сделали, будь они на месте Данияра, активно раздают советы. Но и это не все. Проанализировав посты, понимаешь, что люди не только выступают в роли советчиков, они обнажают свою душу в комментариях под постами Деркембаева. Можно предположить, что среди постоянных читателей страниц автора в соц.сетях есть те, кто стал доверять ему, даже будучи с ним лично не знакомым и не читав его произведений. Это доверие зародилось, окрепло и выросло целиком благодаря тому, что автор публикует на своей странице в соц.сетях.

Для меня, как для исследователя, это очень значимо. И я бы назвала Данияра автором нового технологического поколения. И технологичность эта не в самом факте использования социальных сетей. Это сегодня делает за редким исключением каждый, но не у всех при этом получается быть писателем. Технологичность же в том, что Данияр понимает важность этого ресурса для связи с людьми, которые живут в самом Кыргызстане, за его пределами – людьми, которые становятся впоследствии героями его новых произведений. Социальные сети помогают писателю осмысливать действительность в эпоху перемен, быть в курсе не только событий, но и реакции на них, держать связь с теми, для кого он пишет свои произведения. И общение его в социальных сетях строится на дружеской ноте: это не начальник и подчиненный, не опытный делец и клиент, который в каждом посте предлагает услуги своей компании (в данном случае, Деркембаев мог бы рекламировать свои стихотворения, но, напротив, о своей письменной работе он упоминает крайне редко, интересуясь больше жизнью своих читателей), это человек, который живет в том же микрокосме, что и все остальные. Который дышит тем же воздухом. Для писателя в эмиграции это важнее всего. И социальные сети сегодня дают такую возможность – быть если не вместе, то рядом. В этом и есть мое понимание технологичности Деркембаева.

Это спорный вопрос, можно ли в социальных сетях почерпнуть новые темы для творчества, и есть ли там герои будущих романов и повестей. Но, безусловно, это и не исключается. Одно верно, что от полного игнорирования этого мощного канала информации и формирования общественного мнения, современный писатель может только потерять.

Литература:

1. Literatura.kg. <http://www.literatura.kg/persons/?aid=74>

2. Literatura.kg <http://www.literatura.kg/articles/?aid=242>
3. InternetWorldStats. <http://internetworldstats.com/stats3.htm>
4. Пост (неологизм от англ. post – сообщение, объявление. Чаще всего, употребляется в контексте соц.сетей)

Сетевые информационные ресурсы в законодательстве Кыргызстана

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность прессы в Кыргызской Республике является Закон «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938-ХІІ (в его редакции от 8 мая 1993 года № 1228-ХІІ). Согласно первой статье настоящего Закона, официально к СМИ относятся следующие типы информационных источников: «К средствам массовой информации относятся газеты, журналы, приложения к ним, альманахи, книги, бюллетени, разовые издания, предназначенные для публичного распространения, имеющие постоянное название, а также теле- и радиовещание, кино- и видеостудии, аудиовизуальные записи и программы, выпускаемые государственными органами, информационными агентствами, политическими, общественными и другими организациями, частными лицами»[1].

Сегодня информационные агентства Кыргызстана в качестве основной площадки для публикаций используют свои официальные сайты в Интернете. Кыргызское национальное информационное агентство «Кабар» первым опубликовало материалы во всемирной паутине в 1998 году. С этого момента в стране началось становление сетевой журналистики, которое в наши дни перешло в гиперактивную фазу развития. В 2010 году количество пользователей Интернета в Кыргызстане, согласно Internet World Stats, возросло до 2 миллионов 194 тысяч 400 человек [2]. Это обстоятельство способствовало появлению новых информационных агентств и аналитических порталов в 2010-2011 гг. В указанный период начали функционировать следующие ресурсы: «КирТАГ», «K-News», «Чалкан.kg», «Вести.kg», «Polit.kg», «Region.kg». Удобная форма подачи, не требующая больших затрат, которые необходимы при производстве печатных СМИ, была очень привлекательной и получила широкое распространение среди издателей.

Информационное пространство страны в Интернете существенно расширилось. Пользователи начали заводить блоги, активно участвовать в обсуждениях на Интернет-форумах. Отсутствие понятия «веб-сайта» в Законе «О средствах массовой информации» КР ставит под вопрос достоверность ресурсов, не входящих в перечень официальных средств массовой информации соответствующего Закона КР. Неизвестно, например, насколько можно верить блогам в сети. В рассматриваемом нормативном правовом акте также нет чёткого определения «информационного агентства». Более того, согласно одному из официальных комментариев на сайте Министерства юстиции КР, в

Кыргызстане отсутствует такая организационно-правовая форма, как «информационное агентство» [3]. Для сравнения, в Законе Республики Казахстан «О средствах массовой информации», веб-сайты приравнены к другим СМИ, что делает любой блог, и даже форум в этой стране средством массовой информации. Таким образом, в двух указанных законах роль Интернета в системе СМИ рассматривается совершенно по-разному. Деятельность информационных агентств в Законе Республики Казахстан регулируется отдельной статьей, в первых трех пунктах которой прописано, что такое информационное агентство и основные функции его работы:

«Статья 8. Информационное агентство

1. Информационное агентство - это зарегистрированное в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан юридическое лицо, деятельность которого направлена на сбор, обработку и распространение сообщений и материалов информационного характера.

2. Сообщения и материалы информационного агентства должны сопровождаться его названием и датой выпуска.

3. При распространении сообщений и материалов информационного агентства средствами массовой информации ссылка на информационное агентство обязательна»[4].

В первой статье Закона РК «О средствах массовой информации» обозначено понятие веб-сайта:

«15) WEB-сайт - подготовленная при помощи специальных технических и программных средств электронная представительская страница физического либо юридического лица Республики Казахстан, на которой собственник размещает информацию в целях массового распространения»[5].

В 2009 году в Кыргызстане был разработан новый законопроект о СМИ. Присвоение статуса СМИ web-сайтам должно было стать одним из основных нововведений. Однако изменения, разработанные Министерством культуры КР, внесены не были. Они также подверглись критике со стороны экспертов, в том числе и.о. исполнительного директора Ассоциации издателей и распространителей периодической печати (АИРПП) КР Александра Миясарова: «...в статье 1. пункта 2 дается определение СМИ. «Средство массовой информации — периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая WEB-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернет и другие)»[6]. По мнению эксперта, «непрерывное публичное распространение — обтекаемая формулировка,

которая позволяет, например, блог, корпоративный сайт, любую обновляемую страничку в Интернете приравнять к периодическому СМИ. Из законопроекта неясно, что же все-таки такое «непрерывное распространение». По разным данным, у нас зарегистрировано от 2,5 тыс. сайтов до 10 тыс. сайтов, но никто не знает точного количества. Согласно законопроекту все сайты, находящиеся в зоне .kg могут быть приравнены к публичным СМИ»[7].

Основной целью законопроекта, предложенного в 2009 году в Кыргызстане, является установление полноценного контроля над Интернетом. Это основное сходство законопроекта с Законом РК «О средствах массовой информации». Шаг в сторону установления наблюдения за потоками информации в Сети со стороны государства представляются вполне логичными, поскольку анонимность в Интернете ставит под сомнение достоверность информации. Отсутствие регулирования в информационной сфере может способствовать распространению слухов, сплетен и клеветы. С другой стороны, Интернет неограничен в пространстве и постоянно расширяется. Контроль обширного виртуального информационного поля, находящегося в состоянии постоянного развития – трудновыполнимая задача. Кроме того, необходимо обеспечение информационной безопасности на высоком уровне, поскольку наличие компьютерных угроз в Сети может способствовать различным махинациям. К примеру, если пользователь потеряет пароль доступа к своему блогу, то он будет формально виноват в случае появления впоследствии недостоверной (порочащей, богохульной и т.д.) информации на его странице. Однако обозначение статуса веб-сайта, как СМИ, и информационного агентства в законодательстве Кыргызстана помогло бы определить рамки достоверности сетевых ресурсов и разграничить официальные информационные сайты от неофициальных. Учитывая нынешнее бурное развитие сетевой журналистики в Кыргызстане, читателям необходимо знать, каким ресурсам они могут доверять.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938-ХП (в его редакции от 8 мая 1993 года № 1228-ХП) [Электронный ресурс] / Глава I. Общие положения / Статья 1. Средства массовой информации. - Бишкек: сайт Министерства юстиции КР, 2011. – URL: http://minjust.gov.kg/?page_id=1021
2. Internet World Stats - Kyrgyzstan [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internetworldstats.com/asia/kg.htm>

3. Министерство юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Вопрос-ответ. – URL: <http://minjust.gov.kg/?p=9071>
4. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года № 451-І (с изменениями, внесенными Законами РК от 03.05.2001 г. № 181-ІІ; от 19.12.03 г. № 509-ІІ; от 08.07.05 г. № 67-ІІІ, от 10.01.2006 г. № 116 от 31.01.2006 г. № 125-ІІІ, от 05.07.2006 г. № 156-ІІІ ЗРК) [Электронный ресурс] / Глава 2. Организация деятельности средств массовой информации / Статья 8. Информационное агентство. – URL: <http://www.advertology.ru/index.php?name=Subjects&pageid=300>
5. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года № 451-І (с изменениями, внесенными Законами РК от 03.05.2001 г. № 181-ІІ; от 19.12.03 г. № 509-ІІ; от 08.07.05 г. № 67-ІІІ, от 10.01.2006 г. № 116 от 31.01.2006 г. № 125-ІІІ, от 05.07.2006 г. № 156-ІІІ ЗРК) [Электронный ресурс] / Глава 1. Общие положения / Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе. URL: <http://www.advertology.ru/index.php?name=Subjects&pageid=300>
6. Минкультуры разрабатывает поправки в Закон «О СМИ», приравнивающий все веб-ресурсы к СМИ [Электронный ресурс] // Бишкек: Центр информационного права, 2009. – URL: <http://www.medialaw.kg/?q=node/208>
7. Там же, см. 6

Особенности современной публицистики для детей. Журналистика и права ребенка (на примере произведений Григория Остера)

«Читать... нельзя... выбрасывать»

Публицистика всегда оперативно реагировала на острейшие вопросы современности, была демократичным и наиболее мобильным видом печатного слова. Не потеряла она этих качеств и в последнее время. Жизнь стала динамичнее, информация распространяется в считанные минуты, поэтому сегодняшняя публицистика – от очередных литературных произведений до репортажей, стала наиболее оперативным откликом на происходящие события.

Внимание в публицистике уделяется и теме детей и детства. Пожалуй, одним из самых известных российских публицистов стал Григорий Остер.

Вспомним, что стало с детским книжным рынком 1990-х после распада Советского Союза. На полках еще стояли книжки, на которых воспитывались октябрята, пионеры и комсомольцы... Но, книжный рынок, потеряв государственные субсидии, перешел в руки нового поколения издателей, пытавшихся разобраться в быстро меняющихся читательских интересах и запросах. И хотя талантливых детских писателей и творческих идей было много, издатели, мотивированные в большей степени интересами коммерческими, взяли курс на консервативный ассортимент детских книг и печатали то, что пользовалось спросом во все времена - сказки. Юных постсоветских читателей отправляли в сказочный мир Ганса Христиана Андерсена, Вильгельма Гауфа, Шарля Перро, Астрид Линдгрен, не забывая при этом и русские народные сказки. Советскую детскую классику тоже покупали, и Винни-Пух, Незнайка и Чебурашка оставались в «передовом отряде» популярных детских героев. На детей постарше потоком обрушилась переводная жанровая литература, в основном приключенческие и детективные повести. [1].

И сказки, и советская детская классика, и западные детские детективы, вместе взятые, в середине 1990-х конструировали в сознании ребенка реальность, не имеющую ничего общего с окружающим его миром. Этот «застой» в детской литературе не мог продолжаться долго, так как поколение детей, растущих в новой, постсоветской России,

нуждалось в книгах, по тематике и стилю близких к их собственному социально-культурному опыту [1].

С середины 1990-х годов жанровая литература стала лидером детских книжных рынков, превратившись в один большой книжный конвейер. Педагоги восприняли эту жанровую продукцию как полное банкротство стиля и языка: в новых книжках не было ничего, что хоть как-то могло бы заменить литературу прошлых советских лет или ответить на новые запросы растущего после перестройки поколения. В это время и появляется такое направление в современной литературе как, давно забытая «игровая» литература.

«Игровые» авторы мыслили себя скорей друзьями, клоунами и веселыми и умными собеседниками для своих читателей, нежели их идеологическими наставниками или авторитетами. «Игровая» поэзия держалась вне авторско-читательской иерархии и жила в романтическом мире воображения и игры. В ней был скрытый протест против официальной культуры.

У современной «игровой» литературы уже были свои современные «классики» - Григорий Остер и Эдуард Успенский. В этом тандеме лидировал Остер, так как главные находки Успенского (Чебурашка, Крокодил Гена, дядя Федор, кот Матроскин, Шарик и другие) уже вошли в советский детский литературный канон, а их последующее «тиражирование», проводившееся по всем законам капиталистического рынка, оказалось слабой пародией на оригинальный замысел и не привилось. Остер же, продолжал идти в ногу со временем и даже занял место в новой медийной и политической среде, приняв участие в создании президентского сайта для детей в 2004 году.

Но в советские времена власти смотрели на «игровую» традицию с подозрением: явная связь с эстетикой «формализма», эзопов язык, система ценностей, не поощряемая учителями, родителями, а порой - коллегами-писателями. Даже самые талантливые «игровые» писатели, как, например, Генрих Сапгир и Борис Заходер, не были защищены от атак официальной прессы. Так, в 1967 году журнал «Детская литература» получил письмо от писателя Сергея Голицина, попросившего редакторов объяснить ему (и знаменитой детской поэтессе Агнии Барто), почему «игровая поэзия» в сборнике Бориса Заходера «Кит и кот» считается хорошей. Голицин и Барто нашли эту талантливейшую детскую поэзию «жуткой халтурой, которую скропал хороший писатель»[2].

В этой атмосфере Остеру тоже часто доставалось. Его поэзия воспринималась критиками с подозрением: они были уверены (и не без основания), что его целевая аудитория - взрослые, а не дети, и что, например, его «Петька-микроб» - сатира на весь

советский народ. Как утверждает сам автор, он выжил в детской литературе тех времен только благодаря тому, что идеологическое начальство, не любившее его, само состояло из дедушек и должно было с ним мириться: их внуки обожали его мультфильмы [3].

А после успешной публикации своей первой детской книги «Как хорошо дарить подарки» (1975) Г. Остер, стал известен еще и пьесами: «Человек с хвостом» (1976), «Все волки боятся» (1979) и «Привет мартышке» (1983). Тогда же, в 1970-е и 1980-е годы, появились его сценарии для мультфильмов, роман для детей дошкольного возраста «Сказка с подробностями» (1989), рассказы и стихи. Его мультфильмы «Котенок по имени Гав» (1977-1980), «Осторожно, обезьянки!» (1984) и «Как гусенок потерялся» (1988) стали хитами. Он также стал известен как главный в России «вредный советчик» для детей после выхода первого сборника «Вредных советов» в 1990 году.

Феномен Остера в современной российской культуре и детской литературе не имеет себе равных. За исключением Успенского, его статус трудно сравнить со статусом какого-либо другого современного детского писателя. Его «Вредные советы» распродаются фантастическими тиражами, его мультфильмы стали классикой при жизни автора, его авторитет в теле- и радиопрограммах по воспитанию детей и детскому чтению непоколебим. В 2002 году критик Марина Порядина подвела своеобразный «итог» его писательской славы так: «Остера стало “слишком много”»: он один занял добрую треть читательского сознания, ориентированного на литературу для детей». В чем же секрет его популярности? Почему его успех у взрослых и детей так удивительно устойчив? Как Остеру-писателю удалось выжить, когда «шла ко дну» детская литература советского времени? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо посмотреть на его творчество в контексте стремительной смены культурных и исторических ориентиров. Главным вопросом при этом остается анализ динамики отношений между детскими авторами и их аудиторией в новом, постсоветском контексте [2].

Литературный мир Остера - это причудливые трансформации, комические и абсурдные ситуации, нонсенс, гипербола и изобретательный язык. Как и его предшественники в «игровой» традиции, Сапгир, Заходер и Успенский, Остер считался «нетрадиционным» поэтом, последователем обэриутов. И, конечно же, Остеру по духу была близка модернистская детская поэзия Саши Черного, Корнея Чуковского и Самуила Маршака. «Игровую» поэзию до 1960-х почти не печатали, но в краткий период «оттепели» (с 1956 по 1964 год) издательство «Детский мир» возглавил Юрий Тимофеев, превративший его в творческую лабораторию для детских поэтов. Либеральный редактор «воскресил» Хармса, напечатав его детские стихи. Он также взял под защиту группу

старых и новых талантливых детских поэтов: Эмму Мошковскую, Ирину Токмакову, Заходера, Сапгира, Романа Сефа, Валентина Берестова. Детская поэзия стала процветать, хотя и недолго. Конец «оттепели» и начало эпохи «застоя» совпадают со спадом творческого подъема в детской литературе. Парадокс Остера заключается именно в том, что он свою творческую жизнь начал именно в это застойное время.

В конце 1990-х Михаил Эпштейн и Александр Генис включили Григория Остера в список «Кто есть кто в русском постмодернизме» [4]. Интересно, что в этом списке, состоящем из 170 имен, Остер - единственный детский писатель, который «сделал вклад в развитие посттоталитарной русской литературы». При этом писатель никогда не принадлежал ни к соцреалистическому, ни к диссидентскому, ни к авангардному литературному лагерю. По наблюдениям критиков, его эстетика отличается «стилистической эклектикой, подтекстом, цитированием, игрой означателей, иронией, пародией, стилизацией и деконструкцией своего собственного дискурса» [5].

А в 2002 году критик Марина Порядина подвела своеобразный «итог» писательской славе Григория Остера так: «Остера стало “слишком много”»: он один занял добрую треть читательского сознания, ориентированного на литературу для детей». «Григорий Остер — в некотором роде «знаковая фигура» сегодняшнего литературного процесса. Во времена примата государственной цензуры над человеческим разумом Остер был литератором официально признанным, но каким-то неблагонадежным: мы росли на мультфильмах по его сценариям, но — почти не читали его книг. А во времена торжествующей вседозволенности случилось так, что Остера стало «слишком много»: он один занял добрую треть читательского сознания, ориентированного на литературу для детей. В то же время популярность его несколько однобока: он широко известен как автор «вредных советов», но в круг массового чтения не входит гениальная проза Остера».

Детский постмодернизм

Постмодернизм по своей природе - подрывное течение, которое смывает все границы, будь то границы структур власти, идеологий или литературных жанров. Эта «подрывная» политика постмодернизма проявляется в творчестве Остера на жанровом, стилистическом и идеологическом уровне уже в советские времена. Он сознательно отказывается от «приличной» (стилистически чистой и тематически «правильной») официальной литературы и создает свою собственную, в которой приемлемо все: анекдоты, цитаты, ужастики («Школа ужасов» 2001), задачи для родителей («Противные задачи» 1992), вредные советы для детей («Вредные советы» 1990), пособие по физкультуре («Визгульта, или Семейная качалка» 1998) или пособие по проживанию в

квартире («Квартироведение. Наука на всю жизнь» 2001), руководство по потреблению конфет («Конфетоедение. Наука на всю жизнь» 2005), руководство по воспитанию взрослых, учебники по физике («Физика. Ненаглядное пособие» 2011), книги по гаданию («Гадание по рукам, ногам, ушам, спине и шее» 1990), книги о приметах и суевериях, анкеты, энциклопедические статьи и рассказы без концовок (читатели могут их сами придумать).

Самым ярким произведением Остера является «Сказка с подробностями», или роман для дошколят. Жанровое новаторство этого текста выражается в нелинейности повествования, и хотя подобная нарративная структура отнюдь не является новым литературным явлением, тем не менее, ее включение в детскую литературу для дошкольников было абсолютным новаторством. Читателю, даже самому маленькому, ясно, что этот «роман» можно читать с любого места, потому что в процессе чтения все равно можно вернуться к началу много раз. «Сказка с подробностями» - постмодернистское переосмысление классической сказки. Остер разрушает конвенцию с самого начала: его нарратив ([фр. *narrateur* - рассказчик] - лит. реальное или вымышленное лицо, от имени которого ведется повествование в художественном произведении) в «Сказке» диалогичен и интерактивен и полностью соответствует привычке малышей задавать спонтанные вопросы. Нарратор «Сказки» - директор карусели, который пытается рассказать карусельным лошадкам сказку на сон грядущий. Но они требуют больших подробностей, чем традиционный схематичный сказочный сюжет. Директор соглашается, и с того момента становится ясно, что классической сказки не будет и в помине. По мере того, как сказка обрастает все большими и большими подробностями, кажется, что повествование перерастет в полный хаос. Однако Остер, не теряет контроль над своим рассказом. Происходит это благодаря изобретательной нарративной стратегии, которая связывает все сорок две главы с «подробностями» логично и без путаницы: лошадки становятся проводниками читателя в его путешествии по подробностям.

«Сказка с подробностями» так и осталась единственным романом Остера и прошла почти не замеченной критиками и читателями в последние годы перестройки. Но ее принципы нелинейности, открытости и интерактивности, вне всякого сомнения, новаторские в советской детской прозе, и подготовили выход Остера в интернетное пространство XXI века. Между его «Сказкой с подробностями» и веб-сайтом «Президент России гражданам школьного возраста» [6], который он разработал с группой соавторов, - прямая связь, хотя она и устанавливалась 13 лет. В 2002 году одиннадцатилетняя

девочка Вероника Петухова из Калуги предложила президенту Владимиру Путину создать президентский сайт для детей. Путин откликнулся на это предложение, и вскоре Остеру пришло предложение возглавить разработку этого проекта. Через полтора года идея была осуществлена, и сайт стал уникальным коллективным созданием группы художников, технических дизайнеров, детских психологов и других экспертов, но главная его идея и большинство текстов принадлежат Остеру. Он выбрал трех героев, Илюшу Муромца, Добрыню Никитина и Аленушку Попович, в качестве экскурсоводов в развлекательной экскурсии по российской истории и политике. Как в свое время лошадки в «Сказке с подробностями», эти новые проводники ведут нас в путешествие по «подробностям», рассказывающим о президенте, о государственной символике, о географии, армии и так далее. А еще посетителям сайта предлагается представить, что они сами управляют государством и должны выбрать место для нового города, чтобы защитить страну от захватчиков. Это сайт политического образования для нового поколения российских детей, растущих с компьютерной технологией.

«У каждого детёныша: у шалуна и у тихони, у прилежного и у ленивого – всё равно одинаковые права. Взрослые не должны делать ничего такого, что может принести вред детёнышу»

Особенность сайта «Президент России гражданам школьного возраста» заключается еще и в том, что здесь появляется отдельный раздел «Права детенышей», который представляет собой перевод первых 43 статей конвенции ООН по правам ребенка, будучи понятный даже самым маленьким 6-7-летним детям. «Остальная часть документа не имеет отношения к маленьким российским гражданам...Нужно, чтобы граждане школьного возраста, которые потом вырастут в граждан взрослого возраста, понимали, что у них есть права и обязанности, а одна из важнейших обязанностей каждого гражданина - умение защищать свои права...» [8]

К примеру, 15 статья конвенции (Государства-участники признают право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний) в переводе Г. Остера звучит как «Детеныши имеют право дружить друг с другом и вместе играть, если их игры не мешают другим детёнышам и родителям».

Целью нового раздела является привлечение интереса детской аудитории к теме о правах, сообщают в пресс-службе президента. "Чужие взрослые не должны без приглашения входить в дом детеныша и трогать без спроса его игрушки. У детенышей могут быть свои секреты и маленькие тайны. Без разрешения детеныша нельзя

разглядывать письма или картинки, которые детеныш нарисовал и написал другим", - говорится в статье 16 "переведенной" Конвенции. Иметь на все свое мнение учит другая статья: "Если детеныш уже научился разговаривать, то он имеет право сказать все, что он думает. Взрослые могут с ним не соглашаться, но обязаны его выслушать".

Целевая аудитория этого писателя — дети и родители. Он пишет так, чтобы нравиться и тем и другим. Поэтому ключевое понятие для обозначения творческого метода и рода занятий Остера — остроумие как средство и цель. Так считают критики.

Литература:

1. Л.Рудова «Остер: от вредных советов до президентского сайта! //»Журнальный клуб Интелпрос»/неприкосновенный запас «2.2008г.
2. Порядина М. *Григорий Остер: Есть о чем разговаривать* // Критическая масса. 2002. № 2. С.
3. Курочкина А. *Письмо в редакцию* // Детская литература. № 5. 1967. С. 64.
4. Воронова Н.О. и др. *Писатели нашего детства: 100 имен. Биографический словарь: В 3 ч.* М.: Либерия, 2000. Т. 3.С. 313.
5. Остер Г. *Легенды и мифы Лаврового переулка.* М.: Детская литература, 1980. С. 3.
6. Кочеткова Н. *Писатель Григорий Остер: Не надо любить власть, как собственных родителей* // Известия. 2007. 27 ноября.
7. Порядина М. *Бесполезные советы* // Детская литература. 1999. № 2--3. С. 28.
8. *Остер Григорий.* <http://www.uznay-prezidenta.ru/>

Социальная ответственность СМИ: вклад журналистов в преодоление бедности.

Проблема бедности стара как мир. О достоинствах и недостатках бедных и нищих писал еще Сократ. Долгие века ученые спорили, что же есть бедность: высшая добродетель, неизбежное зло или результат эксплуатации и несправедливости?

Платон указывал на пороки как бедности (низости, безнравственность и преступления), так и богатства (лень и излишества) и предлагал создать идеальное государство, где правители не могут ничем владеть, а права собственности низших слоев защищены [1]. К. Маркс и Ф. Энгельс, следуя этой утопической идее, также предлагают создать идеальное общество, где не будет капиталистических эксплуататорских отношений, которые он считал причиной социального неравенства [2]. После Октябрьской революции многие государства попытались воплотить в жизнь теории Маркса и Энгельса. И хотя эксперимент по созданию идеального общества провалился, нельзя не отметить успехи этих стран в борьбе с бедностью.

Сократ, а позже и киники считали богатство злом, а бедность и нищету – высшим благом. Многие из них раздавали свое имущество и призывали отказаться от всего, в чем нет жизненной необходимости. Самым известным из таких философов был Диоген. Приверженцы этого подхода считали бедность естественным – и желаемым – состоянием человека, а богатство – неестественным и пагубным [3]. Этой же точки зрения позже придерживались и многие европейские мыслители, такие как П.Ж. Прудон и Т. Веблен, крайне негативно относившиеся к предпринимателям и банкирам, и весьма положительно – к беднякам [4].

Античная школа стоиков и вовсе равнодушно относились к бедности, не считая ее ни абсолютным благом, ни абсолютным злом [5]. Также нейтрально к бедности и богатству относились и средневековые христианские мыслители, осуждавшие лишь бесчестные методы обогащения и греховное поведение как бедных, так и богатых [6].

Протестантские мыслители положительно относились к богатым, видя в благосостоянии знак Божьего благословения, и крайне негативно относились к бедным, считая их ленивыми и глупыми. Тем не менее, большинство сторонников такого подхода

все же считали бедность неизбежным злом, от которого нельзя избавиться, можно только ограничить, сдерживая рост популяции [7].

Как мы видим, отношение к бедности всегда было неоднозначным. Исходя из отношения к социальному неравенству и к бедным людям, строилась политика государств – от полного игнорирования до всесторонней поддержки и содержания бедных. Споры о причинах и последствиях социального неравенства ведутся по сей день. Многие нынешние ученые соглашались с тем, что бедность является неизбежной и неискоренимой, однако сходятся во мнении о необходимости активных мер по снижению количества бедных и нищих.

Наиболее распространен сегодня абсолютный метод измерения бедности, основанный на уровне доходов и прожиточном минимуме. Соответственно, при подобном методе измерения бедности естественным становится институциональный подход к ее регулированию посредством законодательного определения минимального уровня оплаты труда, пенсий и пособий для различных уязвимых слоев населения. Однако исследователи критикуют такой подход как недостаточно адресный, гибкий и мобильный, не позволяющий оперативно реагировать на нужды малоимущих. Многие ученые [8] все чаще стали говорить о социальной ответственности самих малоимущих и необходимости внедрения проактивной стратегии снижения бедности, основанной на вовлечение самих малоимущих в решение своих проблем.

Но в этом вопросе камнем преткновения становится так называемая субкультура бедности – особые установки и ценности, присущие группам малоимущих людей. К таким установкам относятся фатализм, апатия, иждивенческое отношение, неверие в свои силы и нежелание что-либо делать для улучшения своего положения [9]. Как таковая субкультура бедности больше присуща тем, кто относится к привычной или наследственной бедности, однако некоторые ее черты характерны и для других групп малоимущих.

Субкультура бедности формируется в семье потомственных малоимущих, в общении с людьми такого же круга, а также под воздействием литературы и СМИ. Пассивность и иждивенчество, характерные для субкультуры бедности, зачастую не позволяют людям добиваться улучшения своего материального благосостояния и выходить из состояния бедности, даже если у них есть такие возможности.

Являясь мощным средством формирования общественного мнения, средства массовой информации принимают непосредственное участие и в формировании

субкультуры бедности и экономической ситуации в стране. Влиять на ситуацию с бедностью журналисты могут несколькими способами:

- Создавая отношение к бедным и, соответственно, либо активизируя деятельность гражданского общества по поддержке малоимущих, либо побуждая его своими действиями стимулировать бедных на участие в решении их проблем, либо формируя общественное мнение таким образом, что большинство населения ответственность за бедность и обязанность заботиться о бедных слоях населения возлагает только на государство;

- Формируя отношение к себе и к своим возможностям самих бедных: побуждая их к действию или усиливая их апатию и иждивенческий подход;

- Транслируя информацию от государственных и негосударственных институтов по предоставляемым возможностям, программам и льготам, благодаря которым бедные люди могут улучшить свое благосостояние;

- Повышая правовую грамотность населения в отношении прав и обязанностей;

- Обеспечивая обратную связь с государственными органами, фондами, международными и благотворительными организациями, оказывающими поддержку малоимущим, тем самым влияя на социальную политику государства и деятельность этих организаций.

К сожалению, сегодня нигде не говорится о социальной ответственности журналистов. Их деятельность редко включается в программы развития. Влияние журналистских публикаций на экономику – вопрос малоизученный и труднодоказуемый. Именно поэтому целенаправленная работа по вовлечению средств массовой информации в деятельность по осуществлению стратегий преодоления бедности не ведется. Даже поверхностный анализ показывает, что СМИ Кыргызстана своей социальной ответственности не признают. Они полностью возлагают ответственность за бедность малоимущих на государство, обвиняя его в недостаточном размере пособий, низком качестве медицинских и образовательных услуг, высоком уровне миграции населения. Редко на страницах СМИ можно увидеть «истории успеха» людей, сумевших выбиться из замкнутого круга бедности. Примечательна тенденция, что в последнее время стали появляться публикации, осуждающие миграцию, которая для многих кыргызстанцев стала единственным способом улучшить свое благосостояние. Тем самым, СМИ лишь укрепляют иждивенческий настрой, что выражается в многочисленных протестных акциях граждан, а порой даже в межэтнических конфликтах с более активными, а

следовательно зачастую и более состоятельными представителями других национальностей.

СМИ редко пишут о реализуемых государственных мерах по регулированию экономики, но часто сообщают о деятельности международных и благотворительных организаций по поддержке малоимущих. Тем самым журналисты повышают порог доверия к деятельности таких организаций, которая далеко не всегда является дружественной по отношению к существующему режиму в республике. А это уже прямая угроза национальной безопасности.

Следует, однако, отметить, что свою функцию по обеспечению обратной связи населения с руководством страны СМИ стараются выполнять, публикуя критические отзывы о деятельности госорганов. К сожалению, не всегда такая критика учитывается в деятельности государственных институтов.

Такое положение объяснимо. Сама по себе журналистика склонна к негативизму. В условиях борьбы за свободу слова как основной критерий демократии необходимость в социальной ответственности отходит на второй план или искажается. К тому же в вузах страны с молодыми журналистами не проводится работа по повышению гражданского самосознания и социальной ответственности. Ни молодые журналисты, ни их преподаватели зачастую не знают или не задумываются о том, насколько серьезно их деятельность влияет на экономику страны. Лишь в немногих средствах массовой информации приветствуется конструктивный подход к освещению экономических проблем.

Таким образом, можно сказать, что журналисты оказывают влияние на экономическую ситуацию в стране посредством формирования субкультуры бедности и отношения к бедным извне; повышения правовой грамотности населения; передачи информации о программах и возможностях для малоимущих; обеспечения обратной связи населения с государственными и негосударственными социальными институтами; повышения активности гражданского сектора.

Тем не менее, СМИ Кыргызстана выполняют лишь немногие из указанных функций. Исходя из этого, можно предположить, что следующие меры могут положительным образом повлиять на сложившуюся ситуацию:

- Введение курса экономической журналистики в образовательную программу вузов, готовящих журналистов. В рамках курса необходимо повышать осведомленность молодых журналистов о причинах, факторах и последствиях бедности, разъясняя им все стороны их социальной ответственности.

- Более активное взаимодействие государственных органов с гражданским сектором, в т.ч. и с журналистами, включение работы со СМИ в стратегии по преодолению бедности; поощрение конструктивного подхода к освещению экономических и социальных вопросов.

- Активное освещение государственными и про-правительственными средствами массовой информации деятельности государства по регулированию бедности, в том числе и мер, направленных на стимулирование активного участия бедных в решении собственных проблем.

- Более пристальный мониторинг влияния журналистских публикаций на субкультуру бедности и социальную настроенность малоимущих людей. Принятие мер по изменению этого влияния в положительную сторону (создание материалов, передач, фильмов с конструктивным подходом к экономическим проблемам, активное освещение «историй успеха» и внедрение проактивной стратегии преодоления бедности).

Хотя ученые доказали, что полностью искоренить бедность невозможно, совместные усилия государства, международных и неправительственных организаций, населения, самих бедных и, не в последнюю очередь, средств массовой информации, может значительно снизить ее уровень и улучшить общую экономическую ситуацию в Кыргызской Республике.

Литература:

1. Платон. Государство, VIII, 55-552
2. Маркс К. Капитал / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т. 23, С. 660; См. тж.: Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 19, С. 219.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, VI, 18, 25.
4. Прудон П.Ж. Бедность как экономический принцип/П.Ж. Прудон/Что такое собственность. – М.: Республика, 1998, - С. 215-218; Веблен Т. Теория праздного класса/Т. Веблен. – М., 1984.
5. Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, VII, 52.
6. М.З. Ярмиев, Бедность и богатство в современном российском обществе: изменения в социальной структуре и их репрезентация в СМИ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Казань, 2007, с. 35.

7. См.: Преподобный Т.Мальтус /<http://demography.narod.ru/personalia.htm>; Malthus Th. An essay on the principle o population as it affects the future improvement of society with remarks on the speculations of Mr. Godwin, M.Condorset and other writers / <http://www.ac.wvu.edu/~stephan/malthus/malthus0.html>.
8. См. Каира Ю.В. Бедность как фактор социальной ответственности безработных в современном российском обществе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Орел, 2006; Теодорович М.Л. Проактивная стратегия снижения бедности в России: партисипаторный механизм реализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Нижний Новгород, 2010; Романенко А.А. Преодоление бедности сельского населения как приоритетное направление социально-экономической деятельности потребительской кооперации. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Белгород, 2006; и др.
9. Ярошенко Синдром бедности // Социологический журнал, 1994, №2, с. 49.

Специализированные печатные СМИ Кыргызстана в XXI веке.

В современной отечественной печатной журналистике складывается своеобразная тенденция, когда большая часть специализированной прессы функционирует не в журнальной, а больше в газетной форме. В этом смысле специализированные газеты представляют определенную типологическую прослойку, которые занимают нишу между универсальными газетами и специализированными журналами.

В Кыргызской республике среди различных печатных СМИ, в числе которых, общественно-политические, социально-экономические, информационно-рекламные, бульварные, развлекательные и, конечно же, политизированные, они же в основном и партийные издания, особое место занимает специализированная печать, нацеленная на информационное обслуживание своих специфических интересов аудитории. Известно, что специализированная печатная СМИ в журналистике появилось позже универсальных изданий. Поэтому в Кыргызстане массовые газеты универсального типа, также играют главную роль в ориентации читателя в государственно-социальном обществе. В свою очередь, специализированные издания удовлетворяют интересы аудитории в дополнительной информации, которая рассчитана на половозрастные особенности аудитории. То есть, различные интересы читателей в различных сферах их жизнедеятельности. Этот аспект позволяет универсальным изданиям обитать на газетных полосах, а специализированным изданиям под журнальными обложками. Такая тенденция больше заметно, в западных странах, нежели в нашей, или в постсоветских государствах.

Историческая ретроспектива отечественной печатной СМИ показывает, что в определенных чертах эта структура была прежней системой отечественной журналистики. Но формирование специализации газет по социально-демографическим и проблемно-тематическим направлениям сохранился и показывает значительное расширение. Известно, что в отечественной специализированной печатной СМИ, существует определенные под виды. Как показывает сфера кыргызской печатной прессы, специализированные издания в основном базируются в столичном медиа рынке. Поскольку, регионы страны не вызывает интереса. То есть, для них региональные рынки медиа не обеспечивает их стратегические интересы, которое связано в первую очередь с финансовыми составляющими. Поэтому в областях страны специализированные печатные

СМИ практически отсутствуют. Но это вовсе не означает, что в регионах Кыргызстана отсутствует так называемых аспектов проблемно-тематической направленности. То есть в областях республики также существует так называемая аудитория и тематика, для которых и о которой, можно было бы писать. В регионах нет достаточной платёжеспособности этой самой специфической аудитории. Поэтому и желание обосноваться в областях страны практически отсутствует у специализированных печатных СМИ находящихся в столице республики. В Бишкеке же функционируют небольшой отряд специализированной прессы. Все они имеют свою так называемую проблемно-тематическую направленности. Наиболее яркие из них это культурно-оздоровительные. К ним можно отнести спортивные газеты, которых практически не было вообще в кыргызской прессе. В настоящее время, не теряя свою регулярность, выходит газета SPORT.kg, которая выходит еженедельно в объеме шестнадцати страниц в Бишкеке. Итак, эта газета в настоящий момент за текущий год издало 17 номеров. А общее количество в номерах составляет 151 единицу. Если охарактеризовать спортивную газету издающуюся в Бишкеке, то можно отметить, что первая и последняя шестнадцатая страница имеет цветную окраску. А остальные страницы выходят в черно белом цвете. Еженедельная спортивная газета Кыргызстана, как обозначается в первой странице газеты стандартный метод оформления газет можно наблюдать. То есть название издания в верхней части первой страницы и, конечно же, анонс материалов имеющиеся в содержании номера газеты. Обычно этот анонс сопровождается иллюстрированными рисунками представляющих борьбу в различных видах спорта. Метод распространения также стандартно представлен. То есть, газета имеется в продаже киосках города и, конечно же, распространяется через подписку. О подписке газет можно увидеть на первой странице газеты, где представлен индивидуальный номер подписного индекса и цена на газету за один месяц и за шесть месяцев с учетом высчитанных всех имеющихся налогов для читателей столицы. За один месяц спортивная газета оценивается в 57 сом 81 тыйын. А за шесть месяцев 346 сомов 86 тыйынов. Содержательная часть спортивной газеты можно оценить выше среднего. И это является неплохим показателем. Мне как читателю материалы данной газеты вполне удовлетворяют. Иными словами в этой газете можно найти практически все события спортивной жизни страны за истекший недельный период. Кроме этого, в газете представлено и зарубежная наиболее яркая новость из спортивной жизни. Все международные новости берутся из интернет новостей. Например, в №11 за этот год зарубежные спортивные новости запечатлен на странице 7, где описывается боксерская карьера, и планы на перспективу известных в мире бокса атлетов. Такого же зарубежного события или новостей из международного мира спорта подается и в

остальных страницах газеты, то есть до 13 страницы. В девятой, десятой и одиннадцатой страницах, например, расположено сообщение об евро футболе. В двенадцатой говорится о рейтинге самых богатых профессиональных футболистов и рейтинг высокооплачиваемых тренеров. Под темой «Забракованный Оскар» пишется о спортсмене инвалиде легкоатлете выступающего со здоровыми спортсменами со своей протезной одной ногой. О мужественных людях спортсменов, не потерявших веру и надежду, которые продолжают борьбу, несмотря на свои физические ограничения. Вся эта страница выходила под рубрикой спорт и деньги. Тринадцатая страница на тему «Гоночный дайджест» определена, пишет о гоночных страстях. То есть для любителей быстрой езды или же о новостях гоночных серии формула 1. Не местные новости охватывает и последняя шестнадцатая страница газеты, где представлены репертуар фильмов в столичных кинотеатрах Бишкека и, конечно же, рекламные модули именитых компаний столицы. Вообще читая спортивную газету, не особо замечаешь о его черно белом цвете. Поскольку сами материалы в них вызывает у читателя определенный интерес. И новости из международного спорта на страницах газеты подаются своевременно. Иными словами, какие обсуждаемые или же резонансные темы и в отечественном и в зарубежном спорте имеют место быть, то о них можно ознакомиться, и в данной газете. В этом плане газета хороший информатор и помощник читателей. Такой расклад подачи информации из мира спорта применяется практически в каждом номере газеты. Исходные данные газеты всегда представлено на пятой странице в нижней части полосы. К сожалению, в этом сообщении кроме главного редактора газеты творческий состав не написан. Отмечено номер, зарегистрированный в Министерстве Юстиции, объем газеты, где издано, то есть в какой типографии, адрес местонахождения редакции, по улице Горького 1Б, номер заказа, тираж в количестве 1350 экземпляров, электронная почта и справочный телефон редакции. Отсутствие имен творческой составляющей газеты считаю минусом для газеты. Практически такую же картину в организации каждого номера можно обнаружит с наименьшими различиями. В целом номера спортивной еженедельной газеты, которые были рассмотрены для изучения в количестве десяти единиц, представлены таким образом.

В многообразии газетно-журнальных изданий нашего медиа рынка заметны и номера представителей литературно-познавательной специализированной прессы. Кроме этого в современной отечественной медиа сфере существуют еще ряд некоторых газетных изданий характеризующихся как специализированные. К примеру, «Деньги и власть» 16 полосное издание, определяющее себя как еженедельно издающаяся деловая газета. Газета «Дело №» так же можно отнести в эту категорию, из-за ее специфичности

аудитории и содержания. Газета «Преступление и наказание» и еще ряд таких печатных СМИ, издающиеся на официальном русском языке входят в вышеназванную категорию. Как уже было отмечено, имеются также представители кыргызоязычных специализированных изданий. Такие как «Сырдуу дүйнө», «Кут билим», «Кыргызстан жылдызы» и другие. О содержании этих газет говорят сами названия этих печатных СМИ. Несмотря на различность названий, они также стараются обслуживать свою потенциальную аудиторию читателей необходимой только их интересующей специфичной информацией.

К современной журналистике с каждым днем требования меняются. В условиях широкого распространения социальных сетей каждый человек становится по своему журналистом. Поэтому газетам также необходимо постоянно изменяться, что называется, шагать в ногу со временем и внедрять новые формы работы. И проявление формирования так называемых новых специализированных печатных СМИ является ярким примером внедрения этой новизны у нас в стране. Поэтому, каждая редакция сегодня стремится открыть собственную интернет - страницу, так как без присутствия газеты в интернете существует риск исчезновения этого издания. Относительно кыргызскоязычных изданий в целом можно сказать, что в какой-то мере они выполняют роль общественного контроля. Почти во всех местных газетах встречаются статьи, разоблачающие действия и поведения должностных лиц, которые нарушают законы государства и морально-нравственные нормы общества, а также замечены в коррупционных скандалах. Это в свою очередь определяет оценку отечественным печатным СМИ если невысокую то выше среднего это точно. Поэтому будущее у отечественного СМИ светлое и процесс развитие в положительную сторону является очевидным фактом.

Публицистические изыскания кыргызскоязычных газет в начале постсоветского периода

Говоря о публицистике в кыргызскоязычных СМИ, стоит отметить, что она стала занимать свои активные позиции после обретения Кыргызстаном своей независимости в 1991-м году, поэтому целесообразно начать её исследование именно с этого времени, являющегося этапом становления современной кыргызскоязычной публицистики.

В те годы начала переходного периода провозглашенная свобода дала старт появлению и развитию множества новых изданий, а кардинальные изменения в политическом, экономическом и социальном движении страны создали благотворную почву для всесторонних обсуждений острых проблем. Таким образом, каждое из средств массовой информации, особенно на кыргызском языке (поскольку во времена советской власти они играли отнюдь не первые роли), старалось в пространстве уже суверенной республики любой ценой завоевать своё место под солнцем путём предоставления многоканальной платформы представителям различных, зачастую противоположных взглядов для открытого прямолинейного обсуждения накопившихся злободневных вопросов. В политико-социальном аспекте для кыргызскоязычных СМИ эта была идеальная карта, чтобы поставить на кон всё, и разыграть её в самый подходящий момент.

Для того чтобы проследить за тем, как этот розыгрыш осуществлялся в некоторых печатных изданиях на кыргызском языке, приведём несколько конкретных примеров.

1) Газета «Кыргыз Туусу» в силу своего государственного статуса может предложить нашему вниманию не ультимативную, но в то же время достаточно логически выстроенную публицистику по общественно значимым вопросам:

Общеисследовательская статья «Кыргыз филологиясынын тамырына балта чабуу» [1, стр. 2] защищает чётко заявленный тезис о том, что филология, прежде всего, является гуманитарной наукой, и смешивать её с такими общественными науками, как философия и экономика, таким образом обезличивая её, не допускается. В поддержку этого тезиса аналитик выстраивает логическую цепь взаимосвязанных доводов о том, что, например, в отличие от космополитических математики, химии, экономики и философии, филология – явление чисто национальное для каждого народа. Говоря, что сегодня Кыргызстан почти что «вытирает ноги» об неё, не воспринимая совокупность наук, изучающих культуру

народа, выраженную в языке и литературном творчестве всерьёз, автор статьи, доктор филологических наук Кенешбек Асаналиев огорчается, что тем самым мы теряем свою самобытность. По его утверждению, без уделения должного внимания филологии, мы не в состоянии развить свою собственную национальную идею для «поднятия с колен» всех сфер общественной жизни. К. Асаналиев с грустью замечает, что пока, к сожалению, нам удобнее пользоваться готовыми штампами, завезенными из России и дальнего зарубежья, чем активно и скурпулезно работать над созданием своих уникальных проектов с национальным колоритом нашего богатого кыргызского языка и культуры.

2) Газета «Эркин-Тоо» ограничивает темы своих публицистических произведений и сводит их к отражению положительной, прогрессивной стороны любого процесса:

Желание сразу же «поймать» своего читателя, заручиться его поддержкой побуждает первого главного редактора только что открывшейся тогда газеты «Эркин-Тоо» Мелиса Айдаркулова на первых полосах первого номера газеты напечатать своё публицистическое эссе под названием «Аттанар алдында» [2, стр. 1-2], представляющее собой обращение к читателям, которые первый раз берут в руки новую газету «Эркин-Тоо». Автор доводит до сведения широкой аудитории свои мысли о том, что наследование данной газетой названия самого первого периодического печатного издания на кыргызском языке означает очень многое. Подчёркивая, что редакция «Эркин-Тоо» состоит из молодых, продвинутых кадров, эссеист видит газету в качестве глашатая новой справедливой демократической жизни, в которую Кыргызстан входит с высоко поднятой головой. Редактор обрамляет свои слова художественными образами, связанными с историей и культурой кыргызского народа – именно на эти вечные столпы, по его мнению, и должно опираться издание. А индивидуальность его восприятия и оценки фактов проявляется в эмоциональности его тезисов о том, как издание пойдёт впереди планеты всей в освещении политических, социальных, экономических и других тем, таким образом внося весомый вклад в долгосрочное развитие этих сфер во благо всего народа. При этом Айдаркулов настаивает на том, что не следует относиться к «Эркин-Тоо», как к сугубо парламентской газете, поскольку она, прежде всего, призвана служить интересам общества.

3) Оппозиционная газета «Асаба» – любитель нешуточных словесных баталий и рекордсмен по устраиванию публичных показательных сражений «стенка на стенку»:

Полемиическая статья Райымбека Абсаматова «С. Жигитовдун доктринасы же жумурткадан кыр издеген сокур саясатчынын сокмогу» [3, стр. 5] является ответным стратегическим выстрелом в сторону аналогичной статьи Табылды Эгембердиева «Улуттун кызыкчылыгын коргоо – улутчулукка жатпайт. Же С. Жигитовго каяша» [4, стр.4], в которой он оспаривает идеи Салижана Жигитова. Автор данного материала, в свою очередь защищая доктрину С. Жигитова, указывает на конкретные огрехи и смысловые нестыковки в высказываниях своего оппонента по вопросам защиты национальных интересов и подчёркивает их несостоятельность и следующую из этого нежизнеспособность. Строчка за строчкой анализируя выпады Т. Эгембердиева о том, что С. Жигитов не понимает, что независимая Кыргызская Республика должна иметь свою национальную программу, призванную поднять дух и самосознание народа, Р. Абсаматов парирует эти удары приведением различных примеров межнациональных взаимоотношений из истории развития советского и независимого Кыргызстана, а также некоторых колониальных стран. Утверждая, что шовинизм – это высшая стадия национализма, аналитик уверен, что где рождаются шовинистические настроения, там непременно в ответ появляется и национализм. Абсаматов говорит об абсолютной неправильности нападок Эгембердиева на Жигитова и называет последнего преданным своему народу интернационалистом, ратующим за страну в целом, и за каждого ее жителя в частности.

4) Для газеты «Аалам» характерна разноплановая публицистика с многосторонним, порой критическим, но конструктивным вектором:

Общеисследовательская статья под названием «Кайра куруу: ачуусу-таттуусу. Рынок ачарчылыкпы же?» [5, стр. 3] изучает особенности негативных и возможных позитивных сторон функционирования только что внедряющейся на территории постсоветского пространства рыночной экономики. Озвучивая тезис о том, что каждая страна выстраивает ту экономическую модель, которую она морально и физически может «осилить», в доказательство аналитик приводит примеры развитых капиталистических стран, которым для полноценного развития их экономических систем понадобилась не одна сотня лет. Также в подтверждение своих слов он приводит мнение о том, что после Великой Октябрьской революции 1917 года, следуя «идейным байкам» о всеобщем равенстве, мы, уничтожив частных эксплуататоров, добровольно собрали и отдали всё добро в руки гигантского эксплуататора - монополиста по имени государство. Говорится и о том, что даже при самом объективном течении всех процессов, их регуляция зависит от уровня образования, целей и намерений той политической элиты, которая в данный

момент находится у руля и обладает реальной политической и экономической властью. И если попадаются не совсем добросовестные и грамотные руководители, то здесь уже нужно отодвинуть понятие «рыночной экономики» и прийти к реалиям кыргызского общества, характеризующимися термином «монополистической экономики». При этом насаждаются факты о том, что какой бы ни была монополия, она всегда является «врагом» рыночных равноценных отношений. Поэтому автор не видит большой разницы в том, чтобы быть в подчинении у эксплуататора-частника, готового платить хорошие денежные средства, или у работодателя-государства, выделяющего мизерные зарплаты, при которых человек еле сводит концы с концами. Подытоживая свою мысль, редакция советует осторожнее относиться к дракону в виде государства, который, распространяя принципы рыночной экономики, лишь сменил свою шкуру, а на самом деле как и прежде преследует интересы государственной монополии.

Итак, в 1991-1992 гг. каждая из этих газет уже обрела или имела свою сугубо индивидуальную точку зрения на освещение актуальных проблем и явлений текущей жизни и общественного развития, что и обеспечивало наличие яркой многогранной палитры различных красок в публицистике кыргызскоязычных газет тех времён. При этом можно говорить о том, что темы, затрагиваемые кыргызскоязычными СМИ на заре независимости республики, стали двигателем прогрессивного роста, как самих изданий на кыргызском языке, так и уровня образованности и лояльности их аудитории уже на современном этапе развития нашей страны.

Литература:

1. Асаналиев К.. Кыргыз филологиясынын тамырына балта чабуу // Кыргыз Туусу. – 1991. –№263. – 4 с.
2. Айдаркулов М.. Аттанар алдында //Эркин-Тоо, -№1,1991. – 8 с.
3. Абсаматов Р.. С. Жигитовдун доктринасы же жумурткадан кыр издеген сокур саясатчынын сокмогу //Асаба, –№12,1992. –12 с.
4. Эгембердиев Т.. Улуттун кызыкчылыгын коргоо – улутчулукка жатпайт. Же С. Жигитовго каяша // Асаба, –№9,1992. – 12 с.
5. «Кайра куруу: ачуусу-таттуусу. Рынок ачарчылыкпы же?» //Аалам, -№1,1991. – 8 с.

Манипуляция историей в публицистике Киргизстана

В практике политической и социальной коммуникации обращение к истории – один из древнейших и излюбленнейших приемов. Он, несмотря на частоту применения, в отличие от других способов информационного управления общественным сознанием, не теряет своей актуальности и эффективности. Здесь кроются неисчерпаемые источники для создания идеологии любого толка, один и тот же исторический факт может сделаться прочной основой для диаметрально противоположенных концепций. Историческое знание трансформируется в знание мифологическое, а миф – эта та сила, которая движет человеческими сообществами. Пример – многострадальный Павлик Морозов (фактическое, реальное существование личности не имеет никакого значения), причем страдал Павлик не столько при жизни, зверски мучимый кулаками-буржуями, сколько после смерти, и далеко не в аду, а в общественном сознании. Он прошел все круги ада: от глорификации через нейтрализацию к демонизации; от восприятия его как практически классицистического героя, поставившего общественное, служение обществу, и долг выше личного, чрез преломление бытовым сознанием – «сам отказался от сытой жизни – дурак», до восприятия его как Иуды-предателя – предал не только отца, но и семейные родовые ценности. Он становится шаблоном поведения, меняющим полярность в зависимости от складывающейся в обществе мифологии: коммунистической, «рыночной», новой капиталистической.

Говорить с оценочной точки зрения хорошо это или плохо было бы не правомерно. Ключевую роль в этом процессе играют два момента: самосознание группы – государства или народа – и идентификация через нее каждого конкретного человека с социально приемлемой моделью поведения. И второй момент – мифологический, заключающийся в оправдании и рационализации текущих событий. Здесь выделяется два уровня знаний: научное и бытовое. В результате взаимодействия этих уровней происходит смещение акцентов со сферы онтологии в область аксиологии и деонтологии.

В словаре Даля даны два определения слова «история», (в других словарях количество определений колеблется от двух до семи). Первое: «история - слово, принятое от древних почти во все европейских языки, вообще в значении того, что было или есть, в противоположность сказке, басне; в тесном значении бытописание,

деписание, бытословие, описание происшествий, повесть о событиях, о быте и жизни народов. История священная, церковная, гражданская, всемирная, частная (по народам) и пр. Естественная история, наука о природе, по трем ее царствам». Второе: «история – слово, иногда значащее происшествие, приключение, случай, встреча, неприятность. С ним приключилась историйка». Когда речь идет об истории как инструменте государственной пропаганды, мы говорим о взаимопроникновении этих двух значений. Ученые создают систему государственной рефлексии, несущую ореол научного знания, а потому авторитетную и непререкаемую. Как сказал герой одного известного мультфильма: «С *чревато* не поспоришь». И уже на базе этой «авторитетной» системы строится «популярная идеология». Она тиражируется по принципу *молекулярной агрессии*, термин, предложенный А. Грамши, то есть, идея членится на множество дискретных сообщений, массированно бомбардирующих общественное сознание. Это может быть фиксация идей на событийно-визуальном уровне, но львиная доля принадлежит все-таки текстам, и по большей части публицистическим. В точке соприкосновения этих двух форм существования исторического знания происходит трансформация «события» в «историйку». Массовому сознанию не интересны превратности причинно-следственных связей, приведших к тому или иному историческому событию, но зато очень интересует количество женщин у того или иного исторического деятеля, даже если он был женщиной. То есть исторический факт превращается в эмоцию, а эмоция – тот шест, который помогает перепрыгнуть через планку-фильтр рационального мышления и обеспечить стопроцентную усвояемость, приготовленной для массового сознания, идеи.

В Киргизстане этот процесс представлен довольно хорошо, но есть и свои нюансы, связанные с отсутствием системности. В данной статье опустим событийный пласт, хотя и здесь происходит много интересного. Достаточно вспомнить горячую полемику вокруг статуй Манаса, когда общественность сильно интересовала величина мужского достоинства коня Манаса, или истерия с переименованием улиц. Остановимся на вербальной составляющей, представленной главным образом публицистическими текстами самого разного уровня. Фиксация происходит на ограниченном круге исторических тем: Великодержавие киргизов, Манас, Восстание 1916 года. Это центральная тематика, вокруг которой формируется современная национальная киргизская идея и происходит самоидентификация киргизов. Прочие темы имеют как бы вспомогательное, факультативное значение по отношению к центральным, или попросту игнорируются.

1. *Публицистика писателей, творческой интеллигенции, и проч.* Это фундамент социальной коммуникации в конкретно взятом обществе. В ней отрабатывается набор символов, образов, шаблонов, позднее автоматически воспроизводимых в произведениях других уровней социальной коммуникации. Здесь начинается этап мифологизации той или иной идеи, в том числе и основанной на историческом факте. Формально это нечто среднее между художественным и публицистическим словом: от дневников, воспоминаний и переписки до очерков, фельетонов и проч.

2. *Уровень политической публицистики.* На этом уровне происходит обработка понятийного аппарата социальной коммуникации, когда мифы облачаются в общеупотребительные смысловые формулы. Миф из ментальной сферы перекочевывает в поле социальной активности. С точки зрения формальной это всякого рода манифесты, воззвания, аналитические и критические статьи, программы, декларации и проч.

Примером политической публицистики может стать статья Ю. Абдрахманова, посвященная как раз одной из центральных для современной киргизской коммуникации тем – восстанию 1916 года. Нынешние тенденции отчасти берут свое начало именно в тот период. Абдрахманов, прошедший школу коммунистической пропаганды, мастерски владел ее приемами, не потерявшими своей актуальности и по сей день. Кроме того, он пишет эту статью, будучи уже идеологически подкованным советской системой пропаганды и агитации. Им проводится в жизнь идея интернационализма, которую мы можем встретить в публичной риторике уже у Троцкого – его знаменитое выступление по радио – «Обращение к солдатам Красной армии». Жертва – татарин, злодеи казаки, о национальной принадлежности последних гадать не приходится. Этим же духом проникнут и труд Абдрахманова: русский царизм – зло, советский человек – человек без национальности – хорошо. Актуальность тем царизма и интернационализма отпала – остались значимые понятия, которые работают сейчас: русские – зло. Пример того, как старые, хорошо забытые идеи трансформируются в новые, успешно работающие. *«Товарищи, когда мы говорим о восстании трудящихся масс Средней Азии и Киргизии в 1916г., то многим это представляется, как бунт, случайно возникший на конкретной почве недовольства набором туземных трудящихся масс на тыловые работы. В действительности это не так. Восстание 1916 г. имеет глубокие социально-экономические причины, проистекающие из положения Средней Азии и Киргизии, как колоний царско-империалистической России.»*

Поэтому в мою задачу входит *не только* выяснить характер восстания, его движущих сил, его результатов, но и выяснение тех *социально-экономических факторов*, которые исторически подготовили это восстание, являющееся самым крупным революционным событием из всех революционных событий, имевших место в жизни и истории народов Средней Азии до 1916 года в период их колониальной зависимости.

Восстание киргизских трудящихся масс в 1916 г. нельзя рассматривать вне связи с восстанием других народов Средней Азии, *но я вынужден отказаться от рассмотрения положения остальных народов Средней Азии, чтобы более полно обрисовать положение киргизского населения как до, так и после колонизации, в период господства царизма, а так же ход и исход восстания»* [1].

3. *Уровень политической риторики.* Уровень репрезентативной, декларативной коммуникации. Здесь срабатывает пусковой механизм для начала функционирования мифа. К ней можно отнести выступление всякого рода политиков, как официальные, так и неформальные.

Яркий пример выступление президента КР перед турецким парламентом. «Уважаемые друзья! *В кургане Кул Оба в Крыму найдено изображение двух воинов тюрков, которые стоят прижавшись спинами друг к другу и стреляют из луков во врагов.* Вот смысл слова аркадаш - защищающий спину! Древние тюрки всегда прикрывали спину друг друга. Поэтому, даже оставшись вдвоем, они не сдавались! В этом и заключается смысл слова аркадаш! Именно с такой идеей был создан и просуществовал 200 лет Великий Тюрский Каганат, с 552 до 743 года. Это государство распалось, когда брат стал стрелять в спину брату, тюрк - тюрку. А ведь границы Каганата простирались от Великой китайской стены до Черного моря. А в составе Каганата были все тюркские народы. Именно во времена Тюрского Каганата тюрки завоевали Среднюю Азию и с того времени остались и сохранили Центральную Азию. Одна поговорка гласит: "если выстрелишь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки!" Надо помнить и беречь наше прошлое и тогда у нас будет прекрасное будущее» [2]. Хотя обращение к историческому «факту» может послужить и аргументацией, в случае, когда представляется невозможным отыскать сильные реальные аргументы.

«Дорогие друзья! В древние времена наши *народы всегда помогали друг другу.* Когда великий Осман Гази создавал Османскую империю, в Азиатской Византии были три главных города: Бурса, Акчакоджа и столица этого края – город Никея, ныне Изник. И как Вы, наверное, знаете, что окованные железом ворота Изника во время осады никто не мог открыть, пока на помощь турецкому войску не пришел отряд воинов – кыргызов. В тот

день кыргызы пошли на штурм впереди войска. И все кыргызы погибли во время штурма, но ворота открыли. Изник был взят, а императорское войско Византии разбито. При осаде Изника были убиты десятки тысяч воинов армии Орхан Гази, но мазар он поставил только воинам - кыргызам. Он и сейчас стоит в Изнике, и называется Кыргызлар Тюрбеси.

1919 году страны Антанты, приняли решение оставить только 6 вилайетов из 79 нынешней Турции и когда вражескими войсками уже был захвачен Измир и другие территории современной Турции, тюркские народы Средней Азии, и в том числе кыргызы, пришли на помощь братьям. В помощь турецким войскам тюрками Средней Азии было собрано и передано через Советское правительство 10 миллионов золотом. Сегодня это были бы миллиарды долларов. Но зато мы вместе сохранили Турцию!» [3] - изящный способ обратиться к «братскому народу Турции» за финансовой помощью.

4. *Популярная публицистика, журналистика.* Существует в самых разнообразных формах: от информационной заметки до научно-популярных статей. Она особенно эффективна, когда происходит соединение текстовой информации и визуального ряда.

На сайте «Kyrgyztoday.kg: Кыргызстан сегодня» в рубрике «Авторская колонка» 30.03.2013 10:05 публикуется статья «Барс-бег и Манас. Кыргызское Великодержавие и происхождение кыргызского народа (часть5)».

«Отыскивать мнимые или реальные параллели между эпосом и историей - дело рискованное, крайне редко достаточно научно обоснованное, следовательно, всегда весьма гипотетическое и даже, с точки зрения историка, авантюрное. Тем не менее, авторы этих строк, изучая скудные сведения древних тюрков и кыргызов о титанической борьбе Барс-бега, осознав значение этой личности в истории Центральной Азии и невольно попав под обаяние скупых, но глубоко проникновенных древних строк эпитафии скорбящих по нему кыргызов, решились, конечно, со всеми оговорками, предположить, что такая видная историческая личность, как Барс-бег, первый каган кыргызов, державший руку на пульсе политических проблем Центральной и Средней Азии, Тибета, Китая и Южной Сибири, может быть сохранен в эпической памяти своего народа. А коль так, то не являлся ли Барс-бег прототипом великого Манаса?»

Но столь *ответственный постулат* мало прочувствовать на эмоциональном уровне. Его нужно доказать. А для этого необходимо:

1) Установить, что в эпическом творчестве енисейских кыргызов, соотечественников Барс-бега, формировался столь сложный образ эпического героя, как Манас.

2) Опровергнуть устоявшееся в кыргызской историографии равенство Яглакархан Манас, высказанное еще незабвенным А.Н. Бернштамом (Бернштам А.Н. Историческое прошлое кыргызского народа. - Фрунзе, 1942. - с. 11-13.).

3) Найти общее в деятельности, жизни, судьбе Барс-бега и Манаса, что дало бы основание для их идентификации» [4].

Научное изложение строится по довольно странному для науки принципу. Примерно так: «Ах, какая замечательная цифра пять. Это самая великая цифра. Чтобы доказать, что она велика, отыщем свидетельства, что дважды два равно пять. Некоторые, считают, что дважды два шесть, есть люди, которые полагают, что дважды два семь. Но найденная нами надпись в тетрадке Вовочки, свидетельствует, что дважды два пять». Абсурд, но абсурдная логика – в контексте массового сознания выглядит наиболее убедительной. Кстати, на этом принципе строится теория Большой лжи, прошедшая тестирование в системе нацистской пропаганды.

Система аргументов в статье все-таки подчинена логике: *«Убедительно?! Вполне. Доводы хранителей спокойствия праха Манаса не лишены восточной логики»* [5]. *«Приведенные выше факты (???) и соображения позволяют нам с большой осторожностью сделать следующие выводы:*

1. Видный государственный деятель кыргызов на Енисее – каган Барс-бег Ынанчу Алп Бильге, как лицо историческое, *мог стать* прототипом эпического героя кыргызов Манаса.

2. Эпос кыргызов «Манас» начал формироваться еще в енисейский период истории народа после смерти Барс-бега (711 г.), т.е. в первой половине VIII в. *Дальнейшие исследования* кыргызоведов в этом направлении, особенно после выявления новых источников, *подтвердят или опровергнут эту гипотезу (столь привлекательную для авторов)*» [6].

Как действуют подобные формулы, наиболее отчетливо можно проследить в Интернете. За приведенной выше статьей следуют **«Похожие материалы»:** «Международный спор из-за воды. Стороны к согласию не пришли», Кадыр Маликов: «Центральная Азия стоит перед большими угрозами и вызовами», «Россия в Центральной Азии: взаимовыгодная зависимость», Назарбаев: «Ничего катастрофического в Центральной Азии с выводом войск из Афганистана не произойдет», «Центральная Азия конкурирует за инвестиции из Германии».

Таким образом, современные события трактуются исходя из установок, получаемых обществом, а эти установки формируются как раз благодаря использованию такого инструмента, как интерпретация исторического факта.

Еще одна горячая тема Восстание 1916 года.

15 августа 2011 в газете «Алиби» [7] вышла статья Алмазбека Карипова «Истребление кыргызов». Повод интересный с точки зрения темы данной статьи. С одной стороны мы можем наблюдать как происходит соединение смыслового вербального воздействия на аудиторию с событийной коммуникацией. Причем событийной составляющей придается значение религиозного ритуала. «8 апреля 2008 года Кыргызское Правительство на основании постановления № 340-4 приняло решение в каждую первую пятницу августа ежегодно проводить «День памяти жертв великого национального восстания кыргызского народа 1916 года». В этом году День поминовения пришелся на 5 августа и обозначился 95-летием *Великого Исхода*. В этой связи общественное объединение «Кыргыз эл» 5 августа на *том самом джайлоо* Каркыра в Иссык-Кульской области провело *День поминовения жертв Исхода*. В дополнение к этому в текущем году в бишкекском Государственном *Историческом музее открылась выставка*, посвященная Дню памяти Великого Исхода, на которой была представлена экспозиция собранных *серьезных* материалов и документальных фактов с 1916 года по сегодняшний день».

Далее использован прием означения, носящего по сути оценочно-эмоциональное значение: «Если опираться на *основную историческую информацию*, то Уркун - Исход («Уркун» - массовое беспорядочное бегство, или Исход) 1916 года был самым крупным восстанием в Средней Азии против русского самодержавия. *Хотя на языке тогдашних русских историков* эта освободительная борьба называлась Исходом, или Бегством, *мы не ошибемся, если реальную политическую и социальную ситуацию на тот момент назовем «Истреблением»*.

Основой манипуляции историческим фактом становится персонификация: «Сколько хороших кыргызских джигитов, молодых девушек, женщин, детей, стариков были вынуждены лишиться своей Родины, претерпели голод и холод, невиданные мучения. Потом Касымаалы Баялинов пытался издать книгу о судьбе тех тысяч кыргызов в романе «Ажар», Мукай Элебаев - в книге «Долгий путь». *Но кто бы понял чудовищные муки родителей, из-за нищеты вынужденных продавать своих родных детей-кровинушек населению Какшаала и Кашгара?!»*

Не обходится этот прием и без обращения к цифрам. В современной телевизионной журналистике он трансформируется в особый манипулятивный прием «без комментариев». «Вернемся к историческим документам. В 1916 году военный министр царской России отправил сюда 42 пушки, 69 пулеметов, 15 батальонов, 33 сотников с армией казаков (конная армия русских), 2 русских казацких полка и батарею, снабженную пушкой и оружием. Из других разных областей России были присланы 35 рот, 24 сотников русских казаков с сотнями, 240 конных разведчиков, 16 пушек, 47 пулеметов. Итак, с августа до сентября 1916 года в кыргызские регионы прибыли десятки карательных отрядов и подвергли народ беспощадной резне».

Еще одна характеристика подобной публицистике: сенсационность и эмоциональное заражение. «Если сейчас посмотреть *на попавшие к нам в руки факты, то волосы на голове встают дыбом, кровь стынет в жилах.* Однако правда есть правда. Мы приводим некоторые отрывки (из документов), чтобы следующие поколения точно знали свою историю. На кыргызскую землю прибыл генерал с военной стратегической экспедицией. Он увидел, что *кыргыз-старик пытался и не мог сесть на привязанную лошадь, и застрелил его.* Голову старика он положил в торбу и затем выставил его, как экспонат в Санкт-Петербургский этнографический музей как «голову дикого кыргыза». Об этом зверском факте в годы независимости писала газета «Казак адабияты» (не кыргызская). *Известно, что тот экспонат убрали только после установления советской власти».*

И, конечно, должна присутствовать смысловая связка исторического события с современностью, она помогает общественному мнению принять нужное направление мысли и поведения. «Конечно, рано или поздно тайное становится явным. *Десятки таких фактов выходят на свет, находят свое место в истории.* Но мы хотим сказать, что великое народное освободительное движение 1916 года кыргызского народа *неожиданно закончилось геноцидом кыргызского народа.* Если бы не мудрость героев, уведших народ в бегство в Китайскую империю, *кто его знает, не расстреляли ли бы русские каратели всех, до последнего, кыргызов?! По современным подсчетам в проводимых ныне исследованиях, в целом кыргызский народ в восстании сократился на 119 215 человек (сто девятнадцать тысяч двести пятнадцать), или же на 41,4%. Это, безусловно, огромная потеря.* Эти и другие материалы по Великому Исходу в данный момент полностью находятся на выставке в Государственном историческом музее. Интересующиеся *новыми подробностями истории (!)* могут сами ознакомиться с ними в музее». Последнее утверждение добавляет убедительности, но очевидно, что найдется не так много людей,

желающих лично ознакомиться с документами, а значит можно говорить, что сообщение достигло своей аудитории, и, скорее всего, будет истолковано в заданном автором ключе.

Следует добавить, что эффективность сообщений достигается за счет интенсивности и масштабности воздействия на аудиторию.

Манипуляция историей в целом для конкретно взятого государства, общества, группы приводит к целому ряду позитивных результатов. В Киргизстане с его традиционным родовым делением становится возможным, хотя бы, частично приблизиться к национальному объединению, сформировать некое подобие государственной идеологии «Мы великие, потому что мы великие», создать базу для социальной аргументации и политической и социальной коммуникации – когда нет реальных аргументов, всегда можно заглянуть в историю. Но этот идеал будет достижим только в том случае, когда на основе исторического факта будет выстроена гармоничная система, охватывающая все стороны социального бытия киргизского общества – это - во-первых. Во-вторых, для того чтобы получить успешно функционирующую идеологию необходима фиксация на позитивных и конструктивных моментах. Позитивная идея должна быть направлена на все группы общества, так как ее негативная, агрессивная составляющая приводит к нейтрализации идеи в целом и не дает ощутимых политических, экономических и социальных последствий. «Мы, кыргызы – потомки баатыров, Манаса, воинов и проч.» - идея не плохая только с точки зрения достижения единства, но она не дает толчка к развитию, эта идея статична, а значит, в результате разрушения стереотипов она может привести к потере идеологического влияния. Восстание 1916 года – идея не плохая с точки зрения создания образа врага, но опять же она не содержит в себе конструктивного начала, способного обеспечить социальную позитивную динамику. Великодержавие киргизов, в целом могла бы стать конструктивной, но неверно расставленные акценты на агрессивных моментах ведут либо к нестабильности в обществе, либо к ее нейтрализации.

Вариант решения проблемы – создание исторической интерпретации несущей социальное сообщение, направленное на выстраивание системы, функционирующей и имеющей динамику, это значит необходимо соблюсти баланс между обязательной агрессией и позитивной национальной идеей. И ключевая роль в этом процессе должна быть отведена именно публицистике, как одному из значимых элементов государственной пропаганды.

Литература:

1. Абдрахманов Ю. Восстание киргиз в 1916 году. – Фрунзе: Киргзилит, 1932. – С. 5.

2. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1326614460>
3. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1326614460>
4. <http://kyrgyztoday.kg/ru/avtorskaya-kolonka/item/22105>
5. <http://kyrgyztoday.kg/ru/avtorskaya-kolonka/item/22105>
6. <http://kyrgyztoday.kg/ru/avtorskaya-kolonka/item/22105>
7. «Алиби» №59 от 9.08.2011 - стр. 12

Публицистическое творчество Д.Деркембаева как представителя кыргызского зарубежья.

В статье говорится о публицистических работах Данияра Деркембаева, живущего в ФРГ с 1996 г. и пишущего свои литературные работы на русском языке. С легкой руки Ч.Айтматова, Д.Деркембаева часто называют «первым представителем кыргызского литературного зарубежья». Уроженец г.Фрунзе 1969 г.р. руководит общественным объединением кыргызстанцев в Европе «Манас» с 2003г., является председателем общества интернациональной дружбы ФРГ "Manas" International.e.V с 2005г. Поэт, общественный деятель, публицист, кулинар международной категории, работает в журнале «Контакт» с 2006 г. Страницы в Интернет: <http://derkembraev.narod.ru>, <http://derkembraev.livejournal.com>, <http://daniyar-derkembraev.blogspot.com>, <http://blog.kyrgyz.us/4191>.

Обращая внимание на публицистическое творчество Д.Деркембаева, можно отметить, что оно отличается одним важным свойством публицистики – равнодушием к общественным проблемам. Если вспомнить есенинское – «Большое видится на расстоянии», то на самом деле это свойство очень ярко проявляется. Его нахождение в стране дальнего зарубежья показывает черты, характерные для публицистических работ в жанре очерков и рассказов.

Вообще публицистика представляет собой особый синкретический род литературы и журналистики, рассматривающий актуальные различные проблемы общества. Ее цель - «воздействовать на современное общественное мнение, нравы и существующие политические институты», она помогает «представить и понять ту или другую эпоху в разноголосьи ее «обитателей». Это «всегда биография времени, в котором она создается и которое прямо или косвенно отражает» [1], предметом ее является жизнь со всеми сложностями, которые надо решать сообща, на что автор надеется. «Публицистический стиль отличают открытая тенденциозность, полемичность и эмоциональность» [2].

Рассмотрим своеобразие публицистики Д.Деркембаева в период с 2012 по 2010гг. сначала относительно элементов содержания – тематики, проблематики и идейного содержания, а затем и формы: языка, сюжета, композиции и жанра.

Эссе «Кочевник, бредущий на Запад» [3] проникнуто грустным настроением вынужденного эмигрировать из родной страны человека: не случайно оно начинается описанием холодного осеннего дождя. Затем идет описание небольшого домика в бельгийской лесной деревушке, где собрались выходцы из Кыргызстана. И если дети заняты своими играми, разговаривая на «смеси европейских языков», а лица их излучают радость и счастье от взаимного общения и от ощущения защищенности родительской заботой, то взрослые люди страдают от ностальгии – «болезни одиноких путников». Эти люди имеют общие черты судьбы, они находятся на чужбине и собираются вместе периодически, «чтобы ощутить себя снова частью давно потерянного общества. Чтобы не потерять ставшую с годами тонкой, почти незримой нить...».

Далее автор рассуждает о месте национального блюда северных кыргызов – «бешбармаке», традициях гостеприимства. Запах боорсока - жареных кусочков дрожжевого теста в котле с кипящим маслом и вареной баранины напоминает ему далекое и полузабытое детство, родных и близких людей, оставшихся в Киргизии. Наследование обычаев предков происходит на ментальном уровне: «настоящий бешбармак - это песня, мелодия гор, переданная из поколения в поколение». Это блюдо полюбилось многим, но лишь добрый настрой людей обеспечивает эффект наслаждения его вкусовыми качествами.

Насыщенность эссе эмоциями – стыда от незнания родного языка, сожаления, что близкое и родное в памяти с годами отдаляется, жалости к родной стране, потонувшей после «сытых семидесятых» в пучине перестройки, сохранившейся в памяти симпатии к простым ребятам из кыргызских сел, так умело владеющих навыками деревенской жизни и даже непонимания, почему городских мальчишек сельчане именовали белоухими – «ак кулак» и «чала киргизами», т.е. не знающими родной язык. И как послы из прошлого звучат тревожным набатом слова автора: «в Кыргызстане вовсе негласно разделили мой народ на кыргызов и киргизов, на южан и северян, на богатых - бай и бедных - кул. Какого ты племени, роду, откуда и кто? Ответы на этот вопрос могут помочь и навредить. Трайбализм, национализм, и другие пороки...».

Не менее эмоциональны цветные фрагменты из детства очеркиста, от которых «захватывает дух и кружится голова». Это момент во время его поездки на коневодческую ферму господина Цольмана в Оденвальде. Тесть фермера был умирающим от болезней германским солдатом, оказавшимся в лагере для военнопленных после второй мировой войны. «Но старый казах уговорил начальника лагеря и забрал на время немощного пленника. Отпаивал его кумысом, натирал, давал пить свежее кобылье молоко. И чудо

произошло. В пятидесятых годах прошлого века немец вернулся на родину и стал разводить кобылиц и делать кумыс. О, какой это великолепный напиток!» Именно этот эпизод напомнил Деркембаеву его бабушку, которая взбивала палкой кумыс в огромном деревянном чане, а он, малец, с ней разговаривал по-кыргызски...[4].

Еще важные для содержательной канвы эссе эмоции – это ярость, негодование и ненависть к тем, кто разрушил устои старой налаженной жизни и установил беспощадные законы «дикого капитализма». Под этим словами подписались бы миллионы тех, кто в своей жизни шагнул из советской эпохи в период трансформации: «...на обновление всей системы. И этот курс бывшие партработники нашей Киргизии, некогда радеющие за идеалы Маркса и Ленина, истолковали по-своему. Свобода оказалась губительна, безнаказанна, необузданна. Сначала робко, осторожно, а потом нагло и бессовестно начали топтать веру в справедливость, братство народов, единство и патриотизм. Рождалось новое время, безжалостное к людям. Сколько искалеченных судеб было погребено в этом хаосе - сказать трудно, но люди боролись, выживали, как могли. Под сменой вывесок происходил наглый, неприкрытый захват народного имущества, растаскивались предприятия, колхозы, государственные организации. На сцену жизненной драмы вышли люди, возносившие ложные ценности, поклоняющиеся корысти, обману и алчности. Их успех был ошеломляющим, слепящим, пьянящим. Как скисшее молоко, общество разделилось на тех, кому достаются сливки, а кому - пустой, скисший обрат. Больно было смотреть, как под пудом всех этих проблем, гибнет в агонии неприспособленная к коммерции интеллигенция». В пору вспомнить здесь русских писателей начала XX века: А.Блока с его статьей «Интеллигенция и революция», В.Я.Брюсова со стихотворением «Товарищам интеллигентам», Е.И.Замятина «Я боюсь», Л.Н.Лунца «Почему мы – «Серрапионовы братья». Интеллигенции всегда доставалось под орех, это и есть класс, который по природе своей обязан быть ответствен за все изломы социальных катаклизмов.

Еще один цветок эмоций в общий букет чувств и ощущений автора – уважение и трепет «к тем соотечественникам, кто смог остаться на Родине, смог приспособиться к новым условиям и остаться человеком в полном смысле этого слова, как по Далю, любящим ближнего своего, ценящим любовь, добро и ценности, на которых основана суть человеческого бытия».

Это же чувство благодарности ко многим тысячам мигрантов, которые оказываются на чужбине, но всегда оказывали и продолжают оказывать помощь своей малой родине. «Тонны посылок, одежды и продовольствия выслал каждый из нас, уехавших из страны.

Скольким людям мы помогли выжить, скольких накормили и дали тёплую одежду, помогли деньгами и лекарствами, сейчас сказать трудно, но это огромная цифра, которая пополняется до сих пор. Не все мигранты оказываются в тёплых условиях, таких как в Европе или США, многие мои соотечественники работают на стройках России, на бескрайних полях Казахстана, в Корее и Турции. Порой на чужбине им приходится мириться с унижением и несправедливостью, испытывать ненависть по национальному или расовому признаку, переступить через своё я, чтобы выжить, что бы поднять детей и помочь старым родителям. Хвала им и почёт, дорогим моим землякам». В их числе ОО кыргызстанцев «Манас», явившейся первой организацией, помогающей соотечественникам.

В конце очерка-эссе автор называет еще надежду на улучшение жизни кыргызстанцев: «Я и многие здесь присутствующие очень хотели бы вернуться назад, туда, где пахнет домом, где похоронены или живут родители и друзья, жить среди своего народа и делать пользу на благо своей страны. Но тысячи «НО», отделяют меня от этой заветной мечты. Мечты о счастье кыргызстанцев, мире, стабильности, достойном отношении к гражданам и процветании. А пока мы, кыргызстанцы, встречаемся на чужбине вот такими вечерами, едем на встречу со всех концов Европы, чтобы вновь хоть на час-другой окунуться в обстановку далёкого, почти забытого прошлого». И их мотивация понятна.

Автор не забыл упомянуть о своей убежденности в том, что будет всегда любить родную землю, где похоронены родные люди. И никакая он не «Сирота казанская», потому что не может одинокий человек так мыслить и быть убежден в том, что «...жить на свете везде нелегко, но жить с любовью к Родине, своему народу, помня о своих предках, уважая окружающих, и помогая им и себе в нелегком жизненном пути - и есть моя судьба, по которой я буду идти. ... душа моя останется с родиной, я буду нести в сердце частичку своей земли, навстречу новым испытаниям».

Поскольку жанр эссе представляет собой лирическую прозу, то как о таком сюжетно-композиционном строе может быть речь не так уж и важна. Однако относительно языкового уровня следует сказать пару замечаний. В силу эмоциональной наполненности и подбор слов достаточно удачен, мы чувствуем все перепады настроений автора, мы движимы динамикой смены его переживаний. И даже если отдельные высказывания вызывают намерение поспорить с автором, это можно также зачесть в копилку достижений публициста. Это цепляет и обращает внимание, в этом его фишка. В конце концов, его читают, а сегодня в мире океана информации это многого стоит.

Не будем вредничать по поводу «ветер залазил», «черные пятна (облаков) рассекались», «дети залазают вовнутрь», «спутниками России» и т.п., но с заявлением автора: «Недаром достархан переводится, как властелин друзей», мягко говоря, трудно согласиться. Во-первых, «дасторкон», а во-вторых, значение слова ближе по смыслу к «скатерти, наполненной яствами и лакомствами». А по поводу прозвища «белоухий» есть два соображения, первое - от слов «белокожие представители европеоидной расы, т.е. русские иже с ними славяне как и городские киргизы говорили на русском языке, и второе – от слов «не загоревшие», «бледнолицые» горожане, которые отличались от сельских жителей с обветренными лицами и потемневшей от жары кожей.

Пара статей Д.Деркембаева представлены как отзывы о картинах современных кыргызских режиссеров. И если фильм «Свет-аке» Арына Кубата им был жестко раскритикован за сбор средств в странах Европы и несоответствие вложенные средств качеству кино-продукта, то мнение о дебютной картине Арнусбека Бегалиева «Бишкек-Талас» представляет собой восторженную похвалу, ведь она: «вернула меня домой, на время отступило чувство ностальгии, дала спасительный глоток бальзама для затерявшегося во Вселенной одинокого путника» [5]. По признанию автора рецензии, «работа поразила своей искренностью, отсутствием примитивной пошлости и «притянутых за уши» невнятных сюжетов». Отлично сложена «мозаика чувств главных героев, водителя маршрутки интеллигентного парня Ильяса и молодой городской девушки Асель, ехавшей из Таласа в Бишкек», хорошо сочетаются современность и традиции, зарубежная музыка и мелодия комуза, интриги и искренняя всепобеждающая любовь главных героев. В простых, добрых людях выражена истинная кыргызская натура, чётко подмечены «мелкие моменты, из которых затем умело выстроена внятная, характерная региону и менталитету концепция». Критик отметил «отличный, креативный подход к монтажу картины, нет вялого раскачивания сюжета, занудства повторяющихся сцен, в некоторых моментах отлично внедрена акселерация действия путём ускоренной съёмки», что очень современно, смело, просто и профессионально», и «это отличная визитная карточка, за которую не будет стыдно ни тем, кто снимал, ни тем, кто смотрел». Он желает А.Бегалиеву и всем, кто работал над картиной, больших творческих успехов, называя эту работу «ещё одним драгоценным камушком в копилке современной кыргызской культуры», страстно призывает его «дерзать и преумножать культурное богатство нашего народа!». Присоединим и мы свой голос к этим лозунгам.

Д.Деркембаев – также профессиональный кулинар, потому не вызывает удивления его обращение к проблеме генетически модифицированных организмов и продуктов.

Внимательно проследив историю возникновения ГМО, автор ставит перед общественностью вопрос: Правильно ли мы делаем, в погоне за увеличением производства используя ГИО? Не станет ли это явление тем самым «троянским конем», который согласно легенде, разрушил неприступную прекрасную Троию с неожиданной стороны? Ведь по «данным немецкого журнала «Р.М.- мир науки» утверждается, что управляемые гены в растениях представляют для нас потенциальную опасность не только в экологическом плане, но и возможно в генетической прогрессии человечества». По исследованиям Гринпис, вирусы с ГМО «не поддающиеся лечению антибиотиками и другими лекарственными препаратами». «95 % всех генетических исследователей работают на концерны производители и только 5% независимы!», - говорит норвежский профессор Тирье Траавик. Производители, например, известная биотехфирма «Монзанто», лидирующий поставщик биопродуктов утверждают о безопасности питания с ГМП.

Итак, «всем необходимо больше информации и открытое обсуждение этих вопросов именно сейчас в начале процесса, для сохранения нас, Гомо Сапиенс - Человека Разумного на планете Земля», - эмоционально заявил он.

О своей неудавшейся попытке стать консулом при Министерстве иностранных дел, который не будет сидеть на зарплате, а бескорыстно будет помогать нашим соотечественникам в странах Европы Д.Деркембаев пишет в статье «Люди с планеты КОРЫСТЬ [6]. На тот момент таковые сотрудники в МИД КР оказались не востребованы. Но юркие люди, которые хотят сорвать куш даже на несчастье других были, есть и будут, они есть чужеродные элементы, совсем с другой планеты. Сейчас это уже меняется, например в Испании появился такой прецедент, и это уже нас радует.

В Европе происходят и радостные события, репортаж в места события под названием «Там, где тоскуют по Родине» [7] Данияр и Оксана Деркембаевы представили в начале осени 2010 г. про встречу земляков в выставочном центре «Гессенхалле»: «уже не первый год проходит ежегодная встреча земляков из Средней Азии под эгидой фестиваля «Великий шёлковый путь». ...каждый год немалый интерес участников и гостей выставки вызывает экспозиция о Кыргызстане». Авторы говорят о ностальгии, возможности встречи с близкими, обсудить проблемы и планы по сотрудничеству земляков и соотечественников.

Статья «Вокруг света под флагом Родины» рассказывает о группе циркачей из Кыргызстана под руководством Маната Эшимбекова [8]. Статья Данияр Деркембаев: «Дружба и братство дороже богатства» поднимает и проблему национализма, статуса русского языка и других этносов достаточно остро и актуально. В статье «Новые связи на

стыке старой Европы. «Культура - это мост над бездной безумия» [9] автор рассказывает о том, что «в немецком городе Прюм прошло мероприятие, подготовленное в рамках объявленного ООН Международного года сближения культур. Основная тема организаторов встречи: международной организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства «Тюрксой», компанией «Eifel&More Kompanie» и общественного объединения «Манас». «Символично, что выставка тюркоязычных художников, проходит в католическом соборе. По мнению господина Касеинова: - «Это мероприятие будет способствовать сближению цивилизаций, а также немецкой и тюркской культур».

Литература:

1. Время, отчеканенное в слове: Публицистика Кыргызстана. Хрестоматия для школ и студентов. В 2 ч. Сост. А.С.Кацев, И.А.Шалева. - Б., 2009. - С.3.
2. Литературный Энциклопедический Словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1987. - С. 313.
3. Деркембаев Д. Кочевник, бредущий на Запад. http://www.giessener-allgemeine.de/Home/Mediathek/Video/Video,-Die-grosse-Seidenstrasse-in-den-Hessenhallen-vid,504_regid,1_puid,1_pageid,225.html
4. Кумыс Цольмана. Спец. для газеты “Вечерний Бишкек” Д. и О.Деркембаевы. Ханау, ФРГ.
5. Д.Деркембаев: Мнение о дебютном фильме Арнусбека Бегалиева «Талас- Бишкек». С уважением, Данияр Деркембаев. 3.06.2011, ФРГ.
6. Д.Деркембаев. Люди с планеты КОРЫСТЬ. Поэт Данияр Деркембаев, председатель общественного объединения «Манас». Март 2011 г. Германия.
7. Данияр и Оксана Деркембаевы. Там, где тоскуют по Родине. Общественное объединение «Манас» ФРГ. Ханау. Sep. 15th, 2010 at 12:10 PM
8. Д.Деркембаев. Вокруг света под флагом Родины» рассказывает о группе циркачей из Кыргызстана под руководством Маната Эшимбекова. Oct. 8th, 2010 at 5:07 PM. <http://www.montecarlofestivals.com>.
9. Д.Деркембаев. Дружба и братство дороже богатства. Новые связи на стыке старой Европы. «Культура - это мост над бездной безумия». - 2010 год. Германия. Город Прюм.

Экспрессия свободы кочевника или актуальность глазами бешбармаковца (на примере «Сказок Небесной Бешбармакии»)

Интересно, зарождение рубрики "Сказки Небесной Бешбармакии" в газете «Лимон» в 2002 году еще не предполагало широкую популяризацию такого жанра, как политическая сатира в Кыргызстанской публицистике. Хотя истоки советской социально-политической сатиры не исчезли, а наоборот, продолжают накладывать свой отпечаток на жанр сатиры с оттенком демократической свободы критики.

За последние 20 лет обретения независимости Кыргызстан пережил не только шокотерапию, приватизацию, девальвацию и гиперинфляцию, но и испытывает культурную, социально-политическую трансформацию с двумя народными революциями в силу экспериментов рыночно-либеральной и демократической политики.

Очевидно, за последние годы уровень жизни населения заметно ухудшился, принимая во внимание, что внешний долг Кыргызской Республики достигает 3,2 млрд долларов [1], что составляет 49,4% Внутреннего валового продукта (ВВП) и 10% ВВП от общего государственного долга (к концу 2012 года). При этом средний годовой доход ВВП на душу населения приходится 2400 долл.США (2012 г.), а уровень абсолютной бедности в Кыргызской Республике официально достиг 36.8 % [2] от общей численности населения в 2011 году (не официально 50% в Нарыне).

В действительности, если после 2005-го переворота имелись надежды на существенные перемены в стране, то события 2010-го года убеждают в обратном: ожидания были слишком идеализированными, новоизбранный Хан, экс-президент Бакиев оказался хуже прежнего в стремительном возвращении кланово-коррупционной схемы, - и результатом стали трагические апрельские и июньские события 2010 года. Все это вызывает перманентное недовольство простых граждан. Уместно привести аналогию с французским свержением монархии 1793 года, когда народ остался недовольным, практически у разбитого корыта, даже после предания гильотине короля Людовика XVI-го.

Можно предположить, что в условиях экстремальной или спокойной нестабильности, создалась некая площадка для свободы высказывания. Критика не очень преследовалась, значит и не запрещалась. По оценкам 2007 года Кыргызстан имел более

свободный доступ использования Интернет ресурсов среди других центрально-азиатских стран [3].

Самыми переломными стали 2010 год в связи с Ошскими событиями и 2011 год с Президентскими выборами: за этот период «пятый» канал был национализирован, были нападения на работников прессы, был закрыт доступ к сайту "Фергана.ru. По этой причине международные агентства оценили состояние свободы слова в Кыргызстане как «несвободное» согласно индексу Freedom House [4] 6.50 – за 2010 и 2011 гг., 6.25 за 2012 год (по шкале от 1 до 7 - самая низкая). За 2013 год индекс свободы Кыргызстана стал [5] - «ограниченно свободный», возможно благодаря некоторым усилиям в области конституционных полномочий парламента, борьбы с преступностью и насилия против женщин, учитывая статью 105 Уголовного Кодекса, согласно которой наказание за умыкание невесты предусматривает тюремное заключение до 10-ти лет. Однако, имеются противоречия в оценках Freedom House («Пресс Фридом»), где за 2012-2013 гг. Кыргызстан остается в статусе «несвободный» с индексом свободы прессы 69 [6]. Как видно, за это время политика стала источником пародийной сатиры.

По словам Венеры Джаманкуловой, автора и руководителя проекта "Сказки Небесной Бешбармакии" сначала в «Лимоне», затем в Информационном агентстве АКИpress: «Сказки ...» появились в момент, предшествующий открытию сезона кыргызских революций... Видимо, неосознанно хотелось снизить напряжение от нараставших внутри общества процессов, а самый простой способ снять напряжение — это смех.» [7].

Учитывая такой постоянный накал недовольства, появление "Сказок Небесной Бешбармакии" в виде карикатурных миниатюр, скорее всего, было обусловлено, как отзеркаливание политической жизни страны в юмористическо-сатирическом жанре. Можно увидеть попытку создателей «Сказок» раскрутить данный проект или даже со временем экранизировать ее, когда с самого начала появились узнаваемые карикатурные миниатюры (под псевдонимом Эдгара Белуа), а в 2012 году «Сказки Бешбармакии» начали реализовываться в мультипликационные выпуски на другом (менее колоритном) сатирическом канале «Чалкан ТВ». Так например, первый выпуск «Лучистый уголь» (из «Сказок Бешбармакии», художник Ниязбек Абазганов, 204 просмотров) был выставлен в сети 29-го ноября 2011 года.

На начальном этапе «Сказок Бешбармакии» именно карикатуры создавали эффект кукол политических сатирических теле-передач, продолжая «советские», как «Чалкан» или «Фитиль». Попытки оживить «Сказками Бешбармакии» сатирический теле-канал

«Чалкан ТВ» имели определенный успех учитывая 412 просмотров выпуска ««Кто самый честный в Бешбармакии?»» по сравнению с первым выпуском (выставленного на Youtube.com 11 апреля 2012 года, художник Abbazgunoff).

Известно, что подобные политические карикатурно-кукольные передачи существуют в мировой практике давно и еще актуальны в настоящее время. Вместе с нарастающими политическими событиями, марионетки и куклы успешно продолжают этот жанр политической сатиры в театре, кино и средствах массовой информации в мире. Идея создания телевизионных кукол принадлежит Британскому шоу '*Spitting image*' (*Копия*), которая появилась в 1984 году, затем с помощью Ален де Гриф марионеточные куклы оказались на французском телевидении Canal plus под названием Les Guignols de l'info (1988 г. и продолжают по сей день), и на Российском независимом телевидении - «Куклы» Виктора Шендеровича в 1990 году, наибольшее количество просмотров - 1 369 080 (запрещено с 2008 г.).

Что касается «Сказок Бешбармакии», то они создаются сказочником, некоей инициативной группой эрудитов. При этом сказочник обладает свободой выражения и правом создания другой реальности, в котором «все персонажи и имена вымышлены», но они наглядно прочитываются и узнаются.

Именно, создание параллельной действительности средствами пародийной сатиры позволяют сказочнику свободно выражать свои идеи. Сказочник, облекая в иносказательные, гротескные формы, обнажает или высмеивает абсурдность каждодневной политической действительности Бешбармакии. Создания параллельной реальности в гротеско-пародийной форме присуще и современной русской литературе. Например, у Виктора Пелевина в романе «Generation П» изображена в компьютерной графике формата 3Д сцена разговора Березовского с Радуевым с элементами сатиры на российскую политическую криминально-коррупционную схему 1990-х.

В параллельной действительности Небесной Бешбармакии существует другая пространственно-временная категория, которая берет отсчет с 201 года, аллегорически в «Сказках Бешбармакии» присутствует феодальная эпоха, что ассоциируется с почти постапокалиптической у Татьяны Толстой в романе «Кысь» или по-другому - эпохе «дикого» капитализма.

Небесная Бешбармакия

Небесная Бешбармакия (или Бешбармакия) – страна, которое носит аналогичное национальному блюду кыргызов название – «бешбармак». В сказках она характеризуется таким образом: «А Бешбармакия - страна маленькая и людей здесь гораздо меньше, чем

тараканов или даже баранов. Это интуитивные данные ленивых бешбармакских статистиков.» Небесная Бешбармакия имеет свою карту с областями Жуй, Даллас, Приозерье, Нариман, Осс, Бабокнет и Жалобаб; столицу – Устукан, до этого носившей название Мусор-сити и Асфальта-жок. Страны, граничащие с Бешбармакией – Казанстакан, Тюбитейкостан, Маджикия, Кидай часто упоминаются в сказках. Например: « Кидай — страна больших размеров и людей там проживает намного больше, чем тараканов.»

Персоналии Бешбармакии

На языке сказочника ханы, визири, скипер Утвердительного Дивана, манапы областей, лидеры НЛО и НЛОшники, законовзятатели, политолухи говорят сами за себя.

В Бешбармакии правят ханы, начиная с Хана Ослепительный-I , и впоследствии ставший Ханом Акаянным с узнаваемой карикатурой:

В персонаже Хана Автомашова легко угадывается действующий президент, который до президенства был предпринимателем и является владельцем завода “Автомаш”.

Все имена героев говорящие: «Ханша Роза Дровосекова была натурой противоречивой. В ней уживалась хорошая женщина и политик с мезозойским стажем. Как хорошая женщина она всех примирила, как политик по просьбе Нефтьсултана Базарбаева отпустила Бакса из Бешбармакии... Миф, который транслировался в мозг бешбармакцев — идеальная Мать — Олениха.»

Несомненно, сказочник свободно оперирует образно-вызительными средствами и юмора, и иронии, и сарказма, и гротеска в создании пародийных фигур, как Хан Медвежьей Федерации – Вовка Путевый, глава Амудукании - Бардак Омама, царь страны Джорджии Миша Факишвили; вожди - «Папа Теке» - Омук Козлобаев , Филипп Курбский, Камча об Камень, Тима Царыев — «белого Бройлера», директор ЦИРКа Куйгуналы Отодраилов, главный Казначей Мозгобек Недоимкин и многие. При этом автор использует как типичные юмористические характеристики с национальным колоритом и особенностью мышления неокочевника, неокыргызского менталитета, так и советские и инонациональные, включая понятия «хан, визирь, май-чучукцы», «вождь, рабкор» и «батъка» соответственно.

Реалии Бешбармакии

Реалии Бешбармакии показаны в последовательности происходивших событий: «Страна беднела, зато ханская семья богатела... Баксоиды не трудились над методами ограбления страны, все было уже хорошо разработано Акаянными... Гражданин разочаровался в первом хане и решил взростеть. Сменил наивность на некоторое сомнение.» [8]

Кроме этого, примечательны собирательные фигуры Бешбармакии, чьи действия обличают меркантильные интересы разных групп: «Бандитов на обильных харчах расплодилось со временем столь много, что образовали они целые касты. Каста казнокрадов возглавляла финмин, каста бандитов - стражников, убийцы и торговцы людьми работали под стражниками, лжецы забрали себе Законы, вымогальщики создали себе сразу несколько ведомств— прокураторы, секретные подсматривальщики, судьи - мудьи, арифметические палаты, надзоры, полфины. Убийцы диких животных, занесенные в Бордовую книгу, возглавляли охрану природы... Но самые талантливые...сидели в законовзятельном Диване. На вершине пирамиды разбойники садили Смотрящего за страной, его величали иностранным словом «пырзыдент».»

Система Правосудия Бешбармакии охарактеризовано как «там, где начинается Муд, заканчивается справедливость». Особенность бешбармаковцев отмечена метко и с юмором: «Тесный, но очень не дружный бешбармакский мир в очередной раз раскололся на 99 мнений.»

В целом, в «Сказках Небесной Бешбармакии» использованы бытовые реалии с фоновым колоритом бешбармаковцев, в котором проживают также «май-чучукцы» - люди, живущие припеваючи, катаясь как сыр в масле, в некотором роде сатира на «сливки» общества.

Несомненно, жанр «Сказок Небесной Бешбармакии» имеет ряд таких преимуществ, как: а) свобода выражения и замысла в создании сатирических сюжетов и образов; б) актуальность и быстрая реакция (инстантность) на социально-политические события, что позволяет читателям узнавать или обновлять цепочку новостей дня; в) взгляд изнутри, сказочник обладает обширной информацией и знанием внутренней обстановки Бешбармакии; г) и наконец, обратная связь с читателями, блоггерами, есть возможность прокомментировать события, вступить в дискуссию, обменяться мнениями в других социальных сетях, как твиттер, фейсбук и т.д.

При всем присутствии светлого юмора, в «Сказках Бешбармакии» все же замечаются некоторая фамильярность и оценки с pejоративными оттенками.

Итак, «Сказки Небесной Бешбармакии» , которые существует всего лишь более 10-ти лет, являются альтернативным откликом на события актуальности в жанре политической сатиры с оттенком «другое мнение». Страна, в котором сатира воспринимается спокойно, уже не может быть авторитарной.

Литература:

1. Министерство финансов Кыргызской Республики, 2013г. http://www.minfin.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2107:-----с-1992-2013--31032013&catid=61:2010-10-05-10-30-35&Itemid=131
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Экспресс-информация, 8 мая, 2013г. <http://www.stat.kg/rus1/common.files/obzor9k.pdf>.
3. «В Кыргызстане самое свободное Интернет пространство среди стран Центральной Азии», Медиа Центр, 2 ноября 2007г., <http://www.monitoring.kg/?pid=136&bid=69>, заход 07.05.2013.
4. Nation in transition, Freedom House, 2009, p. 286.
5. «Свобода в мире 2013год», Selected data from Freedom House's annual survey of political rights and civil liberties, 2013г., стр. 16.
6. *Freedom of the Press: Global, Detailed Data and Subscores (1980-2013)*, Freedom House, 2013.
7. Венера Джаманкулова, «Сказки Бешбармакии» появились в момент перед сезоном революций, //АКИпрес: 10 лет, июль 1, 2010, <http://akipress.org/tenyear/news:2671>, заход 5.05.2013.
8. «Сказки Небесной Бешбармакии», <http://skazki.akipress.org/skazka:2620/>, просмотр 5 мая, 2013г.

«Невеликие поэты» о дружбе, о мире, о людях...

«Невеликими поэтами» Агния Барто шутливо называла маленьких авторов. Из тех стран, где побывала, она привозила стихи, написанные детьми. Собирала их для себя, но потом решила, что советским детям будет интересно узнать, о чем пишут их сверстники в разных странах мира. Так на свет появилась книга «Переводы с детского». «Многое роднит «невеликих поэтов», но часто их переживания глубже, богаче, чем ребенок способен выразить. Вот я и постаралась, сохранив смысл каждого стихотворения, найти для него ту поэтическую форму, которая позволит прояснить, точнее передать сказанное ребенком. Сумею ли я при этом сберечь присущую ребенку непосредственность, детскость? Должна суметь – Я же детский поэт», – убеждала А. Барто. «Переводы с детского» это трансляция особого рода, во-первых, это придание поэтической формы созданному детьми, во-вторых, перевод на русский язык, с различных языков мира. А в 1982 году книга была переведена и на кыргызский язык.

«Переводы с детского» это стихотворения на различные темы: о любви, о маме, о природе. Но есть и сочинения с четко выраженным публицистическим началом, это стихотворения о мире, о войне, о будущем человечества. А. Барто приводит строки, написанные тринадцатилетней девочкой из Финляндии. ««...Белые голуби поймали чёрную железную птицу, которая подстрекает людей к войне. Молодец, белая птица!..», это дословный перевод с финского. И от имени этой девочки А. Барто создает стихотворение «Голубь».

Люди на улице
Подняли головы:
Голуби, голуби,
Белые голуби

Шумом их крыльев
Город наполнен,
Людам о мире
Голубь напомнил

Чёрная птица –
Откуда такая? –
Вьётся, прохожих
К войне подстрекая.

Чёрная птица
Клювом железным
С голубем белым
Бьётся над бездной.

Пусть он везде
Победителем будет –
Голубь отважный,
Крылатый витязь!

Не убивайте друг друга,
О люди!
Остановитесь!

Как видим, тема мира у финской девочки, как и у большинства советских школьников тех лет, связана с образом белого голубя. А война – с технократичной черной железной птицей. Белому, светлому началу, противостоят черные, темные силы. У А. Барто отважный голубь – «крылатый витязь», в переводе Дж. Бекниязова – «ак баатыр». Оба, автор и переводчик, здесь обращаются к народным представлениям о благородстве и отваге.

В предисловии к стихотворению «В саду Тюильри» А. Барто пишет об интересном опыте работы детской библиотеки на окраине Парижа. Дети сами пишут и печатают на небольшом типографском станке свой библиотечный журнал. Стоит он недорого и взрослые охотно покупают его, а деньги идут в помощь библиотеке. И вот в одном из номеров этого журнала дети от девяти до четырнадцати лет ответили на вопрос «Что мы думаем о двухтысячном годе?». Эти ответы и послужили темой для стихотворения «В

саду в Тюильри». А. Барто увела авторов из стен библиотеки в сад Тюильри, который был одной из резиденций французских королей, а в дни Парижской Коммуны большая часть дворца сгорела, а в начале 1980-х годов, когда писалось это стихотворение, там был сад.

В саду Тюильри

В прекрасном Париже,	Крикнул длинный подросток
В саду Тюильри,	И начал размахивать
Где дети шумят	Кепочкой пестрой.
До вечерней зари,	
Зашел разговор	—В краю голубом
Про двухтысячный год:	Ты спокойно паришь,
— Каким-то он будет?	Но тысячи бомб
И с чем он придет?	Не взорвут ли Париж?!
— Всё станет дешевле! —	Их столько скопилось!
Сказали девчонки.	Куда их девать?
А длинный подросток	Двухтысячный год
В измятой кепчонке	Их начнет раздавать!
Стоял и молчал,	
Снисходительно глядя;	Одна из девчонок
По росту он был	С нахмуренным лбом
Не подросток, а дядя.	Подсела к подругам поближе:
	— Но если все больше
Зашел разговор	Становится бомб,
Про двухтысячный год,	Боюсь, что не станет Парижа!
А в небе, над городом,	
Плыл самолет.	Пусть лучше тогда
	Никогда не придет
— Погоды тебе!—	Двухтысячный год!

Здесь автору было важно передать тревоги французских детей о будущем в ядерный век. Сад «в прекрасном Париже», самолет над мирным небом, всего этого может не быть в

двухтысячном году, бомб «все больше становится бомб» и «тысячу бомб» могут быть «розданы». Дети отказываются от такого будущего. А чтобы передать масштабы угрозы кыргызским читателям Дж.Бекниязов использует понятные и близкие им образы:

— А бомбалар көбөйсө
Тоодой болуп үйүлгөн,
Калбайт го дейм эч нерсе
Париж,
Бактан,
Үйүмдөн.

Стихотворение «Я привыкну», затрагивает другую проблему современного мира – эмиграцию. У советской писательницы А. Барто эта тема раскрыта, в рамках официальной политики тех лет – «Советский Союз лучшее место на земле, и кто его покинул, горько об этом сожалеют». От имени девочки, чье имя остается неназванным, автор рассказывает грустную историю о детском одиночестве. Другие люди, другой язык, другая природа. И, что особо подчеркивается автором, в капиталистической стране Греции – платная медицина. Воссоздавая историю появления этого стихотворения, А. Барто пишет, что бабушка девочки, глава семейства и инициатор переезда, когда заболела, все повторяла: «Ох, как тут дорого стоит лечиться!». И это становится главным аргументом девочки для возвращения:

Скучать по Казахстану
Не буду. Перестану.

Но вдруг сломаю ногу?
Ведь может так случиться?
А нужно денег много,
Чтоб в Греции лечиться.

Тогда скажу я маме:
— Вернуться бы обратно!
Я вылечусь бесплатно

И встречусь в Казахстане
С ребятами, с друзьями.
И там я перестану
Скучать по Казахстану.

Отметим, что история девочки уехавшей из Советского Союза в Грецию последняя в сборнике, и это не случайно, советские дети должны были понять, в какой счастливой стране они живут.

Но «Переводах с детского» А. Барто есть и такие трогательные строки, близкие и понятные всем детям:

От имени Любицы Ивич

Мама

Было утром тихо в доме,
Я писала на ладони
Имя мамино.

Не в тетрадке, на листке,
Не на стенке каменной,
Я писала на руке
Имя мамино.

Было утром тихо в доме,
Стало шумно среди дня.
— Что ты спрятала в ладони?—
Стали спрашивать меня.

Я ладонь разжала:
Счастье я держала.

Литература:

Знакомые незнакомцы. Киргизские трансляции литературы для детей:
Хрестоматия/ Авт. предисловия А.С. Кацев; Составители А.С. Кацев и А.Т. Омурканова;

Примечания А.С. Кацев, А.Т. Омурканова; Подбор текстов Н. Ааматов, А. Мелисбекова, К. Михайлова, А. Мурзакматова. – Б.: Изд-во КРСУ, 2012.

Современность в дискурсе художественной литературы Кыргызстана на русском языке.

В литературоведческих определениях дискурса подчёркивается, что это речь, всегда ограниченная определённым контекстом, условиями её существования, мировоззрением говорящего. Вместе с тем представляется, что художественный дискурс отличается значительным своеобразием, определяемым, прежде всего его образной спецификой, позволяющей воссоздавать современность в её многомерных аспектах и в то же время в конкретной жизнеподобной сущности и абстрактном системном единстве.

Художественная литература даёт возможность философского, но в то же время образно-эмоционального осмысления мира в сопряжении прошлого – настоящего – будущего, в системной взаимосвязи природного и этнического, историко-культурного и социально-психологического.

В условиях выхода народа Кыргызстана на международную арену в качестве суверенного государственного субъекта, расширения политического, культурного и экономического взаимодействия с евроазиатскими государствами возрастает потребность изучения поликультурных исторических, этических и иных контекстов, ценностей, традиций. Представляется, что и художественная литература может и должна внести свой вклад в постижение реалий современной жизни, перспектив дальнейшего существования национальной культуры.

В информационном обществе процессы взаимопроникновения культур проходят более интенсивно. Вместе с тем ориентация на массовую аудиторию приведёт, вероятно, к возникновению новых форм литературы и искусства, в основе которых будут наднациональные информационные образы мира. Однако глубинные пласты этнокультурного видения мира, конечно, останутся в памяти и художественной практике региональных и национальных литератур.

Показательным, на наш взгляд, является тот факт, что, развиваясь в рамках единой социально-политической формации – СССР, национальные литературы, несмотря на жёсткие идеологические установки, не потеряли своего художественно-национального своеобразия. Литературоведческая формула, «единая по содержанию, разнообразная по форме», как видно, сегодня не выдержала проверку временем. Видимо «первоначальные

факторы литературы» (И. Тэн) лежат в глубинных основах этнорегионального мировидения и менталитета, воплощающихся в национальных образах мира.

Общественное сознание в Евразийских странах в конце XX столетия было направлено на отказ от многих догм и стереотипов, на признание истинными ценностями того, что должно служить подлинной свободе человека, личности, права которой должны быть краеугольным камнем при выработке и утверждении любых государственных устройств, философско-социологических построений. Данный принцип был исходным и при переосмыслении узловых философских, нравственно-эстетических проблем, сопряженных с необходимостью пересмотра подходов и решений вопросов взаимоотношений личности и современности, прошлого и будущего. Всё это обуславливает активизацию философско-эстетических исканий в художественной литературе, и как следствие – ведет к существенным изменениям художественного содержания и поэтики произведений.

Рубеж XX – XXI веков вновь поставил перед киргизским народом исторический вопрос поиска собственного социально-экономического и политического пути развития, нравственно-идеологических и духовных ориентиров. Это не могло не сказаться на многообразии идейно-эстетических тенденций литературного процесса, проявляющихся как использовании новаторских изобразительно-выразительных средств, способных наиболее адекватно отразить современность, так и в поиске нравственно-идеологической опоры в историко-легендарном прошлом киргизов.

Пытаясь понять корни и истоки исторического развития нации, писатели все чаще обращаются к прошлому своего народа, используя при этом, наряду с другими, художественные изобразительно-выразительные средства устного народного творчества, традиции родных культур. Думается, не случайно появление на рубеже веков в литературе Кыргызстана произведений, посвященных исторической тематике. В ряду которых можно отметить произведения «Вражда кочевников» К. Осмоналиева, «Годы вокруг солнца» К. Акматова, «За тучей белеет гора» Т. Касымбекова, «Тенгри Манас» А. Джакынбекова, роман в стихах С. Джусуева «Курманджан Датка», М. Абакирова «Жестокий век», Ж. Токтоналиева «Хан Ормон», «Каганат» К. Иманалиева, трилогию «Гунны» Аммиан фон Бека, исторические романы и повести Амана Газиева, «Голубую орду» А. Сорокина и т.д.

С приобретением независимости в Кыргызстане произошёл своеобразный ренессанс идеологического и научного интереса к древним и классическим образцам тюркоязычной литературы, осмысляемой сквозь призму народного мирозерцания, культуры и

национальной идеологии. Надо заметить, что, обращаясь к мифологически-легендарному прошлому и истории кыргызского народа, авторы зачастую проецируют их на современность, стремясь найти исторические аналогии и основу для современной национальной идеологии. Насколько это продуктивно покажет время. Однако нам кажется, историческая основа может служить лишь в качестве своеобразного культурообразующего базиса, включающего миросозерцательные и этнорегиональные факторы мировидения. Современное же мировоззрение предполагает более широкий спектр взглядов, включающий в себя и сложившуюся геополитическую картину мира, и научные достижения, и образ жизни, определяемый современным информационным обществом.

Вместе с тем процесс взаимодействия различных культур приводит к возникновению феноменов, рождённых на стыке эпох и культур.

Примером тому может служить творчество современных русских поэтов Кыргызстана, в котором центральноазиатская литература не осмысливается как чужая, они живут в данной культурной традиции, которая стала частью их мироощущения. Поэтическое сознание русских поэтов Центральной Азии, пусть и не без противоречий, переплавляет поэтическую «руду» эпох и культур, выражает личностное мироощущение Поэта, заброшенного в Евразийский простор в эпоху глобализации и существенных общественно-культурных сдвигов. Показательно в этом отношении творчество В. Шаповалова, С. Сусловой, А. Никитенко – наиболее ярких поэтов рубежа XX – XXI столетий.

Литература Кыргызстана на стретже тысячелетий запечатлела поиски личностью своего места в мире и историко-культурную эпоху в нарративе художественного сознания. В ней много социального, особенно в художественной прозе, но вместе с тем она, наиболее ярко в поэзии, выражает индивидуализацию и отчуждение личности в современном мире глобализации и кризиса культуры.

Существенное влияние на функционирование литературы Кыргызстана оказывает ситуация «итога» рубежа веков, пришедшаяся, кроме всего прочего, на кардинальные изменения социальной жизни и духовных поисков общественного сознания. Кризисные явления, носящие глобальный мировой характер, усугубляются в Кыргызстане социально-экономической неустроенностью и неуверенностью в завтрашнем дне. Всё это отражается на идейно-тематическом содержании литературы, в которой всё ярче и драматичнее звучат мотивы «заката культуры». Однако надо заметить, что мотивы эти в отдельных произведениях воплощаются в достаточно высокохудожественной форме,

свидетельствующей о том, что «волнующее движение жизни» по-прежнему выражается в Слове, ищущем смыслы жизни в новых формах её проявлений. Апокалипсические мотивы наблюдается в самых различных литературных направлениях конца XX столетия и в современном искусстве слова, в творческой практике отдельных писателей. Например, творчество Ч.Т. Айтматова-романиста развивалось именно в этом русле. Особенно ярко, в художественно-публицистической заостренной форме данный структурно-стилевой принцип проявляется в романе «Тавро Кассандры», в центре которого философско-психологические размышления о судьбе земной цивилизации, над сущью и высшим предназначением человеческой жизни. В последнем романе Ч.Т. Айтматова «Когда падают горы» («Вечная невеста») мотивы апокалипсиса зазвучат с особой силой.

В русле направления постмодернизма эсхатологические мотивы раскрываются в произведениях Дмитрия Ащеулова. Фантазмагоричные, полные абсурда и апокалипсической «печати обречённости», рассказы Д. Ащеулова «Бальтазар Неверро», «Кара господня» выражают и в то же время пародируют массовую культуру эпохи, «когда кончалась тысяча первая ночь этого безумного города». Надо заметить, что автор, строя фантастически-сатирическую и художественную апокалипсическую картину мира, идёт от абсурда самой жизни «потребительской цивилизации» XXI столетия, приходящей на смену традиционной культуре.

В русской поэзии идейно-стилевая тенденция «кульминационности, создающая атмосферу катастрофы – края, конца, гибели, грозящей миру трагедии», ярко звучит в поэзии С. Сусловой, В. Шаповалова, А. Никитенко.

Ощущение кризиса культуры в тисках глобализации и прагматизма постиндустриальной цивилизации сквозит в творчестве В.И. Шаповалова. В его поэзии на изломе тысячелетий достоверно и художественно, цинично и психологически глубоко предстают реалии жизни, трагическим пафосом окрашивается апокалипсис рубежа тысячелетий, и ностальгические грёзы о былом туманят взгляд.

Скрижали сотрутся.

И гордые годы о морок запнутя,

А губы ещё улыбнутся,

Не ведая:

Рушится дом.

Что ж, медиумы, уйдём? –

Ведь прошлое – блюдо, ледок со стеклом...

Но если когда-нибудь слёзы прорвутся –

То лишь о былом.

Во вступительной статье к изданию избранных произведений В.И. Шаповалова известные мастера художественного слова Ч. Айтматов и С. Липкин пишут: «Сегодня говорить об этой книге – значит говорить обо всей поэзии Вячеслава Шаповалова, настолько точно он нанёс на белый лист под одной обложкой всю линию своей поэтической жизни. Эта книга о нём, но куда больше – о незащищённом старении культуры XX века. И то, что поэзия наполнена реалиями совершенно иного мира, упрятанного за высокими горами, ещё более резко оттеняет её смыслы: наверное, это своеобразный плач по культуре» [1].

Художественная национальная литература накануне XXI столетия нашла своё литературно-критическое исследование в статье «Касым Тыныстанов как зеркало культурной революции». Выводы, к которым приходит В.И. Шаповалов, достаточно пессимистичны: «В отсутствие интереса и какого-то, скажем, гражданского самопожертвования в отношении к национальному литературному наследию сегодня (судьба Тыныстанова), к выходу этого наследия на многонациональные мировые орбиты (судьба творчества Тыныстанова в неизданных русских переводах), в связанном с этим стагнационном состоянии чрезмерно политизированной и лишённой возможности издания литературы (и киргизоязычной, и русскоязычной) мне видится безотрадное будущее. Во всяком случае, русская литература Кыргызстана сегодня фактически не существует, а её скорая и такая серенькая смерть показывает, во-первых, что культуру легко задуть – надо только лишить её воздуха, и, во-вторых, что монокультура – тоже нежизнеспособный организм. Я думаю, что и киргизская литература пройдёт через мучительное состояние безвременья и умирания, прежде чем возродится к жизни – но уже в других поколениях, в другой истории, с другим нравственным опытом» [2].

Мы не во всём согласны с утверждением В.И. Шаповалова. Смеем утверждать, что русская литература Кыргызстана сегодня находится на неведомом ранее качественном художественном уровне. Свидетельством тому может являться поэтическое творчество С.Г. Сусловой, А.И. Никитенко, В.И. Шаповалова. Есть, наверное, какая-то закономерность в том, что именно на рубеже веков, на сломе культурных эпох появляются художественные явления, становящиеся этапными для историко-литературного процесса.

На заре XXI века названные поэты в пору поэтической зрелости издали свои избранные произведения, свидетельствующие не только о таланте авторов, но и о том, что у русской литературы Кыргызстана есть свой неповторимый облик. Творчество писателей в том виде, в котором оно предстаёт перед читателями, могло сформироваться только в «азиатском круге» (формула принадлежит тому же В. Шаповалову, это название цикла из его поэтической книги «Заложник»). Поэты драматически ощущают свою оторванность от исторической родины, но в их поэзии нет провинциализма, они открыты всему поэтическому миру, творя свою судьбу на евразийском просторе.

Заметных успехов в годы независимости достигла и проза Кыргызстана на русском языке. Издан и переведён на иностранные языки новый роман Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)». Писатель «планетарного мышления» возвращается в романе к народным истокам. С творчеством Ч. Айтматова связано не одно поколение читателей, он смог воплотить в нём историю киргизского народа и по праву памяти останется в ней, пока неизбежно художественное Слово. Кончина великого писателя – драматичный контрапункт в истории отечественной культуры.

Свидетельством достаточно высокого уровня развития русскоязычной литературы Кыргызстана является тот факт, что три писателя: Т. Мадылбай, Т. Ибраимов, А. Торк, – живущие в республике, были удостоены престижной премии Международного литературного конкурса «Русская премия».

В 2007 году в Москве увидела свет первая книга победителя Международного литературного конкурса «Русская премия» Т. Ибраимова.

Известный в Кыргызской Республике кинематографист опубликовал на рубеже XX–XXI веков на страницах журнала «Литературный Кыргызстан» повести «Плакальщица», «Гнездо кукушки», «Старик», «Ангел» и был замечен литературоведами и литературными критиками. В 2007 году пришло признание за пределами страны. Повести писателя отличаются драматизмом повествования (видимо, сказывается профессия драматурга), знанием национального киргизского менталитета, вскрытием социально-нравственных проблем современной жизни и тонкой иронией изложения жизненного материала. Художественная речь писателя максимально приближена к реальности, в ней нет ханжества и приукрашивания, но за «циничным» реализмом ощущается безграничная вера в духовную мощь человека. В реалистическом в своей основе тексте пробиваются романтические лучи – мечты о высоком; сквозь драматические коллизии проскальзывают добродушная ирония и юмор. И самое главное – эта проза свободного человека, знающего цену жизни и людям, прощающего грехи людские и «милость к падшим призывающего», снимающего маски и не

лгущего в главном. Жизнеутверждающий пафос произведений Т. Ибраимова, несмотря на объективное описание противоречий социального бытия людей, порой кажется наивным, но за ним стоит безграничная вера в Человека. А это многого стоит!

На соискание «Русской премии» за 2008 год Т. Ибраимов представил повесть «Простите меня», она прошла первый тур и была включена в лонг-лист, что само по себе является признанием её художественных достоинств. Главный герой повести Асан, в миру – «Простите меня», выписанный в гуманистических традициях русской литературы XIX века, прежде всего, ассоциируется с образом *идиота* Ф.М. Достоевского. «Асан, – как охарактеризует его один из сильных мира сего, – почти слабоумный, но он знал из опыта истории, что в мозгах именно таких блаженных прячутся истины, недоступные для людей здравого ума». Герой повести Т. Ибраимова не смог жить в мире зла и насилия, где честь не в чести и правит бал «золотой телец». Трагический финал произведения органически вытекает из повествования, реалистически раскрывающего социальные реалии и конфликты современной жизни. Однако тонкий юмор и вера в силу человеческих деяний окрашивают произведение жизнеутверждающим пафосом, мерцающим сквозь драматизм социального бытия человека.

В эпоху глобализации цивилизационные механизмы раскручивают ритм жизни, что неизбежно сказывается на пульсировании современного искусства, характеризующегося эклектикой, монтажным и клиповым мировидением, сложными ассоциативными связями и вместе с тем ориентацией на массового читателя.

Столкновение различных идеологических установок, относительная (по сравнению с советской эпохой) свобода слова привели к многоголосию различных изданий, отражающих интеллектуально-духовные потребности различных социальных и идейных групп. Расширился тематический, жанровый и эстетический диапазон современной литературы Кыргызстана.

В начале XXI века в прессе и книгоиздании получают распространение судебно-криминальные и социально-бытовые очерки, религиозно-мистические трактаты и статьи, рассказы эротического характера, являющиеся выражением запросов массового читателя, ориентированного на гедонистическое, потребительское сознание или ищущего новые морально-нравственные ориентиры в условиях идеологической и духовной смуты.

Расширение возможностей для более непосредственного выражения личности, бесцензурность изданий, либерализация общественных взглядов, ситуация «итога века» ведут к распространению мемуарно-биографической литературы. Показательна в этом

отношении серия «Жизнь замечательных людей Кыргызстана», издаваемая под патронажем А.И. Иванова.

Писатели и журналисты Кыргызстана, по разным причинам идеологического и эстетического характера, всё чаще обращаются к иносказательным и притчевым формам. В периодической печати достаточно часто встречаются жанры иносказательной притчи, бурлеска, несущих в своей доминанте не художественно-эстетическую, а публицистическую направленность. Показательны в этом отношении «Сказки Небесной Бешбармакии», публикуемые на сайте АКИpress.

Для лирических жанров, принадлежащих как перу уже известных кыргызстанских мастеров слова, так и молодых поэтов, характерно углубленное выражение индивидуально-чувственного мира, расширение и изменение тематики, разнообразие поэтико-эстетических поисков.

Современная литература Кыргызстана выражает мироощущение человека XXI века – эпохи глобализации и интенсивного развития коммуникационных технологий. Естественно, что в ней отражаются характерные тенденции современного информационного общества эпохи постмодернизма. Значительно возрастает роль и место медийной литературы, шире культуры, в современном обществе Кыргызстана, занимающей всё большее место в личной и общественной жизни, прежде всего молодого поколения кыргызстанцев. Выход произведений в Интернете и более дешёвый вид публикации, и рассчитан на более широкую аудиторию. К тому же, при этом появляется и возможность прочтения комментариев читателей о своей книге. В этом отношении представляется очень полезным и долговременным Интернет проект Олега Бондаренко «Новая литература Кыргызстана», выполняющего, кроме всего прочего, роль информационного источника и хранителя текстов, воплощающих в себе всё многообразие интеллектуальных и художественных поисков кыргызстанцев.

Современная литература Кыргызстана выражает кризисную эпоху рубежа веков. Возможно, она выйдет из неё духовно обновлённой, но сохраняющей традиции мировой культуры, либо литературой, отражающей новое техногенное общество массовой культуры. Как там будет? Покажет время.

Бесспорно одно. Жизнь продолжается, а значит, будет и Слово, трактующее её, ищущее смыслы и передающее опыт и мировидение от поколения к поколению, создающее историю и культуру народов.

Литература:

1. *Айтматов Ч., Липкин С.* Поэзия в человеческом пространстве // Шаповалов В. В Азийском круге: Избр. Т. 1. Бишкек: Архи, 2003. – С. 7–8.
2. *Шаповалов В.И.* Касым Тыныстанов как зеркало культурной революции // Касым Тыныстанов и отечественная культура истории XX века: Материалы юбилейн. науч. конф., посв. 100-летию К. Тыныстанова. Бишкек, 2001. – С. 62–69.

**Каждому времени – свои имена.
О публицистике Арсения Тарковского.**

Арсений Тарковский известен нам как поэт, который «затерялся» в Серебряном веке, поэт, живущий в своем тонко организованном мире философских и космических категорий. Недаром Тарковский увлекался астрономией. Повседневное осознание того, что мы – частичка в бесконечном космосе, «задвигает» социальную и политическую жизнь на второй план.

Так писал сам Тарковский: «Вышло так, что мой мир не вполне совмещался с миром великих событий. Но все веяния, которые *мой* мир пронизали, в моих стихах присутствуют и ими стихи эти живы» [1, с. 198]. Это высказывание еще раз доказывает то, что «искусство ради искусства» это лишь теоретическая «крайность».

Тарковским написаны воспоминания об известных и дорогих ему людях, он размышляет о поэзии и поэтическом языке, ведет дневник. Такого материала немного, но он очень ценен.

Когда он пишет в воспоминаниях о Шенгели, что «Нас воспитала романтика гражданской войны. Бронепоезд был для нас чем-то более реальным, чем гимназия. У мальчишек выходить на улицу, если ты не вооружен с ног до головы, считалось просто неприличным...» [1, с. 183], то такими «штрихами» он создает обрывочную, но очень осязаемую картину действительности, очевидцем которой был Тарковский.

Мы видим детальный мир, мы можем увидеть живого человека, его облик: «...на нем был сюртук – долгополый, профессорский сюртук, короткие, до колен, черные брюки, жившие второй жизнью: когда-то они были длинные, их износили, потом – обрезали и остатками починили просиженные места. На ногах у профессора – солдатские обмотки. На носу ловко сидит чеховское пенсне. Шенгели молод, особенно для профессора...» [1, с. 184].

Георгий Аркадьевич Шенгели – это знаковая личность в судьбе Арсения Тарковского. Это его учитель, спаситель, старший друг.

Тарковского удивляло, как он может писать о реалиях революции, будучи чистым и искренним поэтом: «Стихи Шенгели были абсолютно искренни: он был не способен на

подделку мысли или чувства. Мне открылось, что можно писать стихи на современные темы» [1, с. 184–185].

Шенгели «заставил» Тарковского писать фельетоны на «международные темы в стихах и судебную хронику» в газете «Гудок», чтобы заработать на хлеб. Когда Шенгели начал работать редактором отдела литературы народов СССР в Гослитиздате, он предложил Тарковскому переводить стихи. Некоторое время Арсений Тарковский жил у своего учителя: «В комнате было тесно, и стало еще тесней, когда Шенгели поселили меня под письменным столом. У меня там была постель и электрическая лампочка. Денег у меня не было. Георгий Аркадьевич кормил меня и заставлял писать стихи» [1, с. 185].

Тарковский пишет также об известном грузинском поэте Симоне Чиковани. Арсений Тарковский дружил с Чиковани, переводил его стихи, не скрывая своего восторга перед его человеческими качествами: «Я помню, как он, чтобы не огорчать друзей, искусно притворялся зрячим (он ослеп вследствие тяжелой формы сахарного диабета – А.Ш.¹), уверенно кратчайшим путем направлялся в свою рабочую комнату, брал, что понадобилось, и возвращался к нам» [1, с. 191].

Особое внимание поэт уделяет трактовке поэзии и ее роли в жизни человека. Тарковского не устраивала поэзия, которая была прислужницей правящей партии: «Мы знали, что *мир* во всех его формах этой школе безразличен. Ей была дорога *теория* устройства мира. В этой отвлеченности мы <...> увидели то, что иначе как ложью назвать не могли, чувствуя свою связь с бытием, каким бы не похотим одно на другое оно бы не казалось каждому из нас...» [1, с. 198]. Отсюда вытекает определение реализма, которое сформировал поэтический кружок, в который входили А. Тарковский, С. Липкин, М. Петровых и А. Штейнберг: «реализм – это система творчества, где художник правдив наедине с собой». Это определение прекрасно подходит для всего творчества Арсения Тарковского.

А. Тарковский своеобразно толкует назначение поэзии. Зачем поэзия необходима человеку? И здесь Тарковский создает практически научную формулу: «Поэзия <...> – есть метод ограничения при подчеркивании контуров детали <...> и установления равновесия частей целого так, чтобы частное в целом никогда не забывалось, но и не было бы самоцелью, служа целому, тогда как целое служило бы как составная тому, что составляет выражение художником его мира» [1, с. 202]. Рассуждения о поэзии у А. Тарковского сводятся к одному единственному слову – «гармония»: «Гармония есть равновесие частей в их сумме во всех осях стихотворения» [1, с. 203].

¹ Примечания мои.

Известно, что А. Тарковский был знатоком не только поэзии, но и музыки, живописи.

В эссе «Букет роз» Тарковский трактует мотив связи предмета и идеи в искусстве на примере художников. Вот что он пишет о методе К. Моне: «Клод Моне писал на природе, но только в течение десяти минут. Он не давал предметам времени овладеть им. Он возвращался к работе тогда, когда свет соответствовал его первоначальному видению...» [1, с. 209]. В конце Тарковский признается: «Я лично очень слаб, мне очень трудно контролировать себя перед лицом предметов» [1, с. 210].

В «Заметках к пятидесятилетию “Четок” Анны Ахматовой» А. Тарковский рассматривает очень важную проблему, взаимосвязь времени и искусства. Искусство создано из артефактов самого времени, атмосфера эпохи проникает в ткань художественного произведения сознательно или бессознательно: «Знает это художник или не знает, хочет он этого или нет, но, если художник подлинный, время – «обобщенное время», эпоха – наложит свою печать на его книги...» [1, с. 218].

Говоря об Ахматовой, Тарковский делает интересный вывод о поэте. Поэты бывают разной степени дарования, но даже не очень талантливый поэт имеет ценные мысли. Но главная черта поэта – человечность: «Подлинный поэт все же остается человеком, даже когда он гениален, подобно Пушкину» [1, с. 221]. Понимание этого говорит о том, что А. Тарковский глубоко проникает в сущность поэзии, в понимание ее задач и целей. Связь поэта с читателем осуществляется по той причине, что чувства универсальны по своей сути, но их описание рознится. Отсюда такое разнообразие поэзии, которое на протяжении веков говорит об одних и тех же переживаниях. А. Тарковский делает удивительное открытие, основанное на множественности индивидуальных миров писателей и читателей: «Рядом с миром живут миры Пушкина, Блока, Ахматовой, и корни их миров – из корней нашего мира. Для себя мы, читатели, выберем тот или другой, или часть одного и часть другого из их миров, и сроднимся со своим приобретением».

Как и многие другие великие русские поэты, Тарковский с большой любовью относится к творчеству Пушкина. Великий девятнадцатый век дал русской литературе целый ряд выдающихся писателей. У каждого из них своя тайна, загадка, над которой бьются бесконечное число читателей и исследователей. Но, по мнению А. Тарковского, «... нет загадки более трудной, более сложной, чем загадка Пушкина» [1, с. 230].

Нужно заметить, что Тарковский очень наблюдательный читатель. Он никогда не углубляется в теорию, но заметит такую деталь, что сказав о ней пару слов, эта деталь может изменить контекст всего произведения. Вот, например, заметка Тарковского о

Понтии Пилате из его дневника: «Понтий Пилат велел распять Христа не от жестокости, а от робости. В этом Булгаков прав. От робости. Он был робкий очень – Пилат...» [1, с. 245].

Тарковский смотрел на мир очень своеобразно. И он был уверен в том, что у каждого человека свой неповторимый взгляд на жизнь, что нужно это ценить и понимать. Также время «накладывает» свой отпечаток на всё и всех. Понимание этого проскальзывает через все творчество поэта А. Тарковского. Вот что он писал в своем дневнике: «Мы жили в городе, который теперь называется Кировоград. А еще раньше он назывался Зиновьевск... Во время обитания этого человека н земле. А после того как его... “изъяли из употребления”, город стал называться в честь Кирова... Каждому времени – свои имена...» [1, с. 240].

Литература:

1. Тарковский А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Поэмы. Стихотворения разных лет. Проза / А. Тарковский. М.: Худож. лит., 1991.

Нравственная проблематика повести С. Бабаяна «Без возврата (негерой нашего времени)²»

Повесть С. Бабаяна «Без возврата» примечательна тем, что ее художественную структуру обогащает и оплодотворяет публицистическое начало. Эта тенденция заявила о себе еще в середине 80-х гг., когда художественность обогатилась прямыми авторскими высказываниями по поводу наболевших проблем действительности. Достаточно вспомнить повесть В.Г. Распутина «Пожар» (1985), роман Ч.Т. Айтматова «Плаха» (1986), роман В.П. Астафьева «Печальный детектив» (1986).

Подзаголовком своей повести «Негерой нашего времени» С. Бабаян полемизирует с романом М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и романом В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998). Печорин и Петрович в чем-то схожи между собой. Исследователи по поводу Петровича, главного героя маканинского романа, пишут: «Как и герой М. Лермонтова, он является личностью исключительной благодаря способности к анализу, умению частное расширить до общего. Вместе с тем его стремление защитить индивидуальность может разрастаться до невероятных размеров и толкать героя на самые крайние поступки вплоть до убийства» [1, с. 253]. Герои М.Ю. Лермонтова и В.С. Маканина не имеют устойчивых нравственных идеалов, хотя в душе каждый из них ждет человечности, доброты, не возвышая, однако, себя до этих идеалов и ограничиваясь пределами разумного эгоизма.

Герой С. Бабаяна, Андрей Иванович Стрельцов, человек предпенсионного возраста, математик, сотрудник небольшого академического института, с опасением ожидающий увольнения. Это человек душевный, робкий, неуверенный в себе, с заниженной самооценкой. Если Печорин или Петрович имели твердую волю, умели приспособливаться к обстоятельствам, находили в жизни свою нишу, то Андрей Иванович уверен, что в эпоху, когда прочно утвердилась власть рынка, «есть никому не нужная, бесполезная тварь, и исчезни завтра он и ему подобные – общество этого даже не заметит. Он никому не нужен» [2, с. 18].

² Повесть Сергея Бабаяна «Без возврата (Негерой нашего времени)» была удостоена в 2002 г. премии имени Ивана Петровича Белкина, которая присуждается за лучшую русскую повесть года. – Д.К.

Откуда взялось это ощущение ненужности? Причина – целый комплекс проблем. Мы застаем героя на момент неудачной семейной жизни, в состоянии внутреннего разлада и конфликта с социальной средой.

Для человека типа Андрея Ивановича все современные веяния непривычны и враждебны: «Его раздражала и завешанная пошлейшей рекламой, сверкающая дурноцветьем огней... потерявшая лицо, изуродованная Москва; и муравейные полчища до зубов вооруженной милиции... и снисходительные, самоуверенные, самодовольные экранные лица – политиков, рассуждающих о нравственности, музыкантов – о политике, беллетристов – о науке, актеров и певичек – об экономике... и то, что российские фирмы имеют нерусские имена с прибавлением идиотского "интернейшнл", и то, что в газетах не переводят иностранных названий, а как попки твердят: "Бэнк оф Нью-Йорк" вместо "Банк Нью-Йорка", "Коррьера делла сера" вместо "Вечерние новости", "Ю-Эс-Эй тудей" вместо "США сегодня"... о рабское, подлое племя!..» [2, с. 21]

Злободневны размышления Андрея Ивановича о современных войнах. Так, «русско-чеченские войны совершенно раздавили Андрея Ивановича... в его глазах убивать людей за то, что они хотят жить отдельно, было чудовищно...» [2, с. 22]

Размышления об убийствах вырастают в повести до роковых обобщений. Стрельцов всем сердцем сокрушается, узнав, «что в России каждые семнадцать с половиной минут убивают человека! Каждые четверть часа повторяется боль, ужас, смертная тоска убиваемого – и зверское, торжествующее исступленье убийцы!..» [2, с. 25]

Попутно стоит коснуться отношения Стрельцова к вопросам веры. Всплеск религиозности на рубеже XX–XXI столетий нравственно не улучшил общество, в котором живет Стрельцов. Воспитанный в условиях атеистической идеологии, материалистического мировоззрения, светского образования, Андрей Иванович, человек добрый от природы, идейно стоит на позиции относительности нравственности, добра и зла, что подпитывает его негативизм и скепсис. С одной стороны, он признает: «...Нравственной Истины в мире без Бога нет (а в мире нет Бога)» [2, с. 56]. С другой стороны, он подспудно, стихийно тянется к вере, размышляя: «Если бы был Бог – насколько всё было бы легче» [2, с. 75]. Но к сознательному религиозно-нравственному развитию герой, видимо, пока не готов. Думается, С. Бабаян не ставил такой задачи. Ему было важно показать другое: как обычный бывший советский человек, интеллигент, ставший социальным маргиналом, соприкасается с миром живой природы. Как от этого соприкосновения в человеке всколыхнулась тоска по любви и доброте, для чего понадобился всего лишь крошечный вороненок.

Возвращаясь с работы, он подбирает с земли выпавшего из гнезда беспомощного птенца: «...Это был вороненок, хотя и странной окраски: на крыльях у него было несколько белых перьев. Ни стоять, ни тем более ходить он почему-то не мог – он пытался ползти, загребая культяпками крыльев траву, как воду, но оттого, что одно из крыльев было у него сильней и оперенней другого, он даже не полз, а лишь толчками крутился на месте. Наверное, он выпал или был до времени выброшен из гнезда: в последние дни во дворах Андрей Иванович видел много птенцов – таких же бесхвостых, большеголовых, с короткими крыльями, но они быстро и ловко, как кенгуру, прыгали на длинных голенастых ногах – именно прыгали, а не ходили: переступать с ноги на ногу им было, наверное, еще непривычно...» [2, с. 31]

Трогательное описание птенца, наверное, является одной из лучших страниц повести: «Андрей Иванович склонился над вороненком; тот уже успокоился, втянул голову в плечи и сидел тихо как мышь – и даже задернул голубоватой пленкой глаза, – но, когда Андрей Иванович сел перед ним на корточки, вдруг встрепенулся, вытянул шею, чуть не на прямой угол распахнул черный блестящий клюв – открылся нежно-алый ромбический зев – и закричал на всю улицу:

– Кр-ра-а! кр-ра-а! кр-ра-а! кр-ра-а!!!

Андрей Иванович – испуганный, растерянный, если не сказать потрясенный – вскочил. Птенец просил у него есть!» [2, с. 31]

Жена отказывается жить в одной квартире с птенцом. За два дня рушится семейная жизнь Стрельцова. И как это ни странно жизнь человека совершенно преобразается. Вместо мучительных рефлексий приходит душевное успокоение. Теперь Андрей Иванович не одинок, он понял, что кому-то по-настоящему нужен. Жалость к беззащитному существу абсолютно вытесняет все горькое, недоброе скопившееся в душе героя.

Несмотря на то, что Андрей Иванович продолжает ощущать все большую свою отчужденность от жизни, у него зарождается новое чувство: с ним рядом добрый друг, «приглушенно побрякивающий в коробке птенец...» [2, с. 92]. Это его судьба, и он никому не отдаст беспомощного, жалкого, одинокого друга. Теперь они вместе.

В этом месте повести публицистичность идет на спад, начинается повествование о душевном возрождении героя. Андрей Иванович знает, каков он и для чего он живет. Обращаясь к воображаемой враждебной массе, он заявляет: «"Вы требуете, чтобы я вынес птенца. Он грязный, больной, он птенец вороны, а не какаду. Вороны, калеки, больные, старики недостойны жить в вашем мире. Так говорил Заратустра. Птенец не умеет ходить,

его сразу растерзают собаки, которых вы любите больше чужих детей. Они будут его терзать, а он будет кричать. Вы требуете, чтобы я поступил, как сволочь... А я не сволочь. Я урод, но я не сволочь. Я родился таким, но я всю свою жизнь изо всех сил хотел стать хорошим» [2, с. 92]. Стрельцову-гуманисту омерзительно жить «по Евангелию Частной Собственности от Зверя» [2, с. 92], и потому он заключает: «Что вам птенец? Вы истребляете целые народы, и свои, и чужие. А я не с вами... и не в стороне, я вас не боюсь, – я против вас. Птенца я вам не отдам. Птенец останется у меня. Не бойся, малыш..."» [2, с. 92]

И даже эта инвектива как бы последний всплеск негативных эмоций, укоренившихся в душе героя. С каждым днем он становится все спокойнее, счастливее, так же, как и спасенный им вороненок.

Покинувшие Стрельцова жена и дочь тоже освобождаются от многолетнего негатива и сохраняют с ним добрые отношения. Возможно, в глубине души они чувствуют его человеческую правоту. Андрей Иванович встречается с дочерью, гуляет с ней, работает охранником в детской поликлинике. «Жизнь Андрей Иванович ведет затворническую, тихую, неторопливую; по телефону ни с кем, кроме родителей, не разговаривает, новостей не смотрит, газет не читает, ничего не знает... да и не хочет знать. Иногда Андрей Иванович думает о смерти, но совершенно спокойно: он не боится ее. Единственное, его беспокоит судьба Каркуши: в "Жизни животных" он прочитал, что вороны живут до сорока лет» [2, с. 104].

Итак, повесть С. Бабаяна буквально насыщена социально-нравственными проблемами. Публицистическая линия в повести является как бы катализатором сильного нравственного движения героя, вызывая к жизни дремлющую в нем до поры нравственную энергию. Суть публицистического компонента в повести состоит в том, что душа измотанная, измученная социальными реалиями рубежа веков ищет очищения и находит это очищение в заботе об искалеченном вороненке.

Почти половина произведения – рассказ о переживаниях героя, о его недовольстве и даже негодовании, вызванных негативными явлениями и процессами в окружающей жизни. И внезапно все меняется. Жалость к незащитному существу абсолютно вытесняет все горькое, недоброе скопившееся в душе Стрельцова. На самом деле, даже без вороненка жизнь героя коренным образом изменилась бы, но вороненок, помог ему безболезненно пережить все тяготы, стал смыслом его жизни. И все персонажи этой повести так или иначе почувствовали воздействие мощного гуманного порыва главного героя.

Андрей Иванович внутренне полностью созрел, чтобы отвергнуть прежнюю жизнь, поскольку испытывал невероятную тоску по доброте и гуманности, живя в недоброй и негуманной атмосфере, которую, кстати, и сам отчасти создавал.

Оказалось, что душа человека, жива только любовью. После всех драматических событий в семье к Андрею Ивановичу приходит чувство нравственного удовлетворения и покоя. Ушла фальшь и недоброта. Осталась чистота доброго душевного порыва. И это сделало и героя, и его близких счастливее, спокойнее, добрее. Как будто по мановению волшебной палочки, утихла буря мыслей и чувств. Это душа человека приняла свойственный ей облик любви к ближнему.

Литература:

1. Русская проза конца XX в.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Агеносов, Т. М. Колядич, Л. А. Трубина и др. – М., 2005.
2. *Бабаян С.* Без возврата (Негерой нашего времени) // *Континент.* – 2001. – № 2. – С. 14–105.
3. *Странная неожиданность:* Лауреатом премии Ивана Петровича Белкина стал Сергей Бабаян – URL: <http://www.ruthenia.ru/nemzer/belbab.html>.
4. *Пирогов Л.* Суха теория, а повесть зеленеет: Две литературные премии взялись поддержать «Средний жанр» // *Независимая газета.* – 2002. – 16 марта. – URL: http://www.ng.ru/culture/2002-03-16/8_premiums.html.

Роль немецких ученых в гуманитарно-образовательной помощи Турции.

Территория современной Турции богата памятниками древности и средневековья, по праву занимающими видное место в списке мирового культурно-исторического наследия. После подписания Турецкой Республикой в 1983 г. Договора ЮНЕСКО о всемирном наследии, Главное управление защиты культурных и природных ценностей провело серьезную работу, благодаря которой в список Всемирного наследия вошли Стамбул, Сафранболу, Богазкей, гора Немрут, Ксантос-Летун, мечеть «Улу», здравница в Дивриче, Памуккале и Гереме-Кападокья. В качестве кандидатов на занесение в список Всемирного наследия правительством Турции предложены объекты, находящиеся в Измире, Анталье, Трабзоне, Муте, Демре, Миласе и других населенных пунктах страны.

К памятникам античного времени относятся: останки поселений разных периодов, начиная с 4000 г. до н.э., на холме Гиссарлык; большой римский каменный мост II в. в Адане; руины огромного римского стадиона, театра и дороги с колоннами в Перге; останки древнеримских городов Олимпоса и Фазелиса неподалеку от Кемера; руины римских храмов, акведуков, театров и катакомб в Антакье, а также храм Аполлона, Агора и огромный амфитеатр в Сиде. Материальная культура древних хеттов главным образом представлена раскопом древнего города Канеш 3 тыс. до н.э. в Кайсери. Византийская архитектура известна по собору св. Софии VI в. в Стамбуле, церквям Златоглавой Божьей Матери и св. Евгении в Трабзоне, а также руинами византийской крепости в Газиантепе. Значительное количество памятников оставил Турции период Османской империи: мечети Баязеда II и Сулеймана I, дворцовый комплекс Топкапи Сераль, дворец Долма Багген и замок Едикюль в Стамбуле; историческая часть Анкары, расположенная вокруг средневековой цитадели, мечеть Хаджибайрам; мечети и монастырь секты «Малевия» с гробницей ее основателя в Конье; гробницы первых оттоманских султанов в Бурсе и другие сооружения. Огромный интерес представляют музейные собрания Турции, характеризующие различные этапы ее истории и находящиеся в основном в Анкаре и Стамбуле /4/.

Значительный вклад и изучение истории и культуры древних народов Турции внесли европейские, а в особенности немецкие, ученые, работающие в стране со второй половины XIX в. Среди первооткрывателей данного региона для науки нельзя не назвать

археолога – любителя Генриха Шлимана. Г. Шлиман был первым, кто проверил, является ли холм Гиссарлык, находящийся недалеко от современной турецкой деревни, легендарной Троей. С 1870 по 1890 гг. он руководил раскопками, которые проходили в основном на территории цитадели поселения. Древнее поселение, известное ныне как Троя, – своего рода перекресток Востока и Запада, как в настоящее время, так и в древности. Общий «стаж» Трои как поселения насчитывает 4,5 тысячи лет почти непрерывного заселения. В пору своего расцвета город представлял собой крепость с оборонительными стенами высотой более пяти метров и толщиной около четырех метров /2/.

После Г. Шлимана в 1893–1894 гг. здесь работал его коллега Вильгельм Дерпфельд, а перед Второй мировой войной – экспедиция из университета Цинциннати, возглавляемая Карлом Блегеном (1932–1938 гг.). После пятидесятилетнего перерыва продолжили раскопки немецкий археолог из университета г. Тюбингена Манфред Корфман (1988–2005гг.) и его коллеги из того же университета Цинциннати. М. Корфман исследовал земли вокруг крепостных стен, которые ранее не подвергались систематическим раскопкам. В задачи экспедиции входила ревизия деятельности прошлых кампаний с применением новых методов и технологий, которыми вооружилась археология со времен Г. Шлимана и его последователей. Необходимо было составить новую, научную хронологию поселения. Версия реконструкции города, представленная на выставке 2001 года, как некоторый промежуточный итог работы экспедиции, вызвала дискуссию среди ученых. По словам коллеги М. Корфмана, Эрнста Перничка до 2015 г. будут опубликованы результаты исследований, которые должны пролить свет на Троянскую войну, о которой писал Гомер в «Илиаде» /3, с. 4-5/.

Важное значение для мировой науки имеют также исследования немецких ученых в области хеттологии. Наряду с плеядой европейских и американских ученых, над проблемами истории и культуры хеттов в конце XIX – начале XX вв. работали немецкие исследователи Карл Хуманн, Леопольд Мессершмидт, Гуго Винклер, Фридрих Делицш и Эрнст Вайднер. В результате многолетних раскопок у селения Богазкея археологами был открыт комплекс укреплений столицы Хеттского царства Хаттушаш и обнаружен каменный лев с крыльями — "ближайший родственник" египетских сфинксов. Хеттский сфинкс долгое время хранился в Берлине, и только несколько лет назад был возвращен Турции. В настоящее время крылатый каменный лев выставлен в Археологическом музее Стамбула.

В 1902 и 1907 гг. Л. Мессершмидтом были изданы сборники с 200 хеттскими надписями. В 1914 г. немецкий историк древности Эдуард Майер выпустил солидный научный труд «Царство и культура хеттов». Однако, поскольку хеттское письмо к тому времени еще не было расшифровано, ученому пришлось опираться преимущественно на египетские и вавилонские источники /1, с. 58, 64/.

Расшифровка хеттского письма связана с именем видного немецкого ученого Хельмуту Теодора Боссерта, успешно продолжившего исследования чешского востоковеда Бедржиха Грозного. После прихода А. Гитлера к власти, с 1934 г. до своей кончины в 1961 г. Х.Т. Боссерт являлся профессором древнемалоазиатских языков и культур на литературном факультете Стамбульского университета и одновременно директором Института по исследованию древних переднеазиатских культур. Ученый является автором таких фундаментальных трудов как «Историю художественного ремесла» в 6 томах, «Сантас и Купана», «Сборника хеттских иероглифических текстов» и др.

В своих работах Х.Т. Боссерт подтвердил правильность прочтения ряда хеттских городов (Каркимиша, Мараша и Хамы), расшифровал название города Тиана «Туванува» и имя его царя «Варпалаваса». Исследователем было установлено, что Варпалавасу тождествен царь Урбалле из ассирийских клинописных текстов, о котором давно было известно, что он был противником и вассалом ассирийского царя, правившего в 1115–1093 гг. до н. э. Наконец, Боссерт расшифровал несколько новых иероглифических знаков, правильность прочтения которых подавляющая часть хеттологов сразу же признала.

Весной 1947 г. в ходе раскопок Х. Т. Боссерта и д-ра Хейлет Чембел на Каратепе (близ с. Феке, Юго-Восточная Турция) был обнаружен рельеф с хеттскими иероглифами и параллельным финикийским текстом. Благодаря данной находке было полностью расшифровано хеттское письмо /1, с. 232-236/.

Важные археологические открытия были сделаны немецкими учеными и в последние десятилетия. С 1995 г. по настоящее время Немецкий археологический институт в Стамбуле и археологический музей в Урфе проводят раскопки на Гебекли-тепе в Юго-Восточной Анатолии. Как удалось установить археологам во главе с Клаусом Шмидтом, курган начали возводить в IX тыс. до н. э. – об этом свидетельствуют наконечники стрел и другие артефакты, найденные в нижнем насыпном слое земли, а также углеродный анализ растений и характерные каменные наросты на стенах. Тщательно изучив грунт, ученые выяснили, что «погребальный» обряд проходил в два

этапа с интервалом в тысячу лет. В 8000 году до н. э. потомки древних строителей завершили строительство кургана и покинули эти края навсегда.

Архитектурный комплекс, найденный на Гёбекли-Тепе, в корне разрушает стереотип об ограниченных способностях человека каменного века. Раньше считалось, что у него хватало ума разве что на примитивные манипуляции с каменными орудиями. А теперь выяснилось, что с их помощью он мог и воплощал в жизнь свои творческие амбиции. Круги из каменных плит на Гебекли-тепе напоминают Стоунхендж, но в отличие от британских неотесанных менгиров Т-образные стелы кургана имеют правильную форму и украшены рельефами, к тому же они как минимум на 6000 лет древнее. На фоне лабиринта из полуразрушенных зданий выделяются три постройки в форме круга диаметром от 10 до 20 метров. Каждая представляет собой стену, обнесенную 14 стелами. В центре построек установлены две стелы повыше. Каменные сооружения, возведенные с таким трудом, древние люди засыпали землей /3, с. 8-10/.

Подводя итоги, следует отметить, что немецкие исследователи внесли и продолжают вносить значительный вклад в изучение материальной культуры древних племен и народов, населявших Турцию в разные периоды истории. Немецкие ученые работают в тесном взаимодействии с американскими, европейскими и турецкими коллегами, что способствует высокому научному уровню проводимых исследований.

Литература:

- 1.Замаровский В. Тайны хеттов. – М., 1968.
- 2.Неверов. О. Генрих Шлиман и его Троянские древности // www.nasledierus.ru/podshivka/7921.php
- 3.Schmidt K. Sie bauten die ersten Tempel. Das rätselhafte Heiligtum der Steinzeitjager. – München, 2006.
- 4.Turkey. Properties inscribed on the World Heritage List // whc.unesco.org/en/statesparties/tr

«Эти границы перестали существовать...».

Публицистика Л.Дядюченко в развитии туризма в Кыргызстане

«Им никогда не приходилось собираться вместе. Их разделяли заоблачные перевалы и рубежи наук, исторические эпохи и интересы людей. И вот эти границы перестали существовать...»

Комментарий к книге Л.Дядюченко «Без нужды – в Зардалю»

Прошло 7 лет со дня смерти писателя и журналиста, кинематографиста и альпиниста Леонида Дядюченко. Леонид Борисович внес огромный вклад и в развитие литературы в Кыргызстане. Он один из лучших мастеров современной русской прозы в Кыргызстане. В данной работе рассматриваются две составляющие одной актуальной темы: туризм в Кыргызстане и роль журналиста в этой отрасли. Мы попытались показать, как творчество Л. Дядюченко может помочь развитию туризма в Кыргызстане.

Мы сопоставили статьи, размещенные на различных сайтах, с целью привлечения туристов в нашу страну с работами Л. Дядюченко. И можем сказать, что произведения мастера отличает искренняя любовь к природе Кыргызстана и высокий профессионализм, как в знании того, о чем он пишет, и как он это пишет.

Как известно все новое – это забытое старое. В последние годы туристические компании пытаются привлечь в Кыргызстан туристов со всего мира. В республике насчитывается около 180 туристических фирм, которые пытаются представить Кыргызстан как вторую Швейцарию. Но при анализе нескольких туристических сайтов, осознаешь, что кыргызстанцы не видят истинной красоты своей страны, ее неповторимости. Зайдите на любой сайт о Кыргызстане, прочтите материалы о стране. Вам захочется приехать, в эту так называемую «прекрасную горную республику»? К сожалению, на многих сайтах размещены стандартные тексты, которые можно найти и прочитать в Википедии.

Сайты пестрят заголовками о прекрасных горах в Кыргызстане, о самой лучшей природе, но стоит пройти по ссылке и открыть новое окно, и там почти на каждом сайте

можем прочитать о «сказочном высокогорном озере», или «неописуемо красивых горах», «уникальных природных достопримечательностях». Шаблонные тексты, общие слова.

А где этот человек, который знает каждый уникальный уголок своей страны, побывал в этих местах и может об этом интересно написать? А может пока у нас дефицит профессиональных кадров в этой области, нам следует обратиться к опыту прошлых лет, и актуализировать работы, которые не утратили своего значения и сегодня. И публицистическое наследие Леонида Борисовича Дядюченко именно тот материал, который может восполнить существующий пробел. Он автор сборника о достопримечательностях Кыргызстана «Без нужды – в Зардалю». В книге приведены материалы журналиста о его тьянь-шаньском путешествии. Семнадцать рассказов о Кыргызстане: «Остров Эолия», «Над ледником заблуждения», «Сурот-Таш», «В пещере Чиль-Устун», «Таш-Рабат», «Сокровища Кошоя», «Без нужды – в Зардалю», «У родников Кашум», «Дневка под Короной», «На рубеже эр», «Чакмак-Таш знаете?», «Кыял», «Уму непостижимо», «Семь быков и одна черепаха», «Свидание с Хан-Тенгри», «Двадцать дней «Победы», «В этом озере есть жемчуг».

«Достучаться до небес» или почему молодежи следует читать Леонида Дядюченко. Работая над докладом, я столкнулась с тем, что очень мало информации о Л. Дядюченко в сети. Всезнающий Google не смог мне в этом помочь. Не говоря уже о его публицистике. Сборник мне удалось найти только в Национальной библиотеке. Таким образом, сегодня актуален вопрос об издании его наследия на электронных носителях.

Всем хорошо известно, чтобы найти какую-нибудь книгу современная молодежь в первую очередь обращается за помощью к всемирной паутине. Лишь в том случае, если он не найдет ничего удовлетворяющего, то студент отправится в библиотеку. Прочитав сборник «Без нужды – в Зардалю», я задалась вопросом, почему этой книги нет в «бескрайних просторах интернета». Ведь работы Л. Дядюченко могут быть полезны как студентам факультетов журналистики, так и опытным журналистам, а для туристических компаний источником профессиональных текстов об уникальных местах Кыргызстана. Ну, а для простых читателей это прекрасная возможность узнать интересные факты о своей стране.

Как мы уже отмечали, мы провели анализ текстов о Кыргызстане нескольких самых посещаемых туристических сайтов нашей страны. Традиционно там много информации о «великолепных горах» и об «уникальном озере Иссык-Куль».

А вот как писал об этом же Леонид Борисович Дядюченко.

«Есть на нашей земле удивительные места. Удивительные настолько, что с первой встречи делаются пожизненным достоянием человека. Оставаясь в памяти как праздник, как премьера большого и талантливого спектакля, как знакомство с новым полотном щедрого и всегда необычного мастера».

«Сколько лет мечтаю об одном и том же: плюнуть на дела, уехать в Ала-Арчу, не спеша пройти сумрачный ельник Аксайской поляны и по крутым зигзагам торной альпинистской тропы выбраться на Тетиши, к ее громадному, лопнувшему и развалившемуся надвое валуну».

«Да, Иссык-Куль знает себе цену. Он не заискивает перед рассматривающим его человеком, не добивается его расположения набором неотразимых курортных красот. Он не спешит. Он вовсе не чувствует себя абитуриентом перед лицом разборчивого экзаменатора, избалованного прелестями Крыма и Черноморского побережья Кавказа. Он сам экзаменует, сам присматривается к человеку, оценивая его способность отличить истинное от фальши, настоящее от подделки. Никаких эффектов. Все предельно просто».

Сразу же хочется «разбавить» сухие тексты туристических сайтов впечатлениями равнодушного и внимательного путешественника Леонида Дядюченко....

Литература:

1. Дядюченко Л. Без нужды – в Зардалю. – Ф., «Кыргызстан», 1970 г.
2. <http://www.centralasia-travel.com/ru/countries/kirgistan/sights/>
3. http://kyrgyzstan.orexca.com/rus/kyrgyzstan_tourism.shtml
4. <http://www.advantour.com/rus/kyrgyzstan/issyk-kul.htm>
5. <http://kani-gut.narod.ru/dyaduchenko.htm>

Дядюченко Леонид Борисович.

Находясь у подножья горы, не окинешь всю ее взглядом. И лишь когда оказываешься на расстоянии, она предстает перед тобой во всем своем потрясающем величии. Нечто подобное происходит и с нашим представлением о человеке. Пока он живет рядом с нами, и мы видим его в привычных для нас дебрях повседневности, он, как правило, воспринимается не столь объемно, не в полный рост своих деяний, как того заслуживает. Особенно если сам в силу скромности, застенчивости характера склонен обрывать на полуслове любую похвалу, направленную в его адрес.

Дядюченко Леонид Борисович – член Союза писателей СССР (1966 г.), член Союза журналистов СССР (1971 г.), член Союза кинематографистов Киргизской ССР (1975 г.), заслуженный деятель культуры Кыргызстана.

Перечень творческих союзов, членом которых является Леонид Борисович, – свидетельство его таланта и титанического трудолюбия. «Экскурс» в его повествовательные произведения или кино подтолкнул на размышления о великой любви и уважении Леонида Дядюченко к земле, на которой он вырос, к «простым» людям, с которыми довелось ему встречаться в долинах и на горных тропах, в юртах и на стройках, к коллегам, друзьям или великим мастерам культуры.

Родился Леонид Борисович Дядюченко в 1934 году в городе Ленинграде. В Кыргызстане жил с 1939 года, куда после окончания Военно-политической академии РККА был направлен на работу его отец, Борис Максимович Дядюченко. Здесь, в Кыргызстане, похоронены отец и мать Леонида Дядюченко.

В 1957 году он окончил Киргизский политехнический институт, получил диплом инженера-геолога. Несколько лет проработал в геолого-съёмочных и тематических отрядах Института геологии Академии наук Кыргызстана. Сочетание давнего увлечения альпинизмом и туризмом дало возможность Леониду Дядюченко побывать в самых дальних уголках гор Ала-Тоо, покорить десятки вершин и перевалов. Впечатления вылились в стихи, которые он начал печатать в газетах «Комсомолец Киргизии», «Советская Киргизия». С 1958 года Леонид Дядюченко становится постоянным автором журнала «Литературный Киргизстан». Литература стала его «жизнью», но страсть к геологии, к поиску дает ему материал для публикации.

В 1970 г. в газете «Литературная газета» Генрих Митин писал: «Ленинградец по рождению, Леонид Дядюченко обрел в Киргизии не только вторую родину, но и ту органическую почву, на которой расцвел его писательский талант. Возможно, что именно инженерное образование, первоначальная причастность Леонида к обычной, будничной работе сказываются в том, что он любит в литературе подлинность, доходящую до факта, до документа... Но верно и то, что настоящая художественная литература начинается там, где начинается личность художника... И все-таки главная особенность его прозы – это ее способность взволновать...».

Еще в 1960 году он принимал участие в республиканском конкурсе на лучший очерк, объявленный газетой «Советская Киргизия», повествующий о киргизских геологах «Дорогу осилит идущий». В этом конкурсе Л.Б. Дядюченко занял первое место. Талантливого публициста пригласили на работу в редакцию.

Вся творческая жизнь Леонида Борисовича с этого времени связана с горами Кыргызстана: «В горах, из всего того, что связано с человеком, нет, пожалуй, ничего более сохраняющегося и неизменного, чем тропы. Как бы они не извивались, как бы не двоились и не ветвились, а сходятся они все-таки в одну, выводя точно на седловину перевала, послушно вторя рельефу, который по краткости человеческого бытия кажется неизменным. И потому тропы так глубоко врезаются в хребтовины моренных валов и в крутизну склонов. И потому, когда стремглав мчишься по этой тропе вниз, послушно ввинчиваясь в ее крутые повороты, или когда терпеливо тащишь себя по ним вверх, мимо сопровождающих ее петроглифов, изображающих те же серпантины, те же зигзаги поворотов, подъемов и спусков, то не только разумом, но и каким-то подспудным чувством постигаешь их тождество, их родственную близость во времени и по своей сути. И тогда как бы переступаешь грань каменного зазеркалья, а его мир перестает быть чем-то отдаленным, отвлеченным, а то и вовсе придуманным» .

Так и по жизни, и творчеству крутыми тропами, но вверх и вверх и, в конце концов, на «седловину перевала» шел в сегодняшний день Леонид Борисович Дядюченко. Облик этого Большого Человека, как видится мне, просматривается через его «Тропу времени»: «Так вдали от дороги и современной цивилизации есть сегодня. Так было вчера и сто лет назад. Так было и в те невообразимо далекие времена эпохи бронзы и железа, в видения которых можно, оказывается, взглядеться даже без всяких фантастических машин времени».

На конкурсах очеркистов Киргизии работы Леонида Дядюченко оказывались лучшими и отмечались премиями, а очерк «Родник в Карасугате» был премирован и на Всесоюзном конкурсе 1966 года. В 1965 г. его активная работа в печати была отмечена грамотой Верховного Совета Киргизской ССР.

Активная журналистская деятельность Леонида Борисовича совмещается с творчеством в жанре поэзии. В Киргосиздате издается два поэтических сборника – «Жажда» – в 1962 г. и «Уголек» – в 1966 г. Его поэма «Свет немеркнувший» отмечается премией ЦК ЛКСМ Киргизии. Переводил он стихи М. Абылкасымовой, Т. Кожомбердиева, С. Акматбековой. Выдерживает три издания его перевод поэмы Аалы Токомбаева «Моя республика».

В 1966 году Л. Дядюченко становится членом Союза писателей СССР, а в 1971 году – Союза журналистов СССР.

Все эти годы Л.Б. Дядюченко активно работает в жанре краеведческого очерка, чему в немалой степени способствовали и его первая профессия, и пристрастие к путешествиям по горному краю. Он пишет о гумбазе Манаса и Хан-Тенгри, о Таш-Рабате и водопаде Абшир, о наскальных изображениях Сюрот-Таша и пещерах Чиль-Устуна, о восхождениях на вершины Заалайского хребта и подземных пропастях древнего рудника Кан-и-Гут. Все эти очерки, эссе, зарисовки, написанные то в форме путевых заметок, то как стихотворения в прозе, подкупали читателя не только увлекательным изложением тщательно подобранного материала, но прежде всего живописностью, поэтической одухотворенностью этой своеобразной прозы, всегда окрашенной чувством непосредственного восприятия, личностным отношением к тому, что автор любит и потому изображает. Впоследствии газетные, журнальные публикации – «Географическая баллада», «Верблюд с алмазными глазами», «Остров Эолия» и другие – сложились в две книги – «Без нужды в Зардалю» и «В пещерах Киргизии», изданные в 1970 г. в Кыргызстане. Многие очерки этого жанра печатались в московских альманахах «Ветер странствий», «Путь в неизвестное», «Побежденные вершины», «Приглашение к путешествию».

Активная разработка краеведческого материала не могла не привести писателя к другой теме, ставшей для Л. Дядюченко чуть ли не кардинальной, – теме русского человека, связавшего с Киргизией многие годы своей деятельности, а то и всю жизнь.

В середине шестидесятых годов Л. Дядюченко активно работает в отделе литературы и искусства газеты «Советская Киргизия», а затем – в журнале «Литературный Киргизстан». Резко и качественно изменяется круг его общения, и в

творчество приходят новые темы, вызванные встречами с художниками, писателями, кинематографистами. Усиливается тяготение к более крупным формам, нежели очерк в периодической печати, зачастую такой очерк становится отправной точкой к написанию повести или книги. Так случилось с очерком «Дорога на Кашка-Суу», из которого со временем «выросла» книга о народном художнике Кыргызстана Семене Чуйкове «Киргизский мотив». Но эта книга не только о художнике. Это – своеобразная дань любви и уважения писателя к земле, на которой он вырос, к простым людям, с которыми он встречался на горных тропах. И потому это название есть не только название книги о С. Чуйкове или картины художника, это еще и обозначение заглавной линии в творчестве писателя, о чем бы он ни писал.

«В Чуйкове поражало все. От маски простолюдина, под которой он скрывал от бесцеремонных глаз свои сокровенные чувства, до грубоватых мужицких острот, от полнейшего отсутствия какой-либо профессиональной бутафории до вдруг прозвучавших из его уст стихов Максимилиана Волошина или Микеланджело Буонарроти...»

Наверное, без этой аскезы мастерской с ее характерным, но ненавязчивым запахом краски было бы невозможно войти в мир тончайших градаций окружающей действительности, свойственных этому человеку, его непримиримой отстраненности от всего того, что назойливо выдвигается на авансцену всеобщего внимания и восхищения. Он словно умышленно избегает всех так называемых достопримечательных мест и, даже приезжая на Иссык-Куль, никогда не писал озера, а забирался на своем «газике» в верховья какого-нибудь неприметного ущелья, подальше от курортного ажиотажа, и только там доставал свой походный этюдничек – ради гор...» (3).

И в этом психологическом портрете С.А. Чуйкова видится сам Леонид Борисович с его внешней простоватостью и грубоватостью до вдруг прозвучавших в его творчестве гимнов искусству первобытного человека через Саймалы-Таш – в повествовании и кино; через киргизские узоры, к Вселенной Манаса в окружающей жизни. И во всем своем творчестве Леонид Дядюченко избегает так называемых достопримечательностей. И так всю творческую жизнь.

Разрозненные очерки разных лет об альпинистских экспедициях, о работе скалолазов в каньоне Токтогульской ГЭС становятся тем фундаментом, на котором выросла большая художественно-документальная книга «Какая она, Победа?» (М., 1977), повесть о строителях Токтогульской ГЭС «Тропа», напечатанная в журнале «Молодая гвардия» в 1979 году и в сборнике «Руки рабочие», в том же журнале в 1977 году была

напечатана повесть «Токтогульский створ», вошедшая в число лучших, премированных журналом публикаций за этот год. Для литератора, работающего, как тогда говорили, на периферии, это было свидетельством несомненного успеха.

Время от времени в газетах и журналах республики появлялись его произведения в жанре художественной прозы. Его повесть «Скарабей» отмечена в 1974 г. почетным дипломом Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского. В том же году под одноименным названием в Москве выходит сборник художественной прозы, в который вошли повесть и четыре рассказа. В 1984 году была опубликована книга «Ждите ответа», в которую вошли повести о путешествиях в горах «Костер на снегу» и «Тропа», а также два цикла рассказов, один из которых представлен жанром «короткого рассказа», которым автор был увлечен в восьмидесятых годах.

Знание всех сторон жизни республики, журналистский, репортерский опыт, пристрастие к документализму, опыт работы со стихотворной строкой, требующей лаконизма, выразительности и образности, помогли Л.Б. Дядюченко оказаться в самые короткие сроки «своим» человеком на «Киргизфильме», где он стал одним из самых пишущих сценаристов, вначале в жанре документального кино, затем и художественного. Причем его сценарии признавались лучшими на республиканских конкурсах сценаристов, а сценарий фильма «Зеница ока», написанный им в соавторстве с режиссером Геннадием Базаровым, был напечатан московским издательством «Искусство» в сборнике лучших сценариев 1975 года.

По его сценариям сняты десятки документальных, научно-популярных и публицистических лент, написаны тексты к десяткам фильмов самых разных режиссеров; по его сценариям сняты такие полнометражные документальные фильмы, как «Советская Киргизия», «Камень Кошоя» режиссера Л. Турусбековой. Вместе с Чингизом Айтматовым он работал над текстом и монтажом такого значительного публицистического произведения последних лет, как полнометражный фильм «Айланпа».

Как сценарист, автор текстов и редактор, Л.Б. Дядюченко принимает участие в создании сериала документальных фильмов «Становление», «Киргизстан в годы войны», «Твой день, республика», посвященных 60-летию республики, в которых впервые был обобщен огромный киноархивный материал.

С 1975 года Л.Б. Дядюченко становится членом третьего творческого союза – Союза кинематографистов.

В 1977 году на город Кызыл-Кия обрушивается катастрофический селевой поток, вызвавший большие разрушения и человеческие жертвы. В те времена было не принято

рассказывать о таких событиях всю правду. Леонид Дядюченко тут же выезжает на место бедствия, два месяца живет в пострадавшем городе, кропотливо записывает рассказы очевидцев, жителей, лишившихся крова и близких, спасателей, организаторов работ по ликвидации последствий. В повести «Сель», впервые напечатанной в «Литературном Киргизстане», затем в сборнике «Библиотека киргизской прозы» за 1986 год, а в 1989 году вышедшей отдельным изданием в Москве, он приходит к выводу о том, что трагические последствия селя носят не столько стихийный, сколько социальный, экологический характер. Писатель, пожалуй, впервые в литературе Кыргызстана с редкой по эмоциональному воздействию силой предупреждает общество о недопустимости прежнего благодушия и неосмотрительности человека в его взаимоотношениях с природой. Наверное, стоит напомнить о том, что так называемые стихийные бедствия последнего времени всякий раз подтверждают обоснованность и своевременность предупреждения писателя!

О повести «Сель» в газете «Советская Киргизия» В. Вакуленко заметил: **«Вся повесть – сплошное движение, движение человеческих душ, судеб, характеров. Леонид Дядюченко – литератор удивительно щедрый, я бы даже сказал – расточительный. Там, где у него фраза, у иного мог бы родиться рассказ... Содержание двухстраничной главки – иному «инженеру» человеческих душ и на роман с лихвой хватило бы – так уплотнен материал, так надежно и щедро обеспечен он духовным запасом и так насыщен событийно...».**

Логическим развитием темы «Сели» явилась повесть «Кузнечная крепость». И вновь, как и в Кызыл-Кие, из дома в дом идет писатель по известному в Бишкеке району трущоб, району социального бедствия, всякий раз в судьбах людей, оказавшихся в «Кузнечке», видя судьбу страны, судьбу общества. Повесть была напечатана в журнале «Литературный Киргизстан» в 1989 году и премирована журналом как лучшее произведение года.

О повести «Кузнечная крепость» отмечено: **«Впечатление эта повесть оставила шоковое. Нет, это не Кафка. И не беспощадная проза «новой волны». Это документальная повесть. И не о временах стародавних – о дне сегодняшнем. И может, самая страшная составляющая этого образа жизни – ощущение униженной бесправности и незащитности перед презрительным равнодушием власть имущих, ощущение, рождающее ответную предубежденную враждебность».**

В 1986 году издательство «Киргизстан» выпускает большой, щедро иллюстрированный альбом «Киргизский узор», тотчас ставший библиографической

редкостью. В нем – киргизская тема, киргизский мотив. Текст к этому альбому написан Леонидом Дядюченко. Уже потом, более чем через 10 лет, в 1998 году Леонид Борисович рассказал о причине, которая подвигла его писать текст: «Я открыл макет на первой попавшейся странице и уже не закрыл его, пока не перелистал весь от корки до корки. Я увидел землю весенних проталин наших предгорий и пробившиеся сквозь бурю кошму полеглих прошлогодних трав белые звезды подснежников. А рядом, стык в стык, как туманное отражение в запотевшем зеркале, эту тему повторили акварельные разводья алакийиза...

Я увидела ритмичные рельефы эрозии на красочных отвесах джеты-огузских быков и созвучные им разные узоры багряных ширдаков. Я увидел литой металл волны зимнего Иссык-Куля, распущенные ветром струи Аксайского водопада, а на смежной полосе – как звенящий на ветру их перифраз, крученное серебро височно-нагрудных женских украшений –сойко, жель-бюрооч. Они чрезвычайно редки, они передаются из поколения в поколение и надеваются женщиной, быть может, раз в жизни. И их надо было разыскать, разгадать в окружающем мире созвучные им творения природы.

От снимка к снимку, от разворота к развороту мне все ясней становился замысел составителей этого необычайного альбома.

Идя вверх по течению горных рек, от жарких предгорий к латунным зеркалам моренных озер, вглядываясь в незамысловатые соцветья простых полевых цветов, они словно пытались дойти до истоков, проникнуть в таинство рождения киргизского узора, невольно составляя свою менделеевскую таблицу не только прототипов национального узора, но и канонов красоты родной природы, в которых равные права имели бы как знаменитые пейзажи Сары-Челека и Алтын-Арашана, так и суровая тундра побережий Сон-Куля.

И точно так же они искали и находили прекрасное в самых земных, прозаических творениях народных умельцев, будь то футляры для хранения и перевозки пиал – чины-кап или кожаные коокоры, а то и просто – деревянная посуда» (6).

В 1998 году в республике состоялась презентация нового издания альбома «Киргизские узоры», выпущенного издательством «Акыл». В нем, кроме фотографий из первого издания, более семидесяти новых, но... и текст написан другими авторами. Список составителей теперь открывает не В. Максимов, не Е. Сорокин... «Видимо, изображенные в альбоме древние обереги уже не имеют прежней сакральной силы...», – сокрушается Леонид Борисович.

А между тем в том же 1986 году, когда увидел свет альбом «Киргизский узор», издательство «Мектеп» издает книгу Леонида Дядюченко «Жемчужина в стене казармы», посвященную жизни и деятельности П.П. Семенова-Тян-Шанского, истокам сближения русского и киргизского народов. Произведение было отмечено ежегодной премией Союза писателей Киргизии.

В 1994 году в журнале «Литературный Кыргызстан» было опубликовано научно-историческое исследование Леонида Дядюченко под философско-писательским названием «По тропе времени», о памятнике первобытного искусства Саймалы-Таше. Но почитаем начало произведения, написанное не только пером, но и душой, разумом и чувствами Человека и Гражданина Земли:

«Кыргызстан.

Центральная часть Ферганского хребта.

Урочище Саймалы-Таш.

За одноименным перевалом, проходимом лишь с мая по сентябрь, – орехово-плодовые леса Южной Киргизии, гранатовые, абрикосовые сады благодатной Ферганской долины. А тут снег сходит лишь в августе и в сентябре ложится вновь.

3200 метров над уровнем моря. Наскальные изображения эпохи бронзы, занесенные в Книгу рекордов Гиннеса за 1988 год, обнаруженные в Риффельхорне (Швейцария), расположены на высоте 2927 метров над уровнем моря.

Сколько столетий, не оставив, кажется, и следа, пронесли над этим киргизским джайлоо. Как и тысячи лет назад, синее это маленькое озерцо, вознесенное к небу над суровыми просторами внутреннего Тянь-Шаня.

Также змеятся тропы, соединявшие когда-то горные кочевья высокогорных пастбищ с земледельческими оазисами Аму- и Сыр-Дарьи, Оксуса и Яксарта древних. Так высоко поднят миром Саймалы-Таш, так низко волочатся над перевальным гребнем изо дня в день и из века в век бегущие с запада на восток облака, что невозможно представить Саймалы-Таш без этого настойчивого мотива бега облачных теней, бега времени, постоянного гула предперевальных ветров в окружающих базальтовых скалах.

Так вдали от дороги и современной цивилизации есть сегодня. Так было вчера и сто лет назад. Так было и в те невообразимо далекие времена эпохи бронзы и железа, в видения которых можно, оказывается, взглянуть даже без всяких фантастических машин времени. Тропа – машина времени. Тем более в Саймалы-

Таше, где мотив троп, изображенных то сугубо реалистично, то в виде стилизованных зигзагов, двойных, тройных изломанных линий, подчас зеркально повторяющихся по краям плиты, этот мотив является одним из самых распространенных и характерных».

Итак, памятники древнечеловеческого искусства, занесенные в Книгу рекордов Гиннеса за 1988 год, находятся на 273 м ниже, нежели наши. Возможно, наше древнее и их скопление гораздо впечатлительнее. Но... это значит, что о них культурному миру не известно?!

По стечению ли обстоятельств, или по иронии судьбы, но в один из знойных, августовских понедельников 1996 года в местной газете появилась маленькая заметочка. Приведем ее в полном тексте: «Известный своими наскальными изображениями Саймалы-Таш имеет шанс быть включенным в список мирового природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Это станет известно после заключения, которое даст ведущий специалист из штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже господин Д. Боккардо, который вместе с нашими учеными отправился полюбоваться оригинальными изображениями на скалах».

Ни больше, ни меньше: Саймалы-Таш имеет шанс быть включенным в список мирового природного и культурного наследия ЮНЕСКО.

Леонид Дядюченко уже давно и в который раз и своим повествованием «По тропе времени», и своим видеофильмом под таким же названием, который мы в Славянском университете на занятиях по истории культуры Кыргызстана «прокручиваем» уже лет семь, если не больше, показал, что «Саймалы-Таш не только богатейший источник познания быта и мышления племен охотников и скотоводов, почитавших горы, солярно-космические образы и поклонявшихся своим тотемам, но и несправедливо не занесенный в Книгу Гиннеса – самое большое собрание ребусов, шарад, криптограмм, всевозможных изюгадок и изюшток, причем самое древнее в ряду подобных коллекций и самое высокое...».

Естественно, любой историк, занимающийся историей Кыргызстана, может сказать: да – это так, и известно нам давно. Мало того, сегодня и многие художники-живописцы, керамисты, мастера ткачества и народного прикладного искусства увлечены сюжетами Саймалы-Таша. Очевидно, сегодня пришло время снова вернуться на Землю, но посматривая почаще в Небо. Повествование «По тропе времени» Леонид Борисович заканчивает гимном из Ригведы:

Древняя, рождающаяся снова и снова...

Послушная узда космического закона,

Дай нам силу духа, приносящую счастье!

О, Ушас, воссвети нам сегодня, легко призываемая,

И да будут богатства у наших щедрых покровителей!

В ответ на ходатайство Ассоциации русских писателей и редакции журнала в 1994 г. Л. Дядюченко было присвоено звание «Заслуженный деятель культуры Республики Кыргызстан».

В середине 90-х годов в связи с мероприятиями, посвященными 1000-летию эпоса «Манас», Л. Дядюченко привлекается к редактированию документально-публицистической картины М. Убукеева «Вселенная Манаса». В то же время по заказу телекинофирмы «Эпос» он создает сценарии для обширной серии короткометражных телевизионных лент, посвященных эпическому творчеству кыргызского народа. Целеустремленная работа в этом материале позволила Л. Дядюченко выполнить также литературную обработку прозаического пересказа эпоса для детей и юношества, изданного фондом «Мээрим» в 1996 году под названием «Манас». В год тысячелетия в журнале «Литературный Кыргызстан» он печатает публицистический очерк «Манас на все времена». С развалом Союза, с практической стагнацией деятельности «Кыргызфильма», издательств, да и журнала «Литературный Кыргызстан», Л. Дядюченко активно сотрудничает с телерадиокомпанией «Ордо», выступая в качестве режиссера и сценариста таких телефильмов, как «Зилзала», «Уроки минарета Калян» и др.

Некоторые особенности деловой русской речи иностранных специалистов сферы туризма.

С каждым годом приобретает популярность сфера международного туризма. Международный туризм – деятельность, связанная с осуществлением туризма жителей одной страны на территории другой страны (1, 85). Международный туризм является распространенной формой современного отдыха: охватывая миллионы людей во всех странах мира, туризм – одна из важных составляющих экономической деятельности любого из государств мирового сообщества. Кроме того, туризм – это одна из крупнейших областей приложения рабочей силы, так как каждый пятнадцатый трудящийся в мире занят в области туризма.

Все больше туристов из одной страны стремится посетить другие страны, при этом способствуя развитию межкультурной коммуникации и делая актуальным вопросы изучения языков. Туристы России и других русскоговорящих стран в большом количестве посещают Европу, Америку, страны Ближнего и Дальнего Востока. И вполне справедливо, что они ожидают от персонала отелей и гостиниц обслуживания на своем родном языке (поскольку для иностранных туристов, посещающих русскоговорящие страны, обслуживание как правило предоставляется либо на родном языке, либо на английском). Качество туризма зависит от качества предоставляемых услуг, поэтому подготовка компетентных кадров в сфере международного туризма является важной задачей для туристской индустрии. Повышение квалификации работников сферы туризма, непосредственно контактирующих с клиентами, таких как турагент, сопровождающий, администратор, аниматор, официант, спортивный инструктор, медперсонал, представляется не просто желательным, а обязательным, в условиях возрастающей конкуренции на рынке предоставления услуг, связанных с туризмом. Именно поэтому, как отмечают исследователи, в настоящее время всё большее количество иностранных граждан приезжает во многие русскоговорящие страны с деловыми целями и приступает к изучению русского языка как средства профессионального общения. Обучение устному общению – главная составляющая обучения при подготовке иностранных специалистов сферы туризма.

Общение – это процесс, в котором осуществляется рациональное и эмоциональное взаимодействие людей, выявляется общность их мыслей и взглядов, сплочённость и

солидарность, характерные для коллектива, формируется образ жизни. В общении между людьми происходит обмен мнениями, знаниями, убеждениями, передача разнообразной информации, усвоение практических навыков и умений, а также нравственных принципов, правил этикета и традиций. «Общение является одним из важнейших условий формирования сознания и самосознания личности, стимулятором его развития, условием формирования его психических свойств» (2, 107).

Проблему речевого общения рассматривали в своих трудах такие учёные, как Л.В. Щерба, М.М. Бахтин, Н. Хомский, исследователи-психолингвисты (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов), развивающие теорию речевого действия, созданную на основе общепсихологической теории деятельности. А.Н.Леонтьев подчёркивает роль общения в усвоении личностью общественного опыта. Его работы содержат важное положение о том, что процесс коммуникации – это определённая деятельность, а именно – речевая деятельность (3).

В современной методической и психолого-педагогической литературе можно обнаружить разнообразные подходы к определению понятия «общение». Методисты используют термин «общение» в узком и широком смысле.

В первом случае считается, что общение осуществляется «в устных формах с помощью говорения, при этом слушание выполняет вспомогательную роль условия общения» (4, 57). Под общением в широком смысле (коммуникацией) понимается «специфический вид деятельности, содержанием которого является обмен информацией между членами одного языкового сообщества для достижения взаимопонимания и взаимодействия»

(<http://pda.gramota.ru/?action=dic&word=%EA%EE%EC%EC%F3%ED%E8%EA%E0%F6%E8%FF>).

Абсолютное большинство авторов (А.А. Бодалев, Л.П. Буева, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Панфёров, К.К. Платонов и др.) отмечают, что общение – это такой процесс, в котором существует двусторонняя связь между людьми. Вслед за Т.В. Самосенковой мы определяем *общение* как «единство взаимного обмена информацией и воздействие собеседников друг на друга с учётом отношений между ними, установок, намерений, целей – всего того, что приводит не только к движению информации, но и к уточнению, обогащению тех знаний, сведений, мнений, которыми обмениваются участники общения» (6, 96).

Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает на основе и по поводу определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или делового эффекта. Стороны делового общения выступают в формальных

(официальных) статусах, определяющих необходимые нормы и стандарты (в том числе и этические) поведения людей.

Деловое общение – это взаимодействие двух или более людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата в ходе профессиональной деятельности (7, 8).

Деловое общение – это сложный процесс, при котором происходит обмен деловой информацией и опытом работы; общение предполагает достижение определенного результата в совместной работе, решение конкретной задачи или реализацию определенной поставленной цели. Это также психологический и физический контакты, обмен эмоциями, умение строить отношения с людьми, находить определенный подход к конкретному человеку.

Цель делового общения заключена в стремлении ведущего (коммуникатора) воздействовать на партнеров за счет использования их интересов, мотивации поведения для повышения результативности своей деятельности. Но не только результативность коммерческой деятельности является предметом делового общения. Потребность в сопереживании, желание быть понятым, оцененным также способствует установлению деловых контактов. В конечном счете, именно эти неформальные коммуникации (межличностные отношения) неизбежно приводят к повышению эффективности взаимодействия и росту коммерческого успеха.

Что касается **речи**, то по определению Г.Я. Солганик, это «конкретное говорение, происходящее в звуковой или письменной форме, это все, что говорится и пишется: разговор между знакомыми, выступление на митинге, речь адвоката, научное сочинение, стихотворение, повесть, доклад и т.д.» (8,2).

Таким образом, речь – это функционирование языка в процессе общения, реализация языка в конкретной ситуации общения. С одной стороны речь в отличии от языка, индивидуальна, с другой – это некая структура, подчиняющаяся нормам и правилам языка.

Несмотря на то, что особенности деловой речи связаны с официально-деловым стилем речи, мы полагаем что понятие деловой речи и делового общения в целом, следует рассматривать шире – не только официально-деловой стиль формирует деловую речь. *Деловую речь соотносим с делом в широком смысле этого слова, с профессиональной деятельностью, вслед за И.В. Михалкиной (9,80).* Устная речь людей занимающихся предпринимательством, рекламой, дипломатией, туризмом и другими видами деятельности, связанными с постоянной коммуникацией – деловая, но она не целиком построена на принципах официально-делового стиля. Безэмоциональность,

регламентированность и просто «сухость» такой речи не всегда будут способствовать эффективному общению.

Русская деловая речь работников сферы туризма – это интеграция официально-делового и разговорного стилей. Поскольку целью деятельности этих лиц является продажа туристского продукта и туристских услуг, служащие турагентств, турфирм, отелей, гостиничных комплексов должны уметь «прорекламировать» свои услуги таким образом, чтобы клиент захотел ими воспользоваться, а средствами исключительно официально-делового стиля это выполнить невозможно, и несмотря на официальную обстановку в общении с клиентами, эти служащие должны прибегать в своей речи к средствам других стилей.

В этом вопросе стоит согласиться с исследователями, полагающими, что общение людей, работающих в сфере предоставления услуг (сервиса) можно рассматривать как «особый вид деловой коммуникации» (10, 202), соединяющий в себе особенности как официально-делового стиля: краткость, точность, лаконичность, информативность, так и особенности разговорного стиля: спонтанность общения, широкий круг тем: от узкобытовых до профессиональных, философских и морально-этических.

Литература:

1. *Александрова А. Ю.* Международный туризм: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
2. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного/Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
3. Речевая деятельность в психолингвистике: теория А. А. Леонтьева // <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/rechevaja-dejatelnost-v-psiholingvistike-teorija-a-a-leonteva>
4. *Зимняя И. А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1985. – 267 с.
5. Коммуникация//<http://pda.gramota.ru/?action=dic&word=%EA%EE%EC%EC%F3%ED%E8%EA%E0%F6%E8%FF>
6. *Самосенкова Т.В.* Культура профессионального общения в системе подготовки специалистов-филологов для зарубежных стран: Монография/Т. В. Самосенкова. – Белгород : ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2008. – 352 с.

7. *Зубарева О. Ю.* Деловое общение: Учебное пособие для студентов специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» дистанционной формы обучения. – Хабаровск, 2009. – 130 с.
8. Солганик Г.Я. *Стилистика текста: Учеб. пособие.* – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
9. *Михалкина И.В.* Деловое общение на русском языке в современном социальном контексте//Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/ Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1997. Вып. 2. – С. 78-86.
10. *Мишланова С.Л., Пермякова Т.М.* К вопросу о типологии дискурса межкультурной коммуникации//Вестник Тюменского Государственного университета. – 2008. – №1. – С. 201-204.